

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 4(20)
2020**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 4 (20) (2020). Брянск: БГУ, 2020. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.12.2020г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Заместитель главного редактора:

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Лагереv Игорь Александрович - доктор технических наук, проректор по инновационной работе БГУ;

Макарова Галина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе института экономики, истории и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 4(20)
2020**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 4 (20) (2020). Bryansk: BSU, 2020. –Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.12.2020 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Chief Editor Deputies:

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of ООО «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Lagerev Igor Aleksandrovich – Doctor of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of com-

munication systems, Moscow state University;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Гудкова, Я.Г. Тананыкина</i>	
Информационная безопасность предприятия: угрозы и вызовы в условиях цифровизации.....	9
<i>М.В. Давыдова</i>	
Анализ эффективности развития экономики России в условиях торговых ограничений.....	15
<i>Н.Н. Ковалева, А.Э. Мельгуй, Л.В. Ермакова</i>	
Оптимизация системы внутреннего контроля на предприятии.....	27
<i>К.А. Комнаниец</i>	
Корпоративная стратегия развития мультиформатной торговой сети.....	36
<i>В.Г. Мельникова, В.В. Мандрон</i>	
Роль микрофинансовых организаций в функционировании финансового рынка России.....	42
<i>К.С. Семионова</i>	
Стратегические направления развития регионального рынка рекламы.....	51
<i>В.М. Суржикова, К.С. Яненко</i>	
Основы исследования конкурентоспособности высшей школы.....	56
<i>М.А. Сустав, И.А. Матюшкина</i>	
Тенденции развития мясной промышленности России и оценка конкурентоспособности.....	63
<i>Л.А. Челмакина</i>	
Анализ производственных затрат в строительстве.....	70

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.И. Гостенина, Е.Н. Солодовникова</i>	
Теоретическое обоснование и практика социального картографирования.....	76
<i>Т.Е. Лифанова, В.А. Межуева</i>	
Диагностика склонности к девиантному поведению несовершеннолетних как одно из требований социальной реальности.....	82
<i>О.М. Михалева, В.С. Богданова</i>	
Основные направления совершенствования системы социальной защиты населения в регионе.....	89
<i>Т.В. Смирнова</i>	
Управление организационными коммуникациями (на примере ооо «Кванто»).....	96

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Л. Бредихин</i>	
Правовая регламентация борьбы с фальсификацией истории России.....	101
<i>Т.Н. Малая, О.Е. Аграшева</i>	
Принудительная ликвидация организаций с иностранным элементом.....	106
<i>А.И. Мелешкина, В.Д. Служевская</i>	
Антимонопольный контроль сделок экономической концентрации с привлечением доверенного лица.....	115

CONTENTS

ECONOMICS

O.V. Gudkova, Ya.G. Tananykina

Enterprise information security: threats and challenges in the context of digitalization..... 9

M.V. Davydov

Analysis of the effectiveness of the development of the Russian economy in the context of traderestrictions..... 15

N.N. Kovaleva, A.E. Melguy, L.V. Ermakova

Optimization of the internal control system at the enterprise..... 27

K.A. Komnanić

Corporate strategy for the development of a multi-format retail network..... 36

V.G. Melnikova, V.V. Mandron

The role of microfinance organizations in the functioning of the financial market in Russia..... 42

K.S. Semionova

Strategic directions of development of the regional advertising market..... 51

V.M. Surzhikova, K.S. Yanenko

Fundamentals of higher school competitiveness research..... 56

M.A. Sustav, I.A. Matyushkina

Trends in the development of the Russian meat industry and assessment of its competitiveness..... 63

L.A. Chelmakina

Analysis of production costs in construction 70

SOCIOLOGY

V.I. Gostenin, E.N. Solodovnikova

Theoretical justification and practice of social mapping..... 76

T.E. Lifanova, V. A. Mezhueva

Diagnosis of tendency to deviant behavior of minors as one of the requirements of social reality..... 82

O.M. Mikhalev, V.S. Bogdanova

The main directions of improving the system of social protection of the population in the region..... 89

T.V. Smirnova

Management of organizational communications (on the example of LLC «Kvanto»)..... 96

LAW

A.L. Bredikhin

Legal regulation of the fight against falsification of Russian history 101

T.N. Malaya, O.E. Agrasheva

Forced liquidation of organizations with a foreign element..... 106

A.I. Meleshkina, V.D. Sluzhevskaya

Antimonopoly control of economic concentration deals with the involvement of Trustee..... 115

ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.В. Гудкова, Я.Г. Тананыкина

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В современных реалиях информация является не только одним из ключевых факторов производства, но и ценнейшим активом любого предприятия. В работе представлена краткая характеристика информационной безопасности предприятия, выявлены ключевые угрозы, с которыми может столкнуться хозяйствующий субъект в условиях цифровизации. Аналитическая часть работы представлена данными о числе утечек информации в период 2006-2019 годы, произведен анализ распределения утечек в России по типу виновников и инцидентам за последний год.

Ключевые слова: информация, конфиденциальная информация (КИ), цифровизация, информационная безопасность, предприятие, угрозы, риски, утечка

Активное расширение масштабов использования информационных технологий и последующая цифровизация изменили структуру социально-экономической системы страны в целом. Эти явления стали не только ключевыми факторами развития и совершенствования современных бизнес-процессов, но и обусловили возникновение новых рисков, сопряженных с функционированием предприятий в новой цифровой реальности.

Актуальность изучения информационной составляющей хозяйствующих субъектов состоит в том, что, зачастую, внедрение информационных технологий в деятельность компаний не взаимоувязано с системой обеспечения информационной безопасности предприятия [1]. Как следствие, подобные действия влекут за собой не только новые информационные угрозы и риски, но и могут стать причиной существенных потерь, в том числе финансовых и репутационных. В этих условиях информационная составляющая, как связующее звено всех функциональных областей деятельности, занимает ключевое положение в вопросе обеспечения экономической безопасности предприятия.

Согласно тексту стандарта ISO 27001 информационная безопасность состоит в «сохранении конфиденциальности, целостности и доступности информации».

На сегодняшний день состояние информационной безопасности предприятий во многом зависит от зарубежных информационных технологий. Компонентные базы и программное обеспечение, техника и средства связи – все это имеет импортное происхождение, что зависимость от геополитических интересов зарубежных стран не только на уровне предприятий, но и на уровне Российской Федерации.

К информационным угрозам относятся «утечка конфиденциальной информации, уничтожение или несанкционированное изменение информации, порча технических средств приема, передачи, обработки и хранения информации» и другие факты нарушения целостности информационных активов предприятия [3]. Условно все действия и события, которые в своей основе нарушают информационную безопасность предприятия, можно разделить на три группы, а именно: разглашение информации, ее утечка и несанкционированный доступ (рисунок 1).

Внедрение информационных технологий не только способствовало качественному улучшению нашей жизни и повышению эффективности осуществляемой деятельности, но и стало причиной появления новых видов угроз. Так, согласно данным исследований экспертно-аналитического центра «InfoWatch» российские тенденции схожи с общемировыми: на фоне повсеместной цифровизации число утечек информации демонстрирует ежегодную тенденцию к росту (рисунок 2).

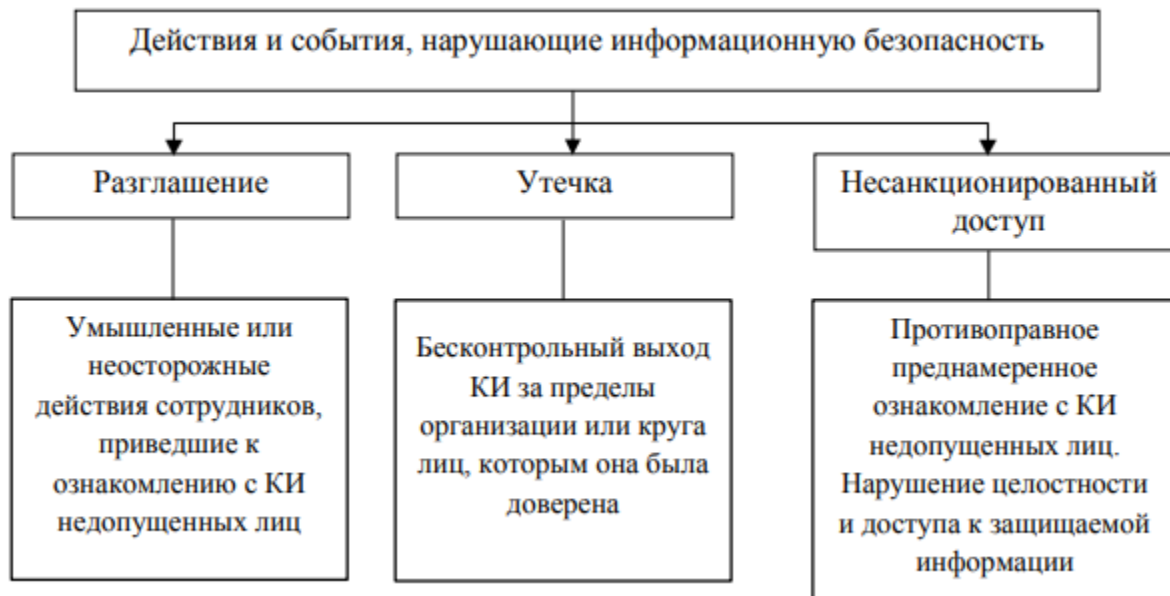

Рисунок 1 - Действия и события, нарушающие информационную безопасность

Рисунок 2 – Динамика числа зарегистрированных утечек информации в мире и России в 2016-2019 гг., шт. [4]

В период за 2006-2019 года число несанкционированного доступа в мире увеличилось в 12,5 раз до 2 509 течек за год, в нашей стране, не смотря на более низкие суммарные показатели, темп прироста за этот же период был выше практически в 5 раз. В 2019 году в России было зафиксировано 395 фактов утечки информации. В этих условиях вопрос защиты информационной составляющей деятельности хозяйствующих субъектов приобретает особую актуальность.

Разберемся в основных причинах столь активного роста.

Во-первых, как было сказано раньше, основной предпосылкой выступает увеличившееся число информационных технологий. Очевидно, что сегодня практически невозможно представить нашу жизнь без использования различных видов технологий. Процессы цифровизации стали неотъемлемым атрибутом двадцать первого века. По данным экспертов КПМГ, 63% представителей крупнейших отечественных компаний имеют программы цифровой трансформации своей деятельности [5]. Вместе с расширением сфер применения подобных ресурсов риски нарушения информационной целостности хозяйствующих субъектов обостряются. По данным InfoWatch, утечка конфиденциальной информации происходит преимущественно по сетевым каналам (65,3% от всей совокупности утечек по состоянию на 2019 год), бумажная документация, как источник утечки, находится на втором месте (19,2%). Значительная доля инцидентов с бумажной документацией обусловлена недостаточным кон-

тролем со стороны ответственных лиц за документами (вплоть до момента их ликвидации). Так, компании, нанимая подрядчиков для утилизации архивных данных, не всегда контролируют конечный результат работы, как следствие, в СМИ периодически пестрят заголовки об обнаружении «свалок» документации.

Во-вторых, большинство случаев по нарушению целостности информационной составляющей предприятия происходят в связи с действиями непосредственно самих работников компании и (рисунок 3). По итогу 2019 года 72,1% от всего числа утечек информации в России произошли по вине непривилегированных сотрудников. Это связано с тем, что такие работники не всегда обладают элементарными знаниями о правилах безопасного обращения с информацией ограниченного доступа, а руководство, со своей стороны, не уделяет данному вопросу должного внимания. К тому здесь сказывается и человеческий фактор, когда сотрудник по ошибке может «слить» данные в сеть, даже не осознавая этого.

Значительная доля инцидентов приходится и на руководство компаний (4,6%). Причина кроется в «традициях» советского периода, когда руководители практически неподконтрольны службам безопасности и имеют исключительные права доступа к информации на предприятии. Причем возникает следующий парадокс: при составлении рисков информационной составляющей в расчет привилегированные сотрудники берутся по остаточному принципу, а основные акценты смещаются на умышленные или случайные действия рядовых сотрудников. Лишь 18,5% утечек информации в 2019 году произошло по вине внешнего злоумышленника, на долю подрядчиков приходится около 3%.

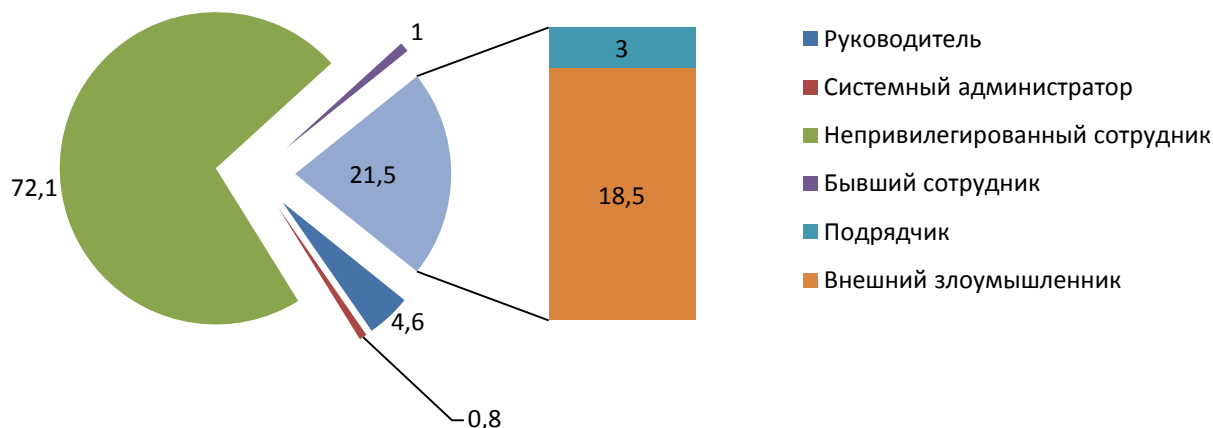

Рисунок 3 - Распределение утечек информации в России по типу виновника в 2019 году, % [4]

В продолжение можно сказать, что неквалифицированные утечки составляют более 80% от общего числа (рисунок 4). Причина кроется в том же: недостаточные знания и навыки по работе с информационными технологиями, неосознание важности конфиденциальной информации.

Характерным явлением для отечественной экономики стало существенное число «квалифицированных» утечек информации по сравнению с общемировыми тенденциями (17,8%). К этой категории относят факты осознанного использования «чужой» информации для извлечения собственной выгоды. Также имеют место быть ситуации, когда сотрудники не всегда осознают, что информация, с которой они работают, является конфиденциальной и принадлежит их работодателю (в том числе, которая создана непосредственно самими сотрудниками предприятия). В результате фиксируются случаи несанкционированного доступа к информационным активам компании.

Рисунок 4 – Распределение утечек в России по типу инцидентов в 2019 году, % [4]

Как известно, на сегодняшний день информация является ключевым фактором производства. В этих условиях информационную безопасность предприятия следует считать одним из главных условий устойчивого функционирования на рынке в условиях цифровизации [2]. Более того, от информационной составляющей зависит общий уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

На сегодняшний день можно сказать, что основной задачей информационной безопасности должна стать не только защита информационных активов от умышленных воздействий извне, но и проработка с сотрудниками компании работы с внедряемыми информационными технологиями, доведение до работников целесообразности защиты информационных ресурсов предприятия.

Таким образом, подытожив вышесказанное можно сказать, что в условиях цифровизации деятельности компаний наибольшие риски заключаются в наличии «пробелов» в самой информационной безопасности. Из представленных выше данных следует, что ежегодно количество утечек данных лишь растет, что может не только «подорвать» деятельность компании, но и вовсе стать причиной ухода компании с рынка. Можно сказать, что на сегодняшний день основной угрозой информационной составляющей следует считать сотрудников компании, ведь абсолютное большинство утечек происходит по их вине. В этих условиях к вопросу внедрения IT-технологий следует подходить с большим вниманием: не стоит останавливаться лишь на факте внедрения их в деятельность предприятия, необходимо также проводить ряд мероприятий по обучению персонала непосредственной работе с такими технологиями, повышать информационную грамотность сотрудников.

Обеспечение информационной безопасности предприятия должно состоять в рациональном сочетании мероприятий по обеспечения целостности и защиты информационных активов компании, а также ряде организационных и технических мер. Особое внимание следует уделить разработке эффективных предупредительных мер. Руководству организации следует также постоянно проводить мероприятия по повышению квалификации сотрудников в области защиты информации.

На фоне событий весны 2020 года и введения ряда нормативных поправок по вопросам дистанционного предоставления ряда услуг, стремительного перехода в дистанционный формат работы обостряются риски информационной безопасности предприятий. Вероятно, что в силу активного использования электронных каналов связи и снижения доли бумажного документооборота в компаниях число утечек продолжит увеличиваться. Эффективная система информационной безопасности предприятия должна быть динамична и быстро подстраиваться под изменения окружающей среды. Надежное обеспечение информационной безопасности является одним из условий перехода на модель устойчивого развития не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и всей экономической системы в рамках страны.

Список литературы

1. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Роль информационных технологий в построении учетно-аналитической системы предприятия // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5 (6). С. 116-121.
2. Заракуа А.М., Ермакова Л.В. Развитие электронного бизнеса в условиях цифровизации экономики // В сборнике: Учетно-контрольные и аналитические процессы в условиях цифровизации экономики. Москва, 2019. С. 218-223.
3. Ковалева Н.Н., Ермакова Л.В. Цифровая экономика и перспективы ее развития в учетно-аналитической отрасли // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2018. С. 117-122.
4. Официальный сайт экспертно-аналитического центра «InfoWatch». URL: <https://www.infowatch.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).
5. Стебихова Н.А., Гудкова О.В. Цифровые технологии в жизни граждан России // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура. сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 45-47.

Об авторах

Гудкова Ольга Владимировна – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского. E-mail: oliy-00@mail.ru

Тананыкина Яна Геннадьевна – студентка 5 курса специальности «Экономическая безопасность», Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского. E-mail: yana.tananykina.98@mail.ru

UDK 681.3

ENTERPRISE INFORMATION SECURITY: THREATS AND CHALLENGES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

O.V. Gudkova, Ya.G. Tananykina

Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University

Abstract: in modern realities, information is not only one of the key factors of production, but also the most valuable asset of any enterprise. The paper presents a brief description of the information security of the enterprise, identifies the key threats that an economic entity may face in the context of digitalization. The analytical part of the work presents data on the number of information leaks in the period 2006-2019, and analyzes the distribution of leaks in Russia by type of culprits and incidents over the past year.

Keywords: information, confidential information (CI), digitalization, information security, enterprise, threats, risks, leakage.

References

1. Gudkova O. V., Ermakova L. V., Melguy A. E. the Role of information technologies in building the accounting and analytical system of the enterprise. Bulletin of science and practice. 2016. no. 5 (6). Pp. 116-121.

2. Zarakua a.m., Ermakova L. V. Development of electronic business in the conditions of digitalization of the economy // In the collection: Accounting, control and analytical processes in the conditions of digitalization of the economy. Moscow, 2019. Pp. 218-223.

3. Kovaleva N. N., Ermakova L. V. Digital economy and prospects for its development in the accounting and analytical industry // In the collection: Current state and prospects of development of financial and analytical science and practice in the digital space in Russia and abroad. Interuniversity collection of scientific papers and results of joint research projects. Moscow, 2018. Pp. 117-122.

4. Official website of the InfoWatch expert and analytical center. URL: <https://www.infowatch.ru/> (accessed: 27.09.2020).

5. Stepikhova N. A. Gudkova O. V. Digital technology in the lives of the citizens of Russia // In the collection: Challenges of the digital economy: conditions, key institutions, infrastructure. collection of articles of the first all-Russian scientific and practical conference. 2018. Pp. 45-47.

Author`s information

Gudkova O.V. - Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, oliy-00@mail.ru.

Tananykina Ya.G. - student majoring in Economic security, of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, yana.tananykina.98@mail.ru

УДК 339.54

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

М.В. Давыдова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье анализируются показатели стоимостного и физического экспорта в условиях принятых торговых ограничений, а так же их влияние на эффективность развития российской экономики в целом и в отношении развития отдельных видов отраслей. На основании проведенного исследования выявлены положительные и отрицательные стороны, возникающие при применении нетарифных мер внешнеторгового регулирования. Рассмотрены мероприятия, направленные на минимизацию отрицательных последствий применения санкционной политики.

Ключевые слова: стоимостной экспорт, физический экспорт, санкции, эмбарго, торговые партнеры.

Развитие внешнеэкономической деятельности является показателем конкурентоспособности любого государства и Российская Федерация в этом не исключение. Экспортный показатель вправе считается одним из ведущих показателей развития страны. На развитие экспортного потенциала влияют множество факторов, например торговые ограничения, такие как нетарифные меры и актуальные на сегодняшний момент принятые в отношении нашей страны экономические санкции.

Санкции – это политическая мера в виде различных ограничений (финансовых, торговых и т.д.), вводимая с целью подрыва экономики Российской Федерации для изменения внешнеполитического направления развития страны.

Первоначальной причиной введения в отношении нашей страны санкций является «Украинский вопрос», но в дальнейшем санкции вводились под любым предлогом.

Основным инициатором введения санкций против РФ являются США и ЕС. Общее количество стран, которые осуществляют политику торговых ограничений – 34 страны, а так же страны ЕС и ССАГПЗ. Принятые санкции в отношении России затрагивают внешнюю торговлю не только с этими странами, но так же отражаются и на иных торговых партнеров Российской Федерации, в частности речь идет о перераспределении торговых потоков.

Анализируя данные рисунка № 1 по показателю «экспорт» можно отметить тот факт, что темп роста в 2019г. по отношению к 2015г., 2016г., 2017г. и 2018г. составляет 123%, 148%, 118% и 94%. Самый низкий показатель наблюдается в 2016г. По сравнению с 2019г. показатель экспорта в этом году ниже на 136,917,9 млн. долларов США.

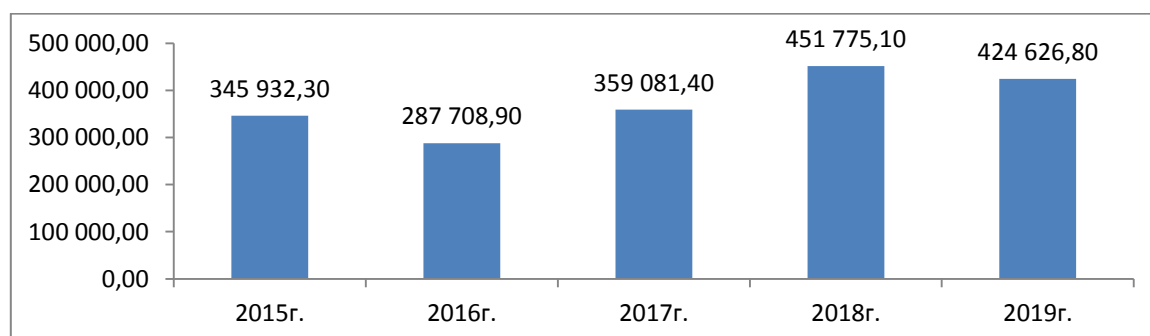

Рисунок 1 – Объем стоимостного экспорта Российской Федерации, млн. долл. США [3]

Динамика на протяжении исследуемого периода неоднозначная: с 2015г. по 2018г. наблюдается рост показателя «экспорт», а вот в 2019г. произошло снижение на 6% или

27 148 млн. долларов США по сравнению с 2018г. Всего за 5 лет показатель экспорта составил 424,63 млрд. долл. США.

В прошлом году экспорт Российской Федерации сокращался преимущественно за счет недостаточной конкурентоспособности и действующими торговыми ограничениями, в том числе и санкциями.

Как видно из рисунка 1 – 2016г. является наиболее не удачным с точки зрения внешнеторговой деятельности, в особенности начало года – январь и февраль. Снижение в эти месяцы составило более 37% по отношению к показателю прошлого года. Основные причины – это снижение стоимости на нефть (ниже 30\$ за баррель) и как следствие девальвация рубля, а так же снижение спроса со стороны такого крупного торгового партнёра как Китай. Снижение экспорта РФ в КНР в 2016г. по отношению к 2015г. составило \$2,7 млрд.

Но надо отметить, что снизился только показатель стоимостного экспорта, тогда как физический объем вырос. Рассмотрим для наглядности пример – наиболее доходные товарные группы ТН ВЭД ЕАЭС: физический объем экспорта нефти вырос на 236,3 млн. тонн, тогда как доходы от ее продажи снизились на \$73,67 млрд., что составляет 17,6%; газ – его физический объем экспорта увеличился почти на 14% (154,5 млрд. м³). Наращивание физических объемов экспорта обусловлено желанием крупных компаний не потерять свою завоеванную долю на мировом рынке.

Анализировать показатель стоимостного экспорта необходимо в совокупности с анализом товарной и географической структуры.

Рассмотрим основных торговых партнеров Российской Федерации в условиях таких торговых ограничений как санкции, антидемпинговые меры, технические барьеры и т.д. в динамике стоимостного экспорта за исследуемый период.

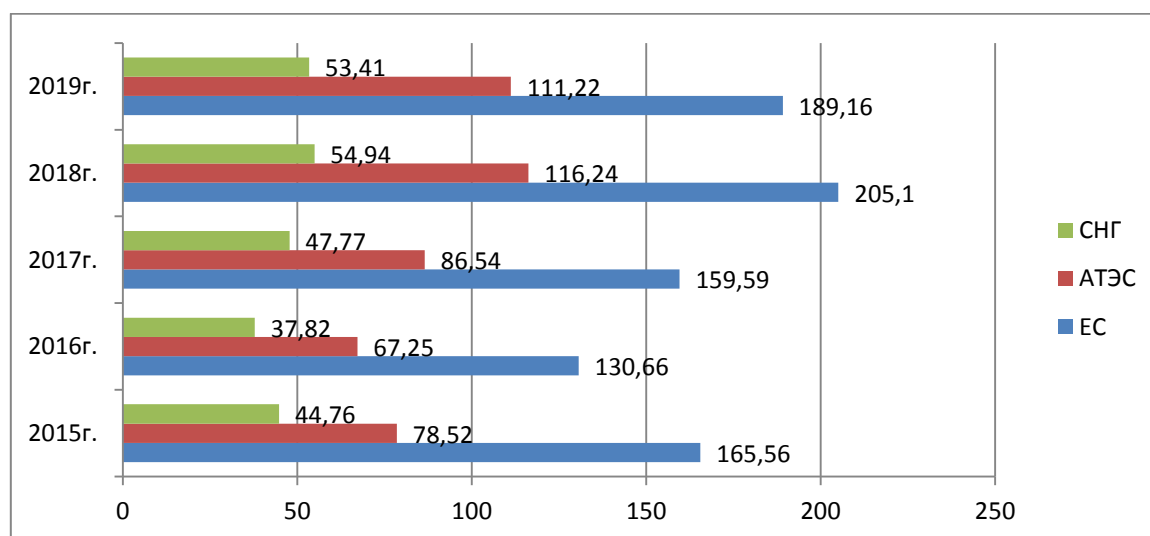

Рисунок 2 – Объем стоимостного экспорта с торговыми партнерами по укрупненным группам, млрд. долл. США [3]

В 2019г. по отношению к 2015г. по представленным на рисунке 2 основным партнерам внешнеторговой деятельности наблюдается следующая картина, которую рассмотрим поэтапно:

- начиная с 2015г. по 2016г. со всеми основными торговыми партнерами у Российской Федерации произошло снижение показателя: ЕС – снижение на 21%, АТЭС – снижение на 14% и СНГ – снижение на 16%;

- начиная с 2016г. по 2018г. экспортные поставки в своем объеме по всем исследуемым торговым партнерам возросли. Более динамично это прослеживается с таким партнером как ЕС: темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. и 2018г. равен 156,97% и 28,52% соответственно;

- с 2018г. по 2019г. наблюдается стагнация показателя опять же по всем исследуемым

торговым партнерам: ЕС – снижение на 7,77%, АТЭС – снижение на 4,32% и СНГ – снижение на 2,88%.

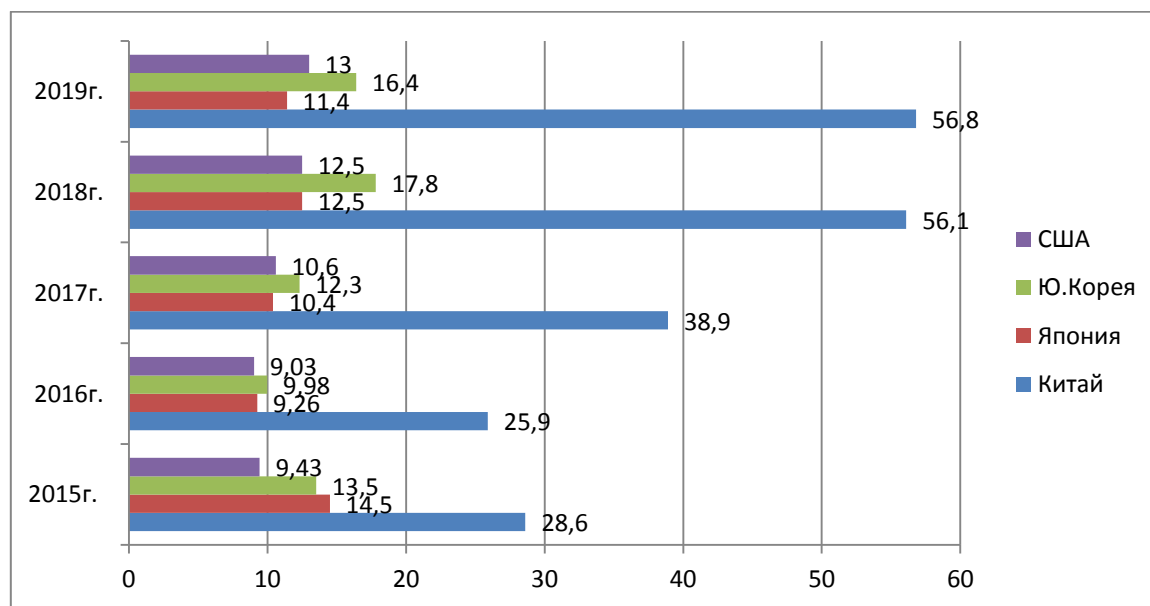

Рисунок 3 – Стоимостной объем экспорта РФ, млрд. долл. США [3]

Удельный вес экспорта в Китай на протяжении исследуемого периода увеличивается, особенно резко увеличились экспортные поставки в 2017г. Темп роста по отношению к 2016г. составил 150,2%. Отчасти такой скачок показателя можно объяснить отношением к сниженному показателю в 2016г., а так же российские производители из-за девальвации российского рубля начали перетренировать свои экспортные поставки из стран СНГ и ЕС в страны АТЭС, в число которых входит и Китай. Удельный вес экспортных поставок в Китай в 2015г., 2016г., 2017г., 2018г. и 2019г. составляет 8,3%, 9,2%, 10,9%, 12,5% и 13,38% соответственно.

Как уже отмечалось ранее инициатором антироссийских санкций являются США. Эти санкции для российской внешней торговли имеют как прямое так и косвенное значение. Прямое влияние – это ограничение или полный запрет экспорта/импорта РФ. Косвенное воздействие – результат воздействия на торговых партнеров РФ, таких как Китай, Индия и т.д. Причем США в отношении некоторых стратегических партнеров при условии сокращения ими российских закупок сделали исключение. В отношении Китая в 2018г. были введены меры за заключенные сделки с Россией по поставкам самолетов Су-34 и ЗРК С-400. Экономический ущерб в общем объеме для Китая незначителен, но другие страны этот посыл должны были расценить как предупреждение. Так же из-за политического и экономического давления на частный бизнес, который более чувствителен к таким изменениям, очень многие компании отказывались от взаимодействия с РФ, даже в тех случаях, когда их деятельность под эти самые санкции и не попадала. Так в части банковской сферы наблюдалась такая ситуация, когда банки КНР отказывались обслуживать транзакции при расчетах российских и китайских контрагентов вне зависимости от того попадает эта деятельность под санкционные меры или нет.

Несмотря на торговые ограничения со стороны США, экспорт в эту страну на протяжении исследуемого периода как видно из рисунка 3 растет. Темп роста составляет в 2019г. по отношению к 2015г., 2016г., 2017г. и 2018г. составляет соответственно 137,86%, 143,96%, 122,64% и 104%. Удельный вес экспорта в США от общего объема экспорта РФ составляет 2,7%, 3,2%, 3%, 2,8% и 3,06% в 2015г., 2016г., 2017г., 2018г. и 2019г. соответственно.

Таким образом, политика США, в результате которой другие страны под давлением были вынуждены так же принять в отношении РФ торговые ограничения, и понесли от этого немалые убытки, в отношении своих интересов продолжила с Россией внешнеторговую деятельность и даже нарастила обороты (таблица 1).

Однако, отметим тот факт, что в 2016г. показатель экспорта практически во все стра-

ны ЕС снизился. В дальнейшем показатели экспорта в страны ЕС постепенно растут, что говорит о приспособлении государств к действующим условиям, а так же положительным решениям в этих вопросах.

Таблица 1 - Стоимостной экспорт Российской Федерации в США [3]

№	Группа товаров	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Темп роста	
							2019г. к 2015г.	2019г. к 2018г.
Стоимостной экспорт, млрд. долл. США								
1	1. Минеральные продукты:	3,08	3,29	3,42	4,9	6,84	222,08	139,59
1.1.	<i>Соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент</i>	0,022	0,005	0,004	0,030	0,010	45,45	33,33
1.2.	<i>Руды, шлак и зола</i>	0,001	0,002	0,007	0,002	0,065	6500	3250
1.3.	<i>Нефть и нефтепродукты</i>	3,04	3,29	3,41	4,87	6,76	222,37	138,81
2	Металлы и изделия из них	2,38	2,61	3,77	3,03	2,04	85,74	67,33
2.1	<i>Черные металлы</i>	1,1	0,82	1,61	1,85	0,98	79,37	55,97
2.2	<i>Алюминий и изделия из него</i>	1,03	1,56	1,76	0,64	0,55	53,40	85,93
3	Продукция химической промышленности	1,21	0,52	0,66	1,1	0,86	71,07	78,18
3.1	<i>Удобрения</i>	1,1	0,44	0,58	1,01	0,75	68,19	74,26
3.2	<i>Продукция неорганической химии</i>	0,076	0,051	0,047	0,054	0,079	103,95	146,30
Физический экспорт, млн. тыс. тонн								
1	Минеральные продукты:	9,46	12,74	9,41	10,29	11,01	116,38	106,10
2	Металлы и изделия из них	4,23	4,37	5,39	4,77	4,89	115,60	102,52
3	Продукция химической промышленности	4,14	2,59	3,14	4,26	4,71	113,77	110,56
Доля от общего объема экспорта,%								
1	Минеральные продукты	32,6	36,5	32,2	39,1	51,8	158,89	132,48
2	Металлы и изделия из них	25,2	28,9	35,5	24,2	18,9	75	78,10
3	Продукция химической промышленности	12,8	5,8	6,2	8,8	7,6	59,38	86,36

На протяжении исследуемого периода показатель стоимостного экспорта вырос, кроме таких стран как Испания – снижение на 4,8%; Италия – снижение на 35,7%; Латвия – снижение на 27,6 и Швеция на 5,5%. Значительно с 2015г. по 2019г. повысился показатель у таких стран как: Австрия – 302,7%; Кипр – 314,7% и Словения – 425,6%. Положительный темп роста в 2019г. по отношению к 2018г. наблюдается у таких стран как: Австрия – 104,2%, Испания – 108,4%, Латвия – 105,5%, Нидерланды -103,1%, Румыния, Словакия, Словения, С. Королевство и Хорватия – 103,2%, 107,2%, 129,5%, 136,6% и 119,9% соответственно.

Проводя мониторинг мнений экспертов о влиянии санкций на внешнеторговый оборот РФ со странами ЕС однозначных мнений по этому поводу нет. Мировая экономика это совокупность множества сложных процессов, поэтому однозначно сказать, что снижение экспорта в некоторые страны ЕС произошло именно из – за санкций будет в какой то мере достаточно топорно.

Основными экспортируемыми товарами в ЕС из РФ являются товары товарных групп «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» и «Продукты органической и неорганической химии», а так же «Металлы и изделия из них». В отношении нефтедобывающей отрасли можно отметить такие трудности у нашего государства в определённые периоды времени как снижение цен на нефть, вследствие этого снижение стоимостного объема экспорта российской нефти, а так же девальвация рубля. Все это так же приводит к стагнации всей российской экономики.

Направленные на ограничение деятельности нефтяных компаний санкции ЕС и США не смогли повлиять на снижение добычи и экспорта нефти. Отрасли удалось воспользоваться складывающейся в последние два-три года благоприятной экономической конъюнктурой и

реализовать стандартные и нестандартные сценарии. Заметный ущерб отрасли ощутила от недостатка технологий и заморозки участия иностранных компаний в совместных проектах. По данным Минэнерго РФ, за период с августа 2014 по декабрь 2019 добыча нефти в РФ выросла на 6.83% и составила 2 965 368.63 тыс. т. Экспорт сырой нефти за период с августа 2014 по 2019 составил 1 366 623.51 тыс.т. и вырос на 21.42%. В 2019 году спрос на российскую нефть подстегнули санкции против Венесуэлы. На увеличение добычи и экспорта российской нефти также влияют санкции США против Ирана. Примером такого спроса стало продвижение российской нефти в США. Несмотря на общий рост показателей, отрасль все же остается чувствительной к санкциям. Особенно это видно на многих высокотехнологичных участках, а также в проектах, где критическую роль играют американские и европейские нефтесервисные компании – такие как Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes, способные проводить сложные работы: направленное бурение, гидроразрывы пласта и прочее.

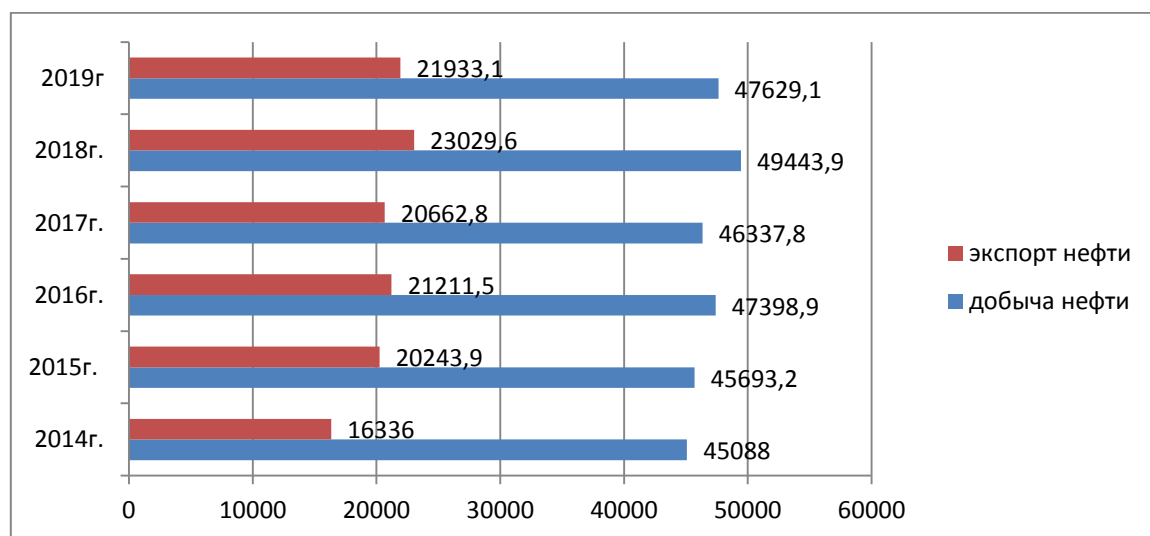

Рисунок 4 – Динамика добычи и экспорта нефти Российской Федерацией

Основные проблемы отрасли лежат в области расширения технологических санкций. Под санкционными рисками сейчас находится до половины проектов по добыче нефти 2030-2035. Тревожная ситуация возникает на шельфе. Большинство важных проектов напрямую зависят от участия иностранных компаний и от использования зарубежного оборудования и комплектующих. Так, например, из-за заморозки участия иностранцев в совместных проектах ПАО «Роснефть» направило в Роснедра заявку об отложении более чем 12 проектов в Охотском, Баренцевом, Печорском и Восточно-сибирском морях. Ведущая добычу нефти на арктическом шельфе платформа «Приразломная» была сооружена в сотрудничестве с иностранными компаниями более чем наполовину, поэтому получение иностранных, в первую очередь американских компонентов, критично необходимо для его обслуживания. Эта причина могла стать одной из основ для действий США в рамках дела Никитина – прецедентного для уголовного преследования за нарушение санкций. В подобных условиях отрасль вынуждена проявлять технологическую гибкость и стимулировать импортозамещение. По информации Минэнерго России – Роснефть и Транснефть успешно запустили проекты по импортозамещению в области гидроразрыва пласта (грп). Всего за 2018 год отрасль реализовала более 100 импортозамещающих проектов.

Оборонно-промышленный комплекс является одним из наиболее подверженных негативному влиянию санкций секторов. Санкционные ограничения направлены на снижение эффективности ОПК в масштабах России, а также придание ему токсичности и подавление конкурентоспособности страны на мировом рынке. Эффекты можно видеть в снижении показателей экспорта произведенного в РФ оружия и разрыве чувствительных для российского ОПК связей с Украиной [4].

Ограничение доступа к финансированию и импортным комплектующим существенно

влияет на эффективность предприятий отрасли и структуру потребления их продукции. Это мешает диверсификации предприятий отрасли и изменению структуры их сбыта, а также дает им большую экономическую самостоятельность. До момента введения санкций основным потребителем отрасли было государство и государственный оборонный заказ. Одним из последствий ухудшения мировой санкционной обстановки стал разрыв связей предприятий ОПК со значимым для него партнером – Украиной. Украинские комплектующие были крайне востребованы, а в ряде отраслей, например, в вертолетостроении, напрямую влияли на сроки завершения проектов.

Негативная ситуация российского ОПК является следствием режима санкций против основных оборонных предприятий страны – среди них: ГК «Ростех», «Алмаз-Антей», Концерн «Калашников», «Уралвагонзавод», «Рособоронэкспорт», «Объединенная авиастроительная корпорация», «Объединенная судостроительная корпорация» и мн. др. Такая ситуация препятствует активности России на мировых рынках вооружений. В свою очередь, правоприменительная практика американского OFAC (см., например, Дело Управления вооружений Объединенного штаба Центрального военного совета КНР) ведет к ограничению взаимодействия России с традиционными и новыми партнерами по военно-техническому сотрудничеству. Однако Россия продолжает сохранять ведущие позиции на мировом рынке вооружения. Согласно данным SIPRI, Россия является вторым в мире экспортером вооружений. На внутреннем рынке отрасль болезненно чувствует недостаток импортных комплектующих и оборудования. Система импортозамещения в ОПК пока еще не готова полностью закрыть «выпадающие» импортные позиции, из-за чего приходится переносить сроки целого ряда проектов. Отмечается, что в судостроительной отрасли имеет место систематический срыв сроков поставки кораблей и судов для ВМФ. Особенно остро стоит проблема экономической эффективности предприятий ОПК. Зачастую российские предприятия ОПК убыточны или же малорентабельны, у них нет стабильности в финансовых показателях, и они сильно зависят от государственных затрат. Ситуация осложняется и тем, что в 2020 году завершается основная часть программы перевооружения армии и флота.

Черная и цветная металлургия являются крайне конкурентоспособными на мировом рынке, что ставит отрасли в ряд приоритетных целей при введении санкций.

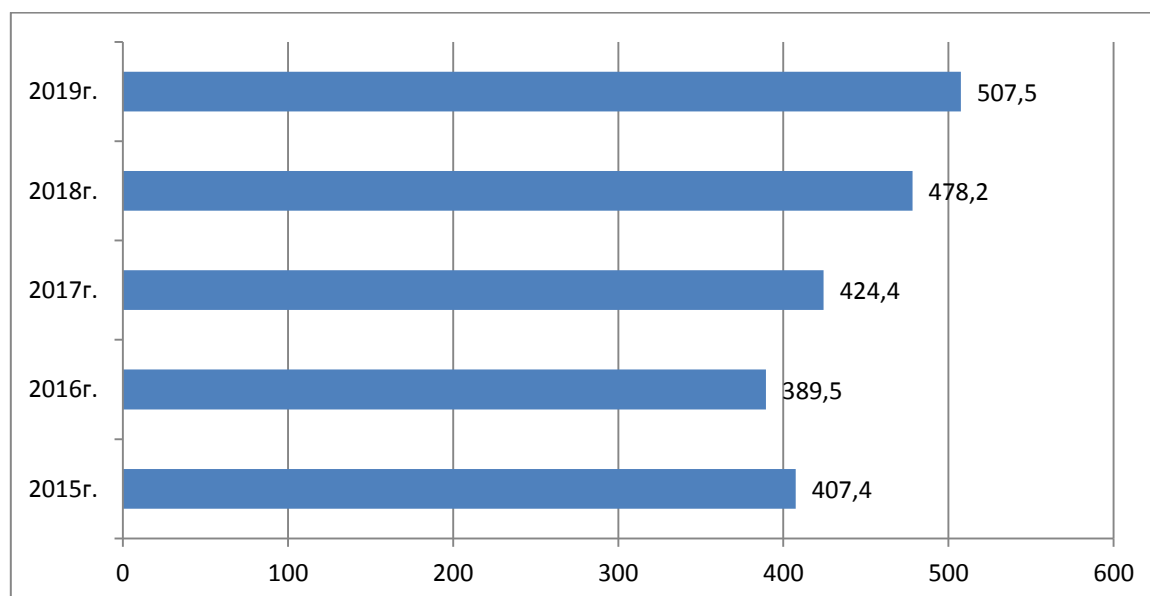

Рисунок 5 - Экспорт меди из России, тыс. тонн [3]

Экспорт меди из России вопреки ожиданиям западных стран начиная с 2017г. постепенно увеличивается. Так темп роста в 2019г. по отношению к 2015г., 2016г., 2017г. и 2018г. составляет 124,57%, 130,3%, 119,58% и 106,13% соответственно.

В отношении цветной металлургии кажется вполне вероятным, что введение санкций

против UC RUSAL не было случайным и было направлено на подрыв позиций российского производителя на мировом рынке.

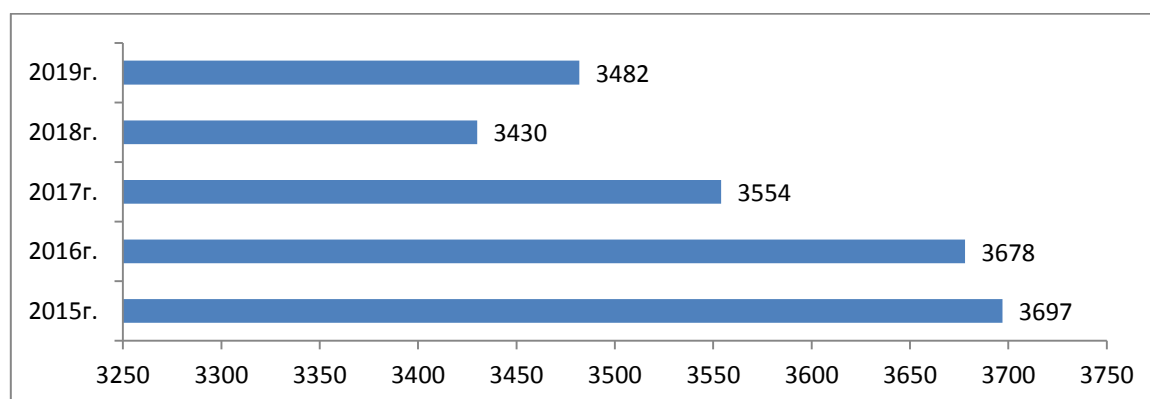

Рисунок 6 – Экспорт алюминия из России, тыс. тонн [3]

Экспорт алюминия из России в 2019г. по отношению к 2015г. и 2018г. составляет 94,18% и 101,5% соответственно. Самый низкий показатель зафиксирован в 2018г. – 3430 тыс. тонн.

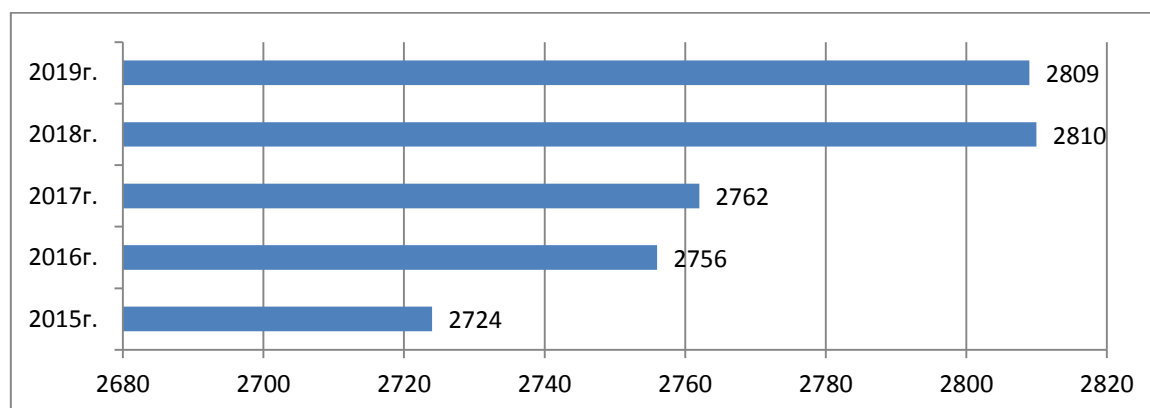

Рисунок 7 – Производство алюминия в России компанией «РУСАЛ», тыс. тонн [3]

В качестве результата можно зафиксировать снижение отгрузки алюминия на экспорт до 70% при сохранении прежнего уровня его производства. Кроме того, управляющая активами Олега Дерипаски En+ Group обладает внушительным пакетом акций Норникеля. После введения санкций в отношении активов О.Дерипаски существовали риски, что под санкции попадет и Норникель.

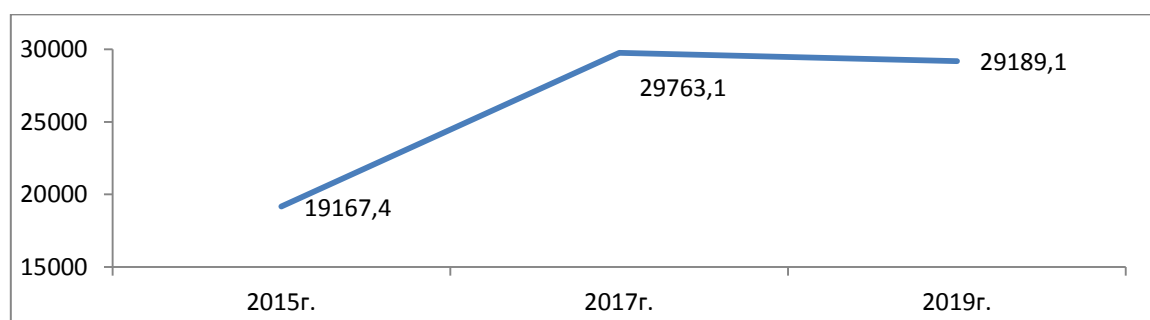

Рисунок 8 - Физический объем экспорта пшеницы из России, тыс. тонн

Рассматривая экспорт Российской Федерации нельзя не отметить экспорт пшеницы. Наша страна на протяжении трех лет сохраняет мировое лидерство по объемам экспорта пшеницы. Причиной этому является снижение цен на нефть, для нашей страны как следствие девальва-

ция рубля, а так же рост мировых цен на данный вид товара. Россия в период с 01.04.20г. по 30.06.20г. вводит квоты на экспорт зерновых [2].

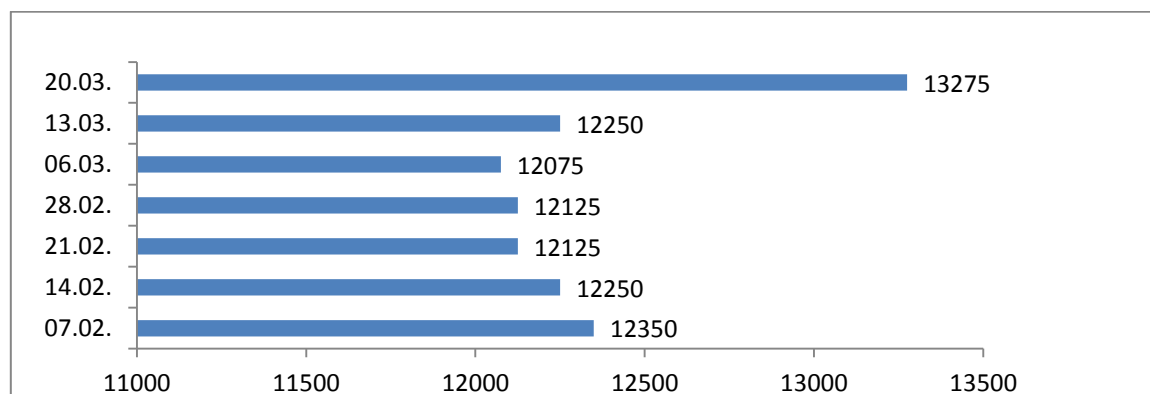

Рисунок 9 – Динамика средних цен на продовольственную пшеницу в России, 2020г. [1]

Комплекс предлагаемых мер позволит гарантировать необходимый объем зерна на внутреннем рынке, не допустить скачка цен на основные культуры, а так же потребительских цен на конечную продукцию мукомольной, крупяной и хлебопекарной отрасли для населения [5].

При снижении экспорта в ряд стран ЕС Российская Федерация вынуждена искать новые рынки сбыта своей продукции. В отношении почти всех стран СНГ зафиксировано увеличение экспортных поставок товаров из России.

Таблица 2 - Экспорт Российской Федерации в страны СНГ, млн. долл. США [3]

Страна	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2015г., %	2019г. к 2018г., %
Азербайджан	2287,1	1507,1	1935,1	1713,4	2312,8	101,12	135,0
Армения	1048,2	964,6	1231,9	1351,8	1680,0	160,27	124,3
Беларусь	15205,7	14257,2	18424,6	22015,7	20545,0	135,11	93,3
Казахстан	10686,2	9613,5	12323,9	13041,2	14050,8	131,49	107,7
Кыргызстан	1299,1	1035,0	1388,9	1638,4	1550,1	119,32	94,6
Молдова	1036,4	912,0	864,5	1204,6	1257,2	121,3	104,4
Таджикистан	762,6	661,5	692,3	849,6	953,1	124,98	112,2
Туркменистан	913,7	570,6	343,8	288,8	543,3	59,46	188,1
Узбекистан	2235,4	1965,4	2625,4	3317,8	3908,2	174,83	117,8
Украина	9294,9	6341,9	7942,8	9521,1	6619,4	71,22	69,5

Анализируя данные, представленные в таблице 2 можно сделать вывод:

1. Основными партнерами в разрезе экспортных операций среди стран СНГ являются Беларусь, Казахстан и Украина – удельный вес стоимостного экспорта в эти страны в 2019г. составляет 38%, 26% и 12% соответственно.

2. Положительный рост показателя в 2019г. по отношению к 2015г. наблюдается у всех стран кроме Туркменистана и Украины – снижение на 40% и 29% соответственно.

3. Отрицательное отклонение показателя экспорта в 2019г. по отношению к предыдущему наблюдается у таких стран как Беларусь, Кыргызстан и Украина – снижение на 7%, 5% и 30% соответственно.

Основой Российского экспорта в страны СНГ являются такие укрупненные товарные группы как:

- «Минеральные продукты»: удельный вес от общего объема экспорта в страны СНГ в 2019г. составляет 31%, отклонение показателя в 2019г. к 2015г. и 2018г. составляет -9% и -19%, что составляет 1 604,52 и 3956,09 млн. долларов США соответственно;

- «Топливо-энергетические товары»: удельный вес от общего объема экспорта в

страны СНГ в 2019г. составляет 29%, отклонение показателя в 2019г. к 2015г. и 2018г. составляет -12% и -21%, что составляет 2184,18 и 4092,22 млн. долларов США соответственно;

- «Машины, оборудование и транспортные средства»: удельный вес от общего объема экспорта в страны СНГ в 2019г. составляет 20%, отклонение показателя в 2019г. к 2015г. и 2018г. составляет 45% и 8%, что составляет 3288 и 902 млн. долларов США соответственно (Приложение 3)

Более подробно проведем анализ экспорта в Украину, которая имеет непосредственное отношение к санкциям, применяемым в сторону Российской Федерации [3].

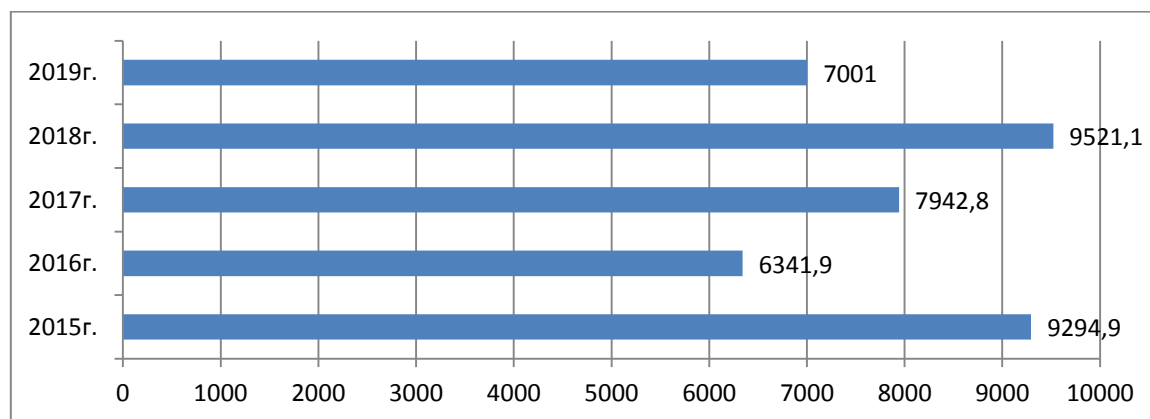

Рисунок 10 – Стоимостной экспорт в Украину, млн., долл. США [3]

Общий объем экспорта в Украину в 2019г. по отношению к 2015г. и 2018г. снизился на 25% и 26% или на 2,29 и 2,52 млрд. долларов соответственно.

Таблица 3 – Стоимостной объем экспорта в Украину, млрд. долл. США

Товарная группа	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2015г., %	2019г. к 2018г., %
Минеральные продукты	2,27	1,83	2,9	4,66	2,71	119,38	58,15
Продукция химической промышленности	2,02	1,53	1,63	1,16	0,964	47,72	83,01
Машины, оборудование и аппаратура	0,946	0,812	0,835	0,955	0,761	80,44	79,68
Металлы и изделия из них	0,400	0,451	0,590	0,743	0,634	158,5	85,33
Пластмассы, каучук и резина	0,394	0,381	0,464	0,440	0,373	94,67	84,77
Пищевые продукты, напитки, табак	0,368	0,326	0,352	0,342	0,360	97,83	105,26
Транспорт	0,111	0,176	0,205	0,197	0,207	186,49	105,08
Книги, бумага, картон	0,195	0,190	0,215	0,242	0,197	101,03	81,4
Продукты животного происхождения	0,067	0,129	0,176	0,181	0,190	283,58	104,97
Изделия из камня, керамики и стекла	0,112	0,115	0,147	0,180	0,168	150	93,33
Все остальное	2,39	0,333	0,421	0,424	0,437	18,28	103,07
Всего	9,29	6,27	7,94	9,52	7,0	75,35	73,53

В 2019г. существенно снизился экспорт товарной группы «Минеральные продукты» - на 42%. Положительная динамика наблюдается в отношении товарных групп «Пищевые продукты, напитки, табак», «Транспорт» и «Продукты животного происхождения» - рост в общей сложности на 5%. Наибольший удельный вес от общего объема экспорта в Украину составляет группа товаров «Минеральные продукты» - 39%.

Постановлением Кабинета Министров Украины от 30.12.15г. № 1147 «О запрете ввоза на таможенную территорию Украины товаров, происходящих из Российской Федерации» (с изменениями на 15 мая 2019г. № 535) в отношении РФ введено эмбарго до 31.12.20г. на ряд товаров сельскохозяйственного назначения [4].

По состоянию на 1 марта 2020 г. 34 страны (Абхазия, Австралия, Азербайджан, Алжир, Белоруссия, Бразилия, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Исландия, Казахстан, Канада, Киргизия, Китай, Марокко, Мексика, Молдавия, Монголия, Нигерия, Норвегия, ОАЭ, Оман, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Швейцария, Япония), а также ЕС и ССАГПЗ применяют ограничительные меры в отношении российских товаров [1].

В отношении российских товаров действует 195 мер в том числе:

- антидемпинговая мера – 52;
- специальная защитная мера – 25
- из них 2 специальные защитные меры по соображениям национальной безопасности в США);

- компенсационная мера – 1;
- прочие нетарифные меры – 117;
- административные меры – 33;
- технические барьеры – 18;
- дополнительные пошлины и сборы – 7;
- тарифные квоты – 4;
- импортные квоты – 3;
- акцизы на дискриминационной основе – 4;
- запреты на импорт – 10;
- санитарные и фитосанитарные меры – 36;
- взимание импортной пошлины – 1;
- ограничения по номенклатуре – 1.

А также существует 8 угроз введения мер.

Также проводится 21 расследование:

- 8 антидемпинговых;
- 13 специальных защитных, в том числе 1 – по соображениям национальной безопасности.

Пересматриваются:

- 10 пересмотров антидемпинговых мер
- 3 пересмотра специальных защитных мер,

Также действуют 2 соглашения о приостановлении антидемпинговых расследований в США (в отношении урановой продукции и толстолистовой стали). [1]

В рамках санкционной политики Европейского союза, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории и Албании указанные страны ввели запрет на ввоз товаров, происходящих из Крыма и г. Севастополя.

Кроме того, санкционные ограничения в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины введены в отношении ряда российских организаций и лиц Европейским союзом, США, Канадой, Японией, Украиной, Швейцарией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Исландией, Лихтенштейном, Черногорией и Албанией. [1]

Президент Российской Федерации В.В. Путин в интервью ТАСС «О санкциях как о стимуле развития экономики» от 16 марта 2020г.: «По разным оценкам, мы потеряли где-то 50 миллиардов, но мы и заработали столько же.... Мы начали себя обеспечивать по основным продуктам питания: по молоку, по мясу птицы и свинины, по основным продуктам всё. Да, по овощам нужно ещё поработать, по говядине надо поработать, но мы это делаем. И никто не мог себе представить, что мы будем экспортировать – 25 миллиардов долларов в прошлом году. В этом году, по-моему, 24 будет. Оружия мы продаём только на 15 миллиардов. В голову никому не могло прийти, что мы будем такими крупными экспортёрами. А мы доведём это ещё до большего объёма...» [7].

Благодаря введенному Россией продовольственному эмбарго (контрсанкциям) был обеспечен рост экспортно-ориентированного сегмента продукции отрасли, достигнута часть показателей обеспечения самодостаточности и продовольственной безопасности, на внутреннем рынке

улучшилось состояние прибыльности сельскохозяйственных организаций не в самых традиционных для сельского хозяйства регионах. В то же время часть ранее охватываемого европейцами продовольственного рынка заняли компании из Латинской Америки. При этом, по-прежнему, достижения отрасли невозможны без импортного оборудования, техники и материалов.

Наблюдается значительный рост экспорта сельхозпродукции. По итогам 2019 года экспорт составил \$24-25 млрд. (что на 20 % выше показателей прошлого года). На экспорт идут в основном продукты растениеводства (пшеница и меслин), рыба, подсолнечное масло [3].

Минсельхоз РФ считает, что одним из главных факторов роста стало введенное в ответ на санкции продуктовое эмбарго. Фиксируется, что долю стран ЕС в российском импорте сельхозпродукции смогли заместить страны Латинской Америки и Азии, а также Беларусь.

Изменившаяся глобальная обстановка стала одним из значимых фактором при разработке новой доктрины продовольственной безопасности, основным критерием которой выступает достаточность обеспечения страны потребляемой населением продукцией. В новой доктрине добавляются нормативы по категориям «овощи и бахчевые культуры» с пороговым значением 90%, «фрукты и ягоды» с пороговым значением 60%, а также «семена» с пороговым значением 75%. При этом отмечено, что производство сельскохозяйственной продукции внутри страны выросло на 20%. Сейчас Россия производит 99% необходимого зерна, 93% мяса и 95% сахара.

Таким образом исходя из проведенного анализа результатов экспорта Российской Федерации однозначный вывод об эффекте принятий торговых ограничений сделать сложно, наблюдаются как положительные тенденции в развитии определенных отраслей Российской Федерации так и отрицательные.

Так, на эффективное развитие российской экономики повлияли следующие запреты и ограничения, введенные западными странами:

- запрет на поставки товаров военного назначения;
- серьезные ограничения внешнеэкономического взаимодействия для ряда ведущих компаний военно-промышленного комплекса и банковского сектора;
- запреты на импорт и экспорт товаров, применяемых в добыче нефти и газа (Швейцария, США).

К отрицательным можно отнести снижение стоимостного и физического экспорта.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства экономического развития. [Электронный ресурс]//URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 15.11.2020).
4. Постанова Кабінету Міністрів України від 30 грудня 2015 р. N 1147 «Про заборону ввезення на митну територію України товарів, що походять з Російської Федерації» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP151147.html (дата обращения: 10.10.2020). – Текст: электронный.
5. Глушак О.В. Давыдова М.В., Качанова А.С. К вопросу о сущности экономической безопасности при реализации государственной политики / Научный журнал «Экономика. Социология. Право». - 2019. - №3(15). – С. 15-24
6. Ларин И.А., Давыдова М.В. Обеспечение экономической безопасности страны (импорт, экспорт, внутренне производство) в разрезе насыщения внутреннего рынка мясом и птицей/ Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции «Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике» - Брянск: РИСО БГУ, 2019. –700 с.
7. «О санкциях как стимуле для развития экономики (интервью ТАСС)» от 16.03.2020

// URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62991> (Дата обращения: 21.04.2020). – Текст: электронный.

Сведения об авторе

Давыдова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры таможенного дела и маркетинга ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER TRADE RESTRICTIONS

M. V. Davydova

The article analyzes the indicators of value and physical exports in the conditions of accepted trade restrictions, as well as their impact on the effectiveness of the development of the Russian economy as a whole and in relation to the development of certain types of industries. Based on the study, the positive and negative aspects that arise when applying non-tariff measures of foreign trade regulation are identified. Measures aimed at minimizing the negative consequences of applying the sanctions policy are considered.

Keywords: value exports, physical exports, sanctions, embargoes, trade partners.

References

1. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya. [Elektronnyj resurs]//URL: <https://www.economy.gov.ru/> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
2. Oficial'nyj sajt Evrazijskoj Ekonomicheskoy Komissii. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (data obrashcheniya: 15.11.2020).
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby. URL: <http://www.customs.ru/> (data obrashcheniya 15.11.2020).
4. Postanova Kabinetu Ministriv Ukraïni vid 30 grudnya 2015 r. N 1147 «Pro zaboronu vvezennya na mitnu teritoriyu Ukraïni tovariv, shcho pohodyat' z Rosijs'koï Federacii» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP151147.html (data obrashcheniya: 10.10.2020). – Текст: elektronnyj.
5. Glushak O.V. Davydova M.V., Kachanova A.S. K voprosu o sushchnosti ekonomicheskoy bezopasnosti pri realizacii gosudarstvennoj politiki./ Nauchnyj zhurnal «Ekonomika.Sociologiya.Pravo». -2019.- №3(15). – S. 15-24
6. Larin I.A., Davydova M.V. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti strany (import, eksport, vnutrenne proizvodstvo) v razreze nasyshcheniya vnutrennego rynka myasom i pticej/ Sbornik nauchnyh rabot Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tamozhennoe administrirovanie i ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike» - Bryansk: RISO BGU, 2019. –700 s.
7. «O sankciyah kak stimule dlya razvitiya ekonomiki (interv'yu TASS)» ot 16.03.2020 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62991> (Data obrashcheniya: 21.04.2020). – Текст: elektronnyj.

About the author

Davydova Marina Vladimirovna – a senior teacher in the Customs and Marketing Department Federal State Budgetary Educational «Bryansk State University named after I.G. Petrovsky»

УДК 657.6

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Н.Н. Ковалева, А.Э. Мельгуй, Л.В. Ермакова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье рассматриваются и оцениваются основные направления организации и оптимизации системы внутреннего контроля в экономическом субъекте. Анализируется комплекс локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность созданной в экономическом субъекте структуры, отвечающей за обеспечение внутреннего контроля. Характеризуются принципы, обеспечивающие результативность системы внутреннего контроля экономического субъекта. Показываются основные требования, предъявляемые к участникам системы внутреннего контроля экономического субъекта. Предлагаются основные мероприятия по оптимизации функционирования системы внутреннего контроля экономического субъекта.

Ключевые слова: внутренний контроль, цель функционирования системы внутреннего контроля, функции внутреннего контроля, контрольные процедуры, законодательное обеспечение внутреннего контроля, принципы организации системы внутреннего контроля, требования к участникам системы внутреннего контроля, оптимизация системы внутреннего контроля.

На современном этапе развития бизнеса внутренний контроль является одним из важнейших элементов системы управления, позволяющим обеспечить достижение поставленных собственниками экономического субъекта целей при оптимизации требующихся затрат. Это возможно при грамотной организации системы внутреннего контроля, которая направлена в первую очередь не на выявление имеющих место нарушений и недостатков, а на их предупреждение и профилактику. Такая организация работы дает возможность управленческому персоналу своевременно выявлять отрицательные факторы, негативно сказывающиеся на функционировании экономического субъекта и оперативно их устранять.

Организация внутреннего контроля в экономическом субъекте давно перестала быть личной инициативой менеджмента предприятия и получила закрепление на законодательном уровне. Согласно требованиям ст. 19 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» абсолютно все экономические субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обязаны проводить мероприятия, связанные с внутренним контролем совершаемых фактов в процессе хозяйственной деятельности [1]. В случаях, когда экономический субъект согласно законодательным требованиям подлежит обязательной аудиторской проверке, он обязан организовать также внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности.

Исключением являются только те случаи, когда руководитель экономического субъекта совмещает функции главного бухгалтера и сам ведет бухгалтерский учет. Такое совмещение функций разрешено только руководителям малых и средних предприятий, которые согласно нормам действующего законодательства, при условии принятия решения о совмещении функций, могут осуществлять внутренний контроль только совершаемых фактов хозяйственной деятельности, даже если предприятие подлежит обязательной аудиторской проверке.

До вступления в силу указанного закона обязанность осуществления внутреннего контроля предусматривалась только для кредитных организаций.

Система внутреннего контроля, созданная на предприятии, является важной составляющей организации эффективной работы менеджмента экономического субъекта. В отличие от ревизионных процедур, которые носят периодический характер, и прежде всего, призваны подтвердить достоверность информации, представленной в годовом финансовом отчете предприятия, внутренний контроль осуществляется непрерывно и лишь косвенно связан с подтверждением достоверности информации по итогам какого-либо отчетного периода. Главной его целью является осуществление ежедневных оперативных контрольных мероприятий, которые направлены на качественную работу всех структурных подразделений экономического субъекта в процессе осуществления им хозяйственной деятельности [2].

Таким образом, качественно организованная система внутреннего контроля должна обеспечить минимизацию проявления негативных факторов, которые способны существенно понизить эффективность деятельности экономического субъекта.

Для этого система внутреннего контроля должна обеспечивать выполнение следующих функций:

- обеспечить полный контроль над достоверностью учетных операций;
- контролировать качественное проведение анализа и эффективного распределения внутренних ресурсов экономического субъекта;
- обеспечить устойчивость экономического субъекта к постоянно возникающим негативным внутренним и внешним факторам, ухудшающим условия его функционирования;
- реализация контрольных процедур, направленных на устойчивое развитие экономического субъекта в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Способы организации системы внутреннего контроля являются прерогативой менеджмента экономического субъекта и зависят от масштабов предприятия и объемов осуществляемых хозяйственных операций. Существует достаточно много вариантов организации контрольных мероприятий в рамках экономического субъекта, начиная от введения в штат должности внутреннего контролера, создания в рамках управления экономическим субъектом отдела внутреннего контроля или службы внутреннего аудита, и заканчивая делегированием этих функций сторонней организации с заключением договора на условиях аутсорсинга. При этом менеджментом экономического субъекта при принятии решения об организации системы внутреннего контроля на предприятии и ее структуре, должен соблюдаться принцип разумности. Он предполагает существенное превышение полученных доходов от внедряемых мероприятий над затратами на их осуществление, а также разумное разграничение полномочий между руководящими должностными лицами экономического субъекта, с разделением между ними несовместимых функций, совмещение которых значительно повышает возможность возникновения коррупционных схем.

Контрольные процедуры созданной на предприятии системы внутреннего контроля распространяются на все осуществляемые хозяйственные операции, и на все осуществляемые бизнес-процессы, но в первую очередь направлены на решение вопросов, связанных с:

- эффективностью использования и сохранностью товарно-материальных ценностей и других ресурсов;
- профилактикой и расследованием мошеннических действий персонала, а также несоблюдением им положений должностных инструкций;
- соблюдением норм законодательства и требований вышестоящих органов [6].

При этом концептуальные основы организации системы внутреннего контроля в экономическом субъекте включают в себя ряд основополагающих элементов. К ним относятся:

- сложившееся в экономическом субъекте деловые и производственные отношения (методы управления, распределение полномочий и ответственности между руководящими работниками, декларируемые этические ценности, существующая социальная политика по отношению к персоналу, требования к соблюдению трудовой дисциплины, уровень компетентности и моральных качеств сотрудников и т.д.), характеризующие его внутреннюю среду;
- существующая в экономическом субъекте система сохранности конфиденциальной информации и уровень доступа к ней сотрудников разного уровня управленческой иерархии;
- сложившаяся на предприятии методика управления рисками, включая их диагностику и анализ, а также профилактические мероприятия по их устранению или минимизации негативного влияния на достижение поставленных перед экономическим субъектом производственных целей;
- уровень эффективности операционного (повседневного) контроля за осуществляемыми экономическим субъектом хозяйственными операциями и их своевременной и качественной регистрацией в системе бухгалтерского учета;
- осуществление постоянного мониторинга эффективности функционирования системы внутреннего контроля экономического субъекта с целью оперативного обнаружения и

устранения локальных сбоев.

Рассматриваемые концептуальные основы организации системы внутреннего контроля позволяют определить цель экономического субъекта в данной сфере управленческой деятельности. Данная цель направлена не на создание такого комплекса контрольных процедур, который бы охватывал все хозяйственные операции, осуществляемые в процессе функционирования предприятия, и гарантировал устранение ошибок в процессе проведения контрольных мероприятий, а на формирование диагностической контрольной системы [9].

Именно такая система работает в опережающем режиме. То есть не устраняет последствия совершенных непреднамеренных ошибок или преднамеренных махинаций с бухгалтерской документацией, а способна своевременно диагностировать возможные сбои в достоверной регистрации хозяйственных операций в системе бухгалтерского учета и устранять возможность их негативного влияния на формируемую бухгалтерскую отчетность экономического субъекта. Только такая организация системы внутреннего контроля повышает эффективность функционирования экономического субъекта.

Она должна быть основана на комплексе локальных нормативных актов и документов, регламентирующих деятельность созданной в экономическом субъекте структуры, отвечающей за обеспечение внутреннего контроля [3], основными из которых являются документы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Комплекс локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность созданной в экономическом субъекте структуры, отвечающей за обеспечение внутреннего контроля

№ п/п.	Наименование локального документа	Содержание локального документа
1	Положение о службе внутреннего контроля	Основополагающий документ в системе локальных актов о функционировании службы внутреннего контроля на предприятии. Именно в нем обосновывается миссия данного структурного подразделения, определяются его цели и задачи, а также полномочия и ответственность входящих в его штат работников.
2	Методические указания по организации работы службы внутреннего контроля	Документ, раскрывающий методические основы деятельности структурного подразделения и функционал входящих в его штат сотрудников, определяет алгоритм функционирования данной службы и принципы ее взаимодействия с другими структурными подразделениями экономического субъекта.
3	Внутрифирменные стандарты экономического субъекта, регламентирующие деятельность службы внутреннего контроля	Комплекс внутренних методических документов, раскрывающих отдельные аспекты деятельности службы внутреннего контроля на отдельных участках ее функционирования в рамках организационной структуры и видов деятельности экономического субъекта.
4	Должностные инструкции сотрудников службы внутреннего контроля	Подразумевают под собой комплект внутренних локальных организационно-распорядительных документов на каждого работника службы внутреннего контроля. Каждая должностная инструкция создается на конкретного работника, занимающего определенную должность, и определяет квалификационные требования, предъявляемые к занимаемой должности, его трудовую функцию, задачи, поставленные перед работником, а также перечень его должностных обязанностей.

Результативность системы внутреннего контроля сформированной экономическим субъектом будет обеспечена только при соблюдении комплекса принципов, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Принципы, обеспечивающие результативность системы внутреннего контроля экономического субъекта

№ п/п.	Принципы, обеспечивающие результативность системы внутреннего контроля	Содержание принципов, обеспечивающих результативность системы внутреннего контроля
1	Ответственность	Подразумевает ответственность каждого работника по результатам выполнения его функциональных обязанностей, предусмотренных утвержденной руководителем экономического субъекта должностной инструкцией. Ненадлежащее выполнение работником должностных обязанностей влечет за собой финансовую (штрафные финансовые санкции, лишение премии и т.п.) и (или) дисциплинарную ответственность (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям).
2	Адекватность	Работник предприятия не должен выполнять трудовые функции, не предусмотренные в его должностной инструкции, или не указанные в специальном распоряжении руководителя экономического субъекта с определением финансовой компенсации за их выполнение. Работник предприятия не должен выполнять трудовые функции, предусмотренные его должностными обязанностями, если со стороны руководства экономического субъекта не обеспечены техническое сопровождение и условия труда, необходимые для выполнения работником надлежащим образом указанных трудовых обязанностей.
3	Непрерывность	Созданная экономическим субъектом система внутреннего контроля должна функционировать на постоянной основе, тем самым обеспечивая непрерывность осуществления контрольных процедур и своевременное выявление возникающих отклонений от запланированных норм осуществления производственного и хозяйственного процесса.
4	Рациональное распределение контрольных функций между работниками аппарата управления	Контрольные функции между работниками аппарата управления должны распределяться таким образом, чтобы выполнялись требования к формированию необходимого уровня контрольной среды, и эффективно осуществлялся процесс контроля над всеми участками производственной, хозяйственной и финансовой деятельности экономического субъекта.
5	Оперативное информирование о выявленных существенных недостатках	Руководство экономического субъекта должно своевременно получать информацию о выявленных системой внутреннего контроля существенных отклонениях от установленных норм в организации бухгалтерского учета и сохранности материальных ценностей для оперативного принятия необходимых управленческих решений.
6	Комплексность подходов к организации системы внутреннего контроля	Система внутреннего контроля экономического субъекта должна иметь комплексный характер и охватывать все участки хозяйственной деятельности и все объекты бухгалтерского учета, с определением конкретных контрольных процедур на каждом объекте с учетом уровня предполагаемого риска.

Данные принципы являются основой последующей разработки требований к системе внутреннего контроля экономического субъекта и ее участникам [8], основные из которых представлены в таблице 3.

Полноценная, укомплектованная достаточным штатом сотрудников, служба внутреннего контроля обычно создается экономическими субъектами, входящими в сферу крупного, и частично среднего бизнеса. Для создания динамично функционирующей службы внутреннего контроля собственники экономического субъекта должны быть готовы к серьезным затратам на ее содержание, которые должны окупаться полученным от ее функционирования экономическим эффектом. Предпосылками для создания такого серьезного контрольного подразделения в рамках управленческой системы экономического субъекта являются:

- сложная управленческая структура экономического субъекта, включающая в себя руководство обособленными подразделениями, филиалами компании и дочерними организациями, требующая усиленного контроля над осуществляемыми хозяйственными процессами;
- заинтересованность собственников и высшего менеджмента экономического субъекта в получении своевременной и достоверной аналитической информации, позволяющей принимать рациональные управленческие решения и производить оценку эффективности деятельности менеджеров, осуществляющих свою деятельность на различных уровнях управления.

Таблица 3 – Основные требования, предъявляемые к участникам системы внутреннего контроля экономического субъекта

№ п/п.	Требования к системе внутреннего контроля экономического субъекта и ее участникам	Содержание требований к системе внутреннего контроля экономического субъекта и ее участникам
1	Подконтрольность всех субъектов, реализующих функцию внутреннего контроля	Каждый работник предприятия, задействованный в осуществлении контрольных процедур, несет ответственность за качество проведенной проверки и подконтролен вышестоящему лицу, являющемуся субъектом внутреннего контроля.
2	Ущемление интересов работника при некачественном исполнении своих трудовых обязанностей	Руководство экономического субъекта в рамках функционирования системы внутреннего контроля должно посредством внедрения локальных нормативных актов и предусмотренных конкретных контрольных процедур, обеспечивающих соблюдение установленных норм, создать условия, в которых приоритетом будет являться эффективное выполнение работниками своих трудовых обязанностей. А выявленные отрицательные отклонения в осуществлении трудовых функций, влекут за собой снижение финансового и социального стимулирования конкретного работника, что должно побудить его к устранению отрицательных отклонений и вызвавших их причин.
3	Рассредоточение контрольных функций между определенным кругом уполномоченных должных лиц.	Концентрация руководства осуществлением контрольных функций в рамках одного уполномоченного должностного лица может привести к негативным последствиям и возникновению благоприятных условий для злоупотреблений. Поэтому осуществлять контрольные процедуры должны различные независимые друг от друга субъекты контроля, а вся полученная информация поступать непосредственно руководителю экономического субъекта.
4	Заинтересованность собственника и высшего руководства экономического субъекта в создании эффективной системы внутреннего контроля.	Созданная в экономическом субъекте система внутреннего контроля может эффективно функционировать и способствовать достижению поставленных перед предприятием целей только при прямой заинтересованности в ней собственников и высшего менеджмента организации. Если такая заинтересованность по различным причинам отсутствует, и функционирование системы внутреннего контроля носит формальный характер, то вместо финансовой выгоды экономический субъект получит дополнительные расходы.
5	Добросовестность и компетентность работников экономического субъекта, осуществляющих контрольные процедуры	Работники экономического субъекта, задействованные в реализации процедур внутреннего контроля должны обладать соответствующими компетенциями в сфере осуществления внутреннего контроля, добросовестно относиться к своим обязанностям и иметь определенную независимость. Только соблюдение данных требований позволит созданной на предприятии системе внутреннего контроля эффективно функционировать.
6	Целесообразность и адаптивность к условиям функционирования экономического субъекта применяемых в системе внутреннего контроля методических разработок и программ	Разработанные в рамках системы внутреннего контроля методическое обеспечение и программы внутренних проверок, должны быть адаптированы к условиям функционирования экономического субъекта. При этом должна быть обоснована целесообразность их внедрения в контрольную практику и доказана их рациональность применения. Именно такой подход обуславливает эффективность внедренной в практику экономического субъекта системы внутреннего контроля.
7	Обеспечение персональной ответственности	Каждая контрольная функция, реализуемая в рамках системы внутреннего контроля экономического субъекта, должна быть закреплена за ответственным за ее выполнение работником. Отсутствие персональной ответственности или рассредоточение ее между несколькими уполномоченными на проведение контрольных процедур работниками не будет способствовать достижению запланированных целей или придет при их достижении к дополнительным незапланированным затратам.
8	Обеспечение функционального замещения ответственных за осуществление контрольных процедур работников экономического субъекта.	Запланированные контрольные процедуры в рамках функционирования системы внутреннего контроля должны осуществляться в намеченные сроки. Они не должны зависеть от временного выбытия (отсутствие на рабочем месте по больничному листу нетрудоспособности, в результате предоставленного очередного отпуска или нарушения трудовой дисциплины, связанного с невыходом сотрудника на работу - прогулом) назначенных для их исполнения работников. Для выполнения запланированных контрольных процедур в намеченные сроки руководством экономического субъекта должна быть обеспечена оперативная взаимозаменяемость работников, ответственных за обеспечение функционирования системы внутреннего контроля, без снижения качества осуществляемых мероприятий.
9	Регламентирование процедур внутреннего контроля и обеспечение взаимодействия и координации всех структурных подразделений экономического субъекта	Созданная в экономическом субъекте система внутреннего контроля может эффективно функционировать только при наличии разработанного и обоснованного регламента, включающего в себя совокупность необходимых для реализации контрольных процедур и мероприятий правил, локальных внутренних распорядительных документов и стандартов. Именно разработанным регламентом руководствуются уполномоченные на осуществление функций внутреннего контроля работники экономического субъекта. При этом качественная работа службы внутреннего контроля экономического субъекта может быть обеспечена только на основе четкого взаимодействия всех структурных подразделений и служб предприятия.

Штатный состав функционирующей в экономическом субъекте службы внутреннего контроля определяется в зависимости от поставленных перед данным структурным подразделением задач, размером предприятия, состоянием контрольной среды и степенью подверженности экономического субъекта различным рискам в процессе осуществления им хозяйственной деятельности.

Созданная в экономическом субъекте служба внутреннего контроля обычно не приводит к запланированным результатам, ожидаемым от ее внедрения в систему управления компанией, если со стороны собственников и высшего менеджмента предприятия отсутствует серьезное отношение к результатам ее работы. И не проводятся профилактические мероприятия по исправлению выявленных сбоев и нарушений в организации хозяйственной деятельности и системе бухгалтерского учета экономического субъекта [7].

Создание и функционирование системы внутреннего контроля не приведет к положительным результатам, если управленческий климат и методы управления экономическим субъектом содержат в себе следующие негативные черты:

- отсутствует понимание необходимости создания на предприятии эффективной службы внутреннего контроля, а проводимые в этом направлении действия направлены только на выполнение требований норм действующего законодательства, предусматривающих ее наличие;
- пренебрежительное отношение руководства к потенциальным рискам и негативным факторам, способным резко ухудшить финансовое положение предприятия в ближайшей или в среднесрочной перспективе;
- игнорирование принципа рационального распределения контрольных функций между работниками аппарата управления;
- отсутствие профилактических мер со стороны руководства экономического субъекта по результатам выявленных службой внутреннего контроля недостатков и противоправных действий [5].

Даже устранение данных негативных факторов и создание в структуре управления экономического субъекта структуры, отвечающей за осуществление функций внутреннего контроля, не гарантирует устранения ошибок и злоупотреблений в процессе учетной регистрации хозяйственных операций. Однако функционирование системы внутреннего контроля значительно сокращает возможности для злоупотреблений и устраняет большое количество непреднамеренных ошибок на стадии, в которой они еще не повлияли на достоверность финансовых отчетов предприятия.

При этом система внутреннего контроля экономического субъекта должна подвергаться периодическому тестированию и оптимизации на основании полученных тестовых результатов, целью которых является выявление и устранение из контрольной практики малоэффективных процедур, реализация которых ведет к дополнительным финансовым затратам, но не позволяет достигнуть качественного экономического эффекта от их проведения [4].

Основными мероприятиями по оптимизации функционирования системы внутреннего контроля экономического субъекта на основании постоянного мониторинга и проведения тестовых контрольных процедур являются:

1. Постоянное совершенствование существующей в экономическом субъекте системы бюджетирования, которая представляет собой комплекс мероприятий, связанных с бюджетным планированием и реализацией процедур, направленных на контроль расходования средств сформированного бюджета. В нее включается оперативный контроль над выполнением хозяйственных операций, контроль над перераспределением финансовых потоков, исходя из текущих потребностей реализуемых производственных процессов экономического субъекта, и своевременная реакция при выявлении в результате осуществления контрольных процедур, отклонения фактических результатов от запланированных.

2. Реализация контрольных процедур по отдельным сегментам осуществления хозяйственной деятельности экономическим субъектом. Это обусловлено тем, что если рассматривать деятельность экономического субъекта только комплексно, то практически нереально

получить объективную картину эффективности его работы и определить проблемные участки с точки зрения соблюдения действующего законодательства и узких мест, где возможны злоупотребления и хищения материальных ценностей.

Поэтому при осуществлении контрольных мероприятий крайне важна обоснованная сегментация деятельности предприятия, с определением конкретных ревизионных процедур по различным аналитическим группам, начиная от регионов и каналов продаж, и заканчивая отдельными группами покупателей и поставщиков, различными видами реализуемой продукции, различными категориями материально-производственных ценностей, поступающими на склады экономического субъекта. А также прочей сегментацией хозяйственной и финансовой деятельности предприятия, влияющей на выбор контрольных процедур.

3. Реализация контрольных функций при планировании продаж. Именно эффективность продаж является основой успешности функционирования экономического субъекта. И качество их планирования, а также проверка благонадежности потенциальных покупателей, тщательное изучение конъюнктуры рынка, определение наиболее перспективных целевых групп потребителей (с формированием необходимой информации по каждому действующему или потенциальному крупному покупателю) во многом является залогом успеха деятельности предприятия в конкурентной рыночной среде.

Таким образом, организация системы внутреннего контроля в хозяйствующем субъекте и его последующая оптимизация, представляет собой экономически обоснованный комплекс мероприятий, направленный на повышение эффективности деятельности предприятия и внедрение в контрольную среду новых процедур, обеспечивающих минимальное отклонение от плановых показателей и профилактику потенциальных правонарушений.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г №402-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.11.2020).
2. Божина Ю.В., Мельгуй А.Э. Составляющие эффективной системы внутрихозяйственного контроля // Сегодня и завтра Российской экономики - 2009. – №30. – С. 35-39.
3. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н. Анализ законодательного обеспечения учета и контроля основных средств // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. - №4. – С.15-18.
4. Гудкова О.В., Ермакова Л.В. Учетно-контрольное обеспечение системы управления производственными запасами в организациях хлебопекарной промышленности. Федеральное агентство по образованию РФ, Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского. Брянск, 2011.
5. Дедова Е.В., Ермакова Л.В., Шварц Э.С. Аудит расчетов с бюджетом при применении специальных налоговых режимов // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. - №3. – С.280-285.
6. Ермакова Л.В., Дедова О.В., Мельгуй А.Э. Необходимость судебно-бухгалтерской экспертизы в современных условиях модернизации экономики России // Наука Красноярья. 2016. № 3-3 (26). С. 36-44.
7. Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Социальный аудит в призме социальной ответственности организаций // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. - №3. – С. 278-283.
8. Кузнецова О.Н., Дворецкая Ю.А. Современный аудит: синтез знаний и цифровых технологий. В сборнике: Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2018. С. 126-130.
9. Кузнецова О.Н. Контроль и ревизия. Учебное пособие. – М.: РУСАЙНС, - 2018. – 92 с.

Сведения об авторах

Ковалева Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, kovaleva-nat@yandex.ru

Мельгуй А.Э. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mae1089@yandex.ru

Ермакова Л.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, tkdtkd@yandex.ru

UDK 657.6

UNDATION SYSTEM SYSTEM ON ENTERPRISE

Kovaleva N.N., Melguy A.E., Ermakova L.V.

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article examines and evaluates the main areas of organization and optimization of the internal control system in the economic entity. The set of local regulations regulating the activities of the structure established in the economic entity responsible for ensuring internal control is analyzed. Principles are characterized to ensure the effectiveness of the system of internal control of the economic subject. The basic requirements imposed on the participants of the internal control system of the economic subject are shown. The main measures to optimize the functioning of the internal control system of the economic subject are proposed.

Keywords: internal control, the purpose of the internal control system, internal control functions, control procedures, legislative enforcement of internal control, principles of internal control organization, requirements for participants in the internal control system, optimization of the internal control system.

References

1. Federalnyiy zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011g №402-FZ [Elektronnyiy resurs] - URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya 11.11.2020).
2. Bozhina Yu.V., Melguy A.E. Sostavlyayushchie effektivnoy sistemy vnutrihozyaystvennogo kontrolya // Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki - 2009. – №30. – S. 35-39.
3. Gudkova O.V., Ermakova L.V., Kovaleva N.N. Analiz zakonodatelnogo obespecheniya ucheta i kontrolya osnovnykh sredstv // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. – 2016. - №4. – S.15-18.
4. Gudkova O.V., Ermakova L.V. Uchetno-kontrolnoe obespechenie sistemy upravleniya proizvodstvennyimi zapasami v organizatsiyah hlebopekarnoy promyshlennosti. Federalnoe agentstvo po obrazovaniyu RF, Bryanskiy gos. un-t im. I. G. Petrovskogo. Bryansk, 2011.
5. Dedova E.V., Ermakova L.V., Shvarts E.S. Audit raschetov s byudzheto pri primenenii spetsialnykh nalogovykh rezhimov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. - №3. – S.280-285.
6. Ermakova L.V., Dedova O.V., Melguy A.E. Neobhodimost sudebno-buhgalterskoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii // Nauka Krasnoyarska. 2016. № 3-3 (26). S. 36-44.
7. Kovaleva N.N., Dvoretzskaya Yu.A. Sotsialnyy audit v prizme sotsialnoy otvetstvennosti organizatsiy // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. - №3. – S. 278-283.
8. Kuznetsova O.N., Dvoretzskaya Yu.A. Sovremennyy audit: sintez znaniy i tsifrovyykh tekhnologiy. V sbornike: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya finansovo-analiticheskoy nauki i praktiki v tsifrovom prostranstve v Rossii i za rubezhom. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh

trudov i rezultatov sovmestnyih nauchno-issledovatel'skikh proektov. Moskva, 2018. S. 126-130.

9. Kuznetsova O.N. Kontrol i reviziya. Uchebnoe posobie. – M.: RUSAYNS, - 2018. – 92 s.

Information about the authors

Kovaleva N.N.-candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, kovaleva-nat@yandex.ru

Melguy A.E.-candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, mae1089@yandex.ru

Ermakova L.V. - candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, tkdtkd@yandex.ru

УДК 005.21

КОРПОРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИФОРМАТНОЙ ТОРГОВОЙ СЕТИ

К.А. Комнаниец

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье проанализирован процесс управления мультиформатной торговой сетью в рамках корпоративной стратегии Х5 на примере Компании Х5 Retail Group. Отражены структурные элементы и органы стратегического управления Компанией. Рассмотрена работа Наблюдательного совета по реализации корпоративной стратегии Х5, направленной на увеличение стоимости Компании в долгосрочной перспективе за счет повышения операционной эффективности и способности Компании гибко адаптироваться к постоянно меняющимся нуждам потребителей. Раскрыта суть основных стратегий лидерства сети «Пятерочка»: стратегия лидерства; стратегия роста; стратегия инновационных пилотных проектов; стратегия развития СТМ и реализации СТМ-программы во всех форматах.

Ключевые слова: стратегическое управление, мультиформатная торговая сеть, корпоративная стратегия Х5, операционная деятельность, возможности оформления.

За последние годы доля форматов современной розничной торговли на российском рынке продовольствия существенно выросла. Теперь она достигает 76%. Впрочем, несколькими развитым рынкам Россия по этому показателю все еще уступает. Так, в Северной Америке, Австралии и Западной Европе он составляет 86%, 82% и 81% соответственно. Как мы ожидаем, вместе с рядом других факторов расширение форматов современной розничной торговли будет способствовать росту в ближайшие годы [5, с. 265].

Всего пять лет назад на долю традиционных форматов приходилось 37% российского рынка продуктовой розницы. С тех пор соотношение позиций современной и традиционной розницы значительно изменилось, и теперь современные форматы, к которым относятся и наши «Пятерочка» и «Перекресток», занимают 76% рынка.

В 2019 году совокупная рыночная доля пяти ведущих розничных сетей России составляла лишь 29%. По данным INFOline, за период с 2019 по 2022 год рынок продуктовой розницы должен будет вырасти с 16,1 трлн руб. до 18,8 трлн руб. Ведущие игроки при этом, скорее всего, сосредоточатся на умном росте и консолидации. И мы уже наблюдаем эту тенденцию: в 2019 году Х5 открыла около 50% новых магазинов в помещениях, где до этого работали другие игроки [7, с. 195].

«Магазины у дома» и супермаркеты под управлением Х5 уже занимают лидирующие позиции в России, а к 2021 году мы рассчитываем вывести на первое место в интернет-торговле продовольствием Perekrestok.ru. В 2019 году мы приняли решение о трансформации гипермаркетов «Карусель» ввиду структурного давления на этот сегмент со стороны онлайн-рынка и привлекательного с точки зрения цен сегмента «магазинов у дома» [6, с. 55].

Макроэкономическая обстановка в 2019 году была умеренно положительной для российского рынка продуктовой розницы. Рост ВВП составил примерно 1,3% в годовом выражении. Динамика роста реальной заработной платы в течение всего года оставалась положительной. По итогам года рост составил 2,9%. В первом полугодии продовольственная инфляция была благоприятной для продовольственных ритейлеров, однако во втором начала замедляться, оставаясь в целом на нормальном уровне. На фоне обусловленных структурными изменениями в поведении потребителей высокой конкуренции и дополнительного ценового давления со стороны операторов гипермаркетов эти факторы оказывали поддержку росту рынка продуктовой розницы в 2019 году.

Основными тенденциями, повлиявшими на результаты Х5 и других продовольственных ритейлеров в 2019 году, были [3, с. 100]:

- В 2019 году рынок продуктовой розницы продолжил расти умеренными темпами и

достиг размера 16,1 трлн руб. Рост оборота в реальном и номинальном выражении по сравнению с предыдущим годом составил 1,4% и 6,7% соответственно.

– Инфляционное давление в 2019 году усилилось. Темпы продовольственной инфляции повысились до 5,1% (среднегодовой рост цен по сравнению с 2018 годом), в то время как общая составила 4,5%. Динамика продовольственной инфляции была неровной. Если в первом полугодии наблюдалось ускорение, то во втором в связи с большим урожаем ее уровень снизился. Пик — 6,4% — пришелся на май. В декабре продовольственная инфляция составляла уже 2,6%.

– Реальная заработная плата выросла на 2,9% (номинальная — на 7,5%), а реальные располагаемые доходы увеличились на 0,8%. Реальные доходы населения, завершив длительное снижение, во втором полугодии показали солидный рост (2,1%).

– Уверенность потребителей, в 2018 году находившаяся на низком уровне, постепенно восстанавливалась. Несмотря на последствия пенсионной реформы и повышение НДС, видимых признаков перехода потребителей на более дешевые товары не было, хотя их отношение к покупкам оставалось рациональным и большое внимание все так же уделялось промоакциям.

– В 2019 году сохранялся рекордно низкий уровень безработицы: 4,6%.

– Доля сегмента гипермаркетов продолжила снижаться, что заставило их операторов пристальнее сосредоточиться на промоакциях.

С учетом стабильного макроэкономического прогноза на 2020 год (незначительное повышение уверенности потребителей на фоне ослабления инфляционного давления) мы ожидаем от наших покупателей все той же рациональности и чувствительности к изменениям цен и при этом готовности рассматривать более здоровые продукты питания, а также онлайн-сервисы и варианты экспресс-доставки. В связи с этим мы продолжаем придерживаться стратегии умеренного органического роста, смещая акцент на операционную эффективность, оптимизацию затрат и цифровую трансформацию [1, с. 105].

До распространения коронавируса и новостей о непродлении нефтяной сделки ОПЕК с последующим резким падением цен на нефть и ослаблением рубля, начавшимся в середине марта 2020 года, аналитики в целом ожидали положительной динамики экономических показателей. Потребление продовольствия, как и прежде, будет умеренно, но стабильно расти.

Экономический рост в 2020 году ожидался на уровне чуть выше, чем годом ранее [8, с. 55]. Такой динамике должно было способствовать постепенное восстановление инвестиционного спроса в связи реализацией национальных, финансируемых государством проектов в таких сферах, как образование, сельское хозяйство, здравоохранение и жилье.

Предполагалось, что ввиду фактора сезонности и большого урожая предыдущего года инфляция в первом полугодии 2020 года продолжит замедляться, однако в результате резкого ослабления рубля, вызванного в середине марта пандемией COVID-19 и обвалом цен на нефть, со II квартала ее темпы, скорее всего, будут восстанавливаться.

До распространения COVID-19 и дестабилизации рынка нефти мы ожидали в 2020 году на рынке продуктовой розницы небольшого ускорения, обусловленного снижением уровня инфляции и восстановлением доходов населения. По состоянию на 19 марта 2020 года достоверно предсказать траекторию движения российского розничного рынка в 2020 году все так же затруднительно [4, с. 55]. С большой вероятностью бремя высокой продовольственной инфляции, как и в 2014–2015 годах, ляжет в основном на потребителя.

Если удастся быстро взять под контроль пандемию COVID-19 и ситуация на нефтяных рынках не будет стимулировать волатильность рубля большую часть 2020 года, постепенное восстановление потребительского спроса и потребительских ожиданий, возможно, продолжится.

Сегодня в Х5 идет процесс цифровой трансформации, внедряются новые технологии, способствующие формированию у покупателей положительного потребительского опыта. В числе таких технологий — автоматизированные системы, повышающие операционную эффективность, а также инновационные решения в области взаимодействия с покупателями,

обеспечивающие более комфортное пребывание в магазине. Занимаясь поиском идей и инноваций, мы ставим перед собой цель оптимизировать бизнес таким образом, чтобы он приносил пользу для потребителей. Ожидается, что 80% проектов в рамках цифровой трансформации затронут внутреннюю деятельность Компании, а оставшиеся 20% будут направлены на внешние процессы, включая на поддержание контакта с покупателями и поставщиками, формирование портфеля цифровых сервисов и разработку инструментов для получения обратной связи [9, с. 470].

Основные направления цифровизации:

1. Большие данные: автоматизация управления ассортиментом, ценообразованием и промоакциями в магазинах; разработка персональных предложений.
2. Онлайн-продажи и маркетплейс: perekrestok.ru; экспресс-доставка из «Пятерочек»; click & collect; рост онлайн-продаж; первые омниканальные клиенты.
3. Мобильные устройства: разработка мобильных приложений.
4. Инновации и операционная деятельность: видеоаналитика; электронные ценники; кассы самообслуживания; умные полки; обратная связь; разработка линии обратной связи и механизма работы с отзывами.
6. Автоматизация бизнес-процессов: в корпоративном центре; в управлении коммерческой деятельностью; в финансах; в логистике; в управлении персоналом.
7. Эффективность: автоматизация работы бэк-офиса; автоматизация работы центров обслуживания.
8. ИТ: разработка архитектуры; цифровое ценностное предложение.
9. Логистика: автоматизация транспорта; автоматизация прямого импорта.
10. Хранение: автоматизация работы распределительных центров; видеоаналитика по товарам категории «фреш».
11. Управление персоналом: подготовка команды нового типа; обучение персонала работе с цифровыми сервисами.

В декабре 2019 года Наблюдательный совет утвердил первую стратегию устойчивого развития Х5. Документ закрепляет цели Х5 Retail Group, основанные на 17 целях ООН в области устойчивого развития. В следующей редакции планируется определить измеримые целевые показатели и интегрировать соответствующие ЦУР в общую бизнес-стратегию Компании.

В рамках данной инициативы Компания разработает новые программы и метрики для оценки результатов работы по каждому из четырех направлений. Этот процесс должен завершиться к концу 2022 года. В настоящее время в Х5 утверждены следующие стратегические цели в области устойчивого развития с учетом ЦУР ООН [2, с. 25]:

1. Поддержка местных сообществ через развитие социальных инвестиций и благотворительных проектов:
 - увеличение количества магазинов, принимающих участие в социальном проекте «Корзина доброты», объема собранных продуктов и числа семей, получивших продовольственную помощь в рамках проекта;
 - увеличение доли сотрудников, прошедших обучение по оказанию помощи потерявшимся людям в рамках проекта «Лиза Алерт»;
 - повышение информированности сотрудников Х5 о социальных инициативах Компании.
2. Содействие обеспечению доступности широкого ассортимента качественных и полезных продуктов в регионах присутствия:
 - поддержка здорового образа жизни;
 - контроль качества и безопасности реализуемых продовольственных (и непродовольственных) товаров на всех этапах их производства;
 - увеличение доли поставщиков, прошедших проверку на соответствие стандартам производства;
 - увеличение доли товаров категории «фреш», а также фруктов и овощей в ассорти-

менте;

- увеличение количества продуктов здорового питания как в общем ассортименте, так и под собственными торговыми марками;
- увеличение числа покупателей, знакомых с инициативами в области здорового образа жизни;
- повышение информированности сотрудников об инициативах в области здорового образа жизни.

3. Обеспечение достойных условий труда и равных возможности для всех сотрудников:

- контроль качества и безопасности реализуемых продовольственных (и непродовольственных) товаров на всех этапах их производства;
- дальнейшее повышение производительности труда каждого сотрудника • дальнейшее сокращение текучести кадров;
- повышение уровня вовлеченности сотрудников;
- повышение информированности об устойчивом развитии;
- увеличение доли сотрудников, прошедших обучение по инициативам и стратегии Х5 в области устойчивого развития;

- повышение производительности труда.

4. Снижение энергопотребления:

- развитие инновационной упаковки;
- контроль качества и безопасности реализуемых продовольственных (и непродовольственных) товаров на всех этапах их производства;
- сокращение объемов отходов, отправляемых на полигон;
- содействие осознанному потреблению;
- дальнейшее увеличение доли транспортных средств, оснащенных двигателями со смешанным сгоранием;
- сокращение порожних пробегов;
- снижение потребления электроэнергии;
- увеличение доли прямого импорта и товаров под СТМ;
- сокращение товарных потерь;
- увеличение числа покупателей, знакомых с инициативами в области ответственного потребления (с помощью опросов);
- увеличение числа магазинов, принимающих участие в инициативах в области вторичной переработки;
- повышение информированности сотрудников об ответственном потреблении.

Практический анализ материалов исследования показал, что оценка стратегического развития мультиформатной торговой сети в рамках корпоративной стратегии Х5, проходит в рамках трехлетнего цикла: в первый год проводится оценка сторонней экспертной организацией, а в последующие два года - внутренняя оценка. Корпоративная стратегия Х5 эффективна и позволяет развиваться мультиформатной торговой сети интенсивными темпами.

Список литературы

1. Винсковская, Л.А. Мультиформатная маркетинговая стратегия современной торговой сети: анализ содержания и возможности управления / Л.А. Винсковская, А.А. Маркушина, Р.Н. Фролов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1 (37). С. 103-107.
2. Павловская, В.Ю. Правление маркетинговой деятельностью региональных торговых сетей на потребительских рынках / В.Ю. Павловская // Практический маркетинг. 2020. № 10 (284). С. 24-33.
3. Платошкина, И.Ю. Сравнительный анализ управления бизнесом ПАО "Магнит" и "Х5 Retail Group" / И.Ю. Платошкина // В сборнике: Проактивное развитие контрактной си-

стемы в условиях посткризисного развития Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под ред. И.А. Докукиной. 2018. С. 99-103.

4. Тачкова, И.А. Регулирование развития продовольственного рынка региона : Монография / И.А. Тачкова, В.В. Фещенко. - Курск, 2020. – 164 с.

5. Фещенко, В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала / В.В. Фещенко // В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. С. 265-268.

6. Фещенко, В.В. Мобильность - как вектор развития экономики будущего / В.В. Фещенко // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 54-58.

7. Фещенко, В.В. Управление знаниями - основа современного менеджмента / В.В. Фещенко // В сборнике: Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. Под ред. В.Н. Ходыревской. 2019. С. 194-198.

8. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическим развитием региона: механизмы и методы / В.В. Фещенко // Экономический вектор. 2017. № 4 (11). С. 52-59.

9. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическими системами на основе когнитивных технологий / В.В. Фещенко // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 463-473.

Об авторах

Компаниец Константин Анатольевич – магистрант 3-го курса магистратуры направления подготовки 38.04.01 «Экономика», Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия. E-mail: k.kompaniec@yandex.ru

UDK 005.21

CORPORATE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF A MULTI-FORMAT TRADING NETWORK

K.A. Komnaniets

Bryansk State University acad. I.G. Petrovsky

The article analyzes the process of managing a multi-format retail network within the corporate strategy of X5 using the example of X5 Retail Group. The structural elements and strategic management bodies of the Company are reflected. The work of the Supervisory Board on the implementation of the corporate strategy of X5 aimed at increasing the Company's value in the long term by increasing operational efficiency and the Company's ability to flexibly adapt to constantly changing consumer needs was considered. The essence of the main leadership strategies of the Pyaterochka network is revealed: leadership strategy; growth strategy; strategy of innovative pilot projects; private label development strategy and private label program implementation in all formats.

Key words: strategic management, multi-format retail chain, corporate strategy X5, operational activities, design possibilities.

References

1. Vinskovskaya, L.A. Multi-format marketing strategy of a modern trading network: content analysis and management capabilities. Vinskovskaya, A.A. Markushina, R.N. Frolov // Eco-

nomics of sustainable development. 2019. No. 1 (37). S. 103-107.

2. Pavlovskaya, V.Yu. Management of marketing activities of regional retail chains in consumer markets / V.Yu. Pavlovskaya // *Practical Marketing*. 2020. No. 10 (284). S. 24-33.

3. Platoshkina, I.Yu. Comparative analysis of business management of PJSC "Magnit" and "X5 Retail Group" / I.Yu. Platoshkina // In the collection: Proactive development of the contract system in the post-crisis development of the Russian Federation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. I.A. Dokukina. 2018.S. 99-103.

4. Tachkova, I.A. Regulation of the development of the food market in the region: Monograph / I.A. Tachkova, V.V. Feschenko. - Kursk, 2020. -- 164 p.

5. Feschenko, V.V. Improvement of personnel innovative potential management / V.V. Feshchenko // In the collection: Socio-economic development of the union state in the context of globalization processes. Materials of the international scientific and practical conference. Edited by S.L. Lozhkina, G.A. Kulikova. 2016.S. 265-268.

6. Feschenko, V.V. Mobility - as a vector of development of the economy of the future / V.V. Feschenko // *Economics. Sociology. Right*. 2019. No. 1 (13). S. 54-58.

7. Feschenko, V.V. Knowledge management is the basis of modern management / V.V. Feshchenko // In the collection: The quality of management personnel and the economic security of the organization. Thirteenth Khodyrev Readings. Collection of materials of the national scientific and practical conference. Ed. V.N. Khodyrevskaya. 2019.S. 194-198.

8. Feschenko, V.V. Management of social and economic development of the region: mechanisms and methods / V.V. Feschenko // *Economic vector*. 2017. No. 4 (11). S. 52-59.

9. Feschenko, V.V. Management of socio-economic systems based on cognitive technologies / V.V. Feschenko // In the collection: Management of socio-economic systems and legal research: theory, methodology and practice. Materials of the international scientific and practical conference. 2017.S. 463-473.

Authors' information

Komnaniets Konstantin Anatolievich – 3rd year master's student in the direction of preparation 04/38/01 "Economics", Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia. E-mail: k.kompaniec@yandex.ru

УДК 336.71

РОЛЬ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ

В.Г. Мельникова, В.В. Мандрон

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В данной статье анализируется понятие, значение и специфика деятельности микрофинансовых организаций. Рассматривается состояние финансового рынка России, а также динамика рынка микрофинансирования. Кроме того, в работе выявлены проблемы развития микрофинансовых организаций в России в условиях пандемии, определена степень влияния COVID-19 на перспективы развития микрофинансовых организаций.

Ключевые слова: кредитный рынок, кредитная система, микрофинансовая организация, микрофинансирование, Банк России, пандемия.

На современном этапе одним из самых динамично развивающихся сегментов национального финансового рынка является микрофинансирование. Микрофинансовые организации относятся к институтам традиционной банковской системы, деятельность которых подлежит обязательному лицензированию со стороны регулирующих органов. Главная цель деятельности данных участников финансового рынка – это возможность кредитования тех потребителей заемного капитала, которые не имеют доступа к стандартным банковским финансовым услугам по причине несоответствия критериям коммерческих банков. В настоящее время с учетом различных событий спрос на услуги кредитных организаций имеет тенденцию снижения, а спрос на услуги институтов рынка микрофинансирования нарастает с каждым годом.

Рынок банковских услуг функционирует в условиях высокой конкуренции, следовательно, рынок микрофинансовых займов должен активно совершенствоваться, тем самым, внедряя в свою деятельность новые системы кредитования и предлагать своим клиентам более привлекательные условия заимствования.

Деятельность микрофинансовых организаций имеет определенные проблемы, которые требуют оперативного решения.

Особую значимость данные организации имеют среди населения, увеличение объемов рынка микрофинансовых займов, усиление его позиций на национальном финансовом рынке, а также существующие проблемы в его функционировании определяют востребованность исследования деятельности данной категории профучастников финансового рынка.

Микрофинансовые организации как институты кредитной системы приобрели общемировую известность в 70-х гг. XX в., и положительно влияли на улучшение имущественного положения компаний малого и среднего бизнеса и на материальное положение малообеспеченных слоев населения. В Российской Федерации развитие рынка микрофинансовых организаций деятельности происходило в два этапа:

- Первый этап – вторая половина 19 века, характеризуется появлением первых ссудосберегательных обществ.

- Второй этап – начало 90-х гг. 20 в. – произошло возрождение кредитных кооперативов (кредитных союзов).

В научной литературе имеются различные подходы к определению понятия «микрофинансирование».

Изначально микрофинансирование трактовалось как «услуги по выдаче небольших по объемам займов (микрозаймов) лицам, для которых по определенным причинам ограничен доступ к традиционному банковскому кредиту» (в силу удаленности населенного пункта, небольших объемов запрашиваемого кредита, отсутствия кредитной истории и так далее) [19].

Сейчас микрофинансирование предполагает не только сам факт предоставления микрозаймов, но и существуют программы сбережения денег, страхование, лизинг, денежные

переводы и платежи и др. [16].

Деятельность микрофинансовых институтов в Российской Федерации осуществляется в рамках правового поля и регулируется определенными нормами права. Основопологающими являются федеральные законы: 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [3] и 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [4]. Дополнительно регулирование данного сегмента финансового рынка осуществляется: 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [5]; 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2]; 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» [1].

Другими нормативно-правовыми документами, регулирующими рынок микрофинансирования, являются указания Банка России: 3240-У [6], 3249-У [7], 3588-У [8], 3689-У [9].

Законодательная база расширяется, однако в настоящее время она насчитывает небольшое число законов, положений и инструкций по причине того, что данные финансовые институты не относятся к новому виду бизнеса.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», микрофинансовая организация – юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения, о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций [3].

В соответствии с действующими нормами права в состав микрофинансовых организаций отнесены – кредитные потребительские кооперативы; частные, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства; организации других форм [14].

Институциональная структура рынка микрофинансовых организаций представлена на рисунке 1 [12].

Стратегическая цель микрофинансовых институтов заключается в оказании финансовой поддержки малым предприятиям для роста занятости населения, обеспечения доступа населения к краткосрочному и среднесрочному финансированию на всей территории Российской Федерации.

Ключевыми причинами, в соответствии с которыми население предпочитает привлекать заемные средства через микрофинансовые организации, а не коммерческие банки, являются [10]:

1. Наличие возможности быстрого получения денег на руки, избегая этапа сбора и формирования необходимого стандартного пакета документов, которые требуют кредитные организации.
2. Уменьшение объемов розничного кредитования на определенные цели коммерческими банками.
3. Быстрая процедура принятия решения о выдаче микрозаймов в микрофинансовой организацией.
4. Предоставление возможности взять в долг небольшие суммы денег, например займ «до зарплаты», на непредвиденные расходы и другие цели.

На основании статистики Банка России, на 02 октября 2020 года число микрофинансовых организаций внесенных в реестр регулятора составляет 1544 организации [20].

В последние несколько лет рынок микрофинансирования имеет темпы стремительного развития по сравнению с другими секторами финансового рынка. Такая динамика развития связана с рядом причин: усиление конкуренции на рынке финансовых услуг, усиление развития рынка финансовых услуг и пр. [15]. В 2020 году деятельность всех финансовых институтов, в том числе микрофинансовых компаний оказалась под влиянием определенных ограничений в связи с Covid-19.

Карантинные меры, продлившиеся с конца марта по начало мая 2020 года в России, стали тяжелым испытанием для функционирования микрофинансовых организаций. Организации приостановили свою деятельность, примерно 95 % офисов, через которые предоставлялись займы населению, прекратили свою работу. Большое число граждан Российской Федерации лишились работы или столкнулись с проблемой снижения заработной платы, в

таких условиях деятельность микрофинансовых организаций стала более осторожна [21]. За период 2017-2020 гг. произошло значительное сокращение числа действующих микрофинансовых компаний, сведения о которых внесены в государственный реестр (рис. 2).

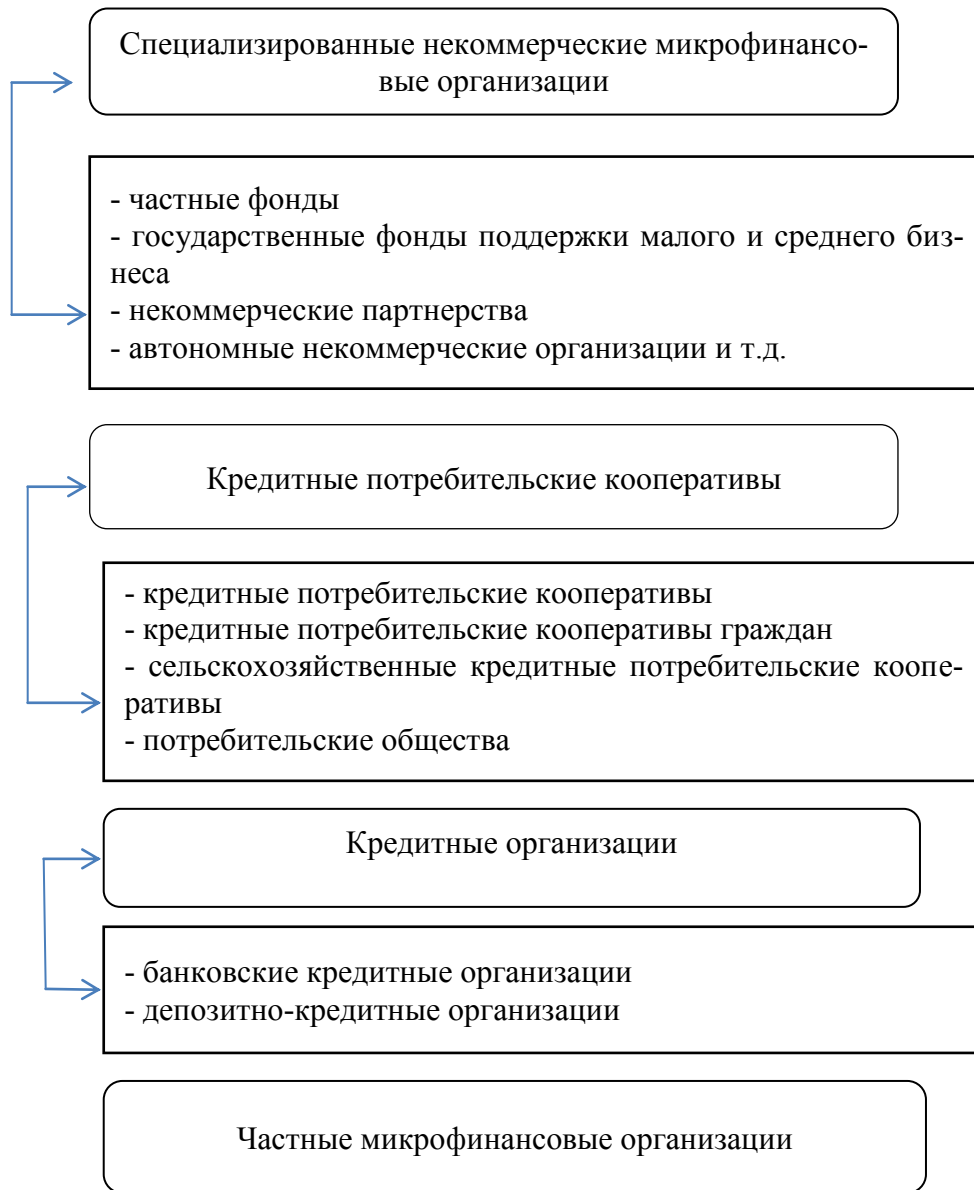

Рисунок 1 – Институциональная структура рынка микрофинансовых организаций

С начала 2020 года с финансовый рынок покинули 90 финансовых институтов, количество микрофинансовых организаций, которые приняли решение уйти с рынка самостоятельно, оказалось в три раза больше, чем компаний, исключенных Банком России из реестра за нарушения.

На фоне кризисных явлений и пандемии, объявленной ВОЗ, микрофинансовые организации активизировали кредитование молодым клиентам. Согласно статистике Национального бюро кредитных историй (НБКИ), в августе почти треть микрозаймов (31,4%) была выдана лицам в возрасте до 30 лет [17]. До этого микрофинансовые компании выдавали больше кредитов клиентам в возрасте от 30 до 39 лет.

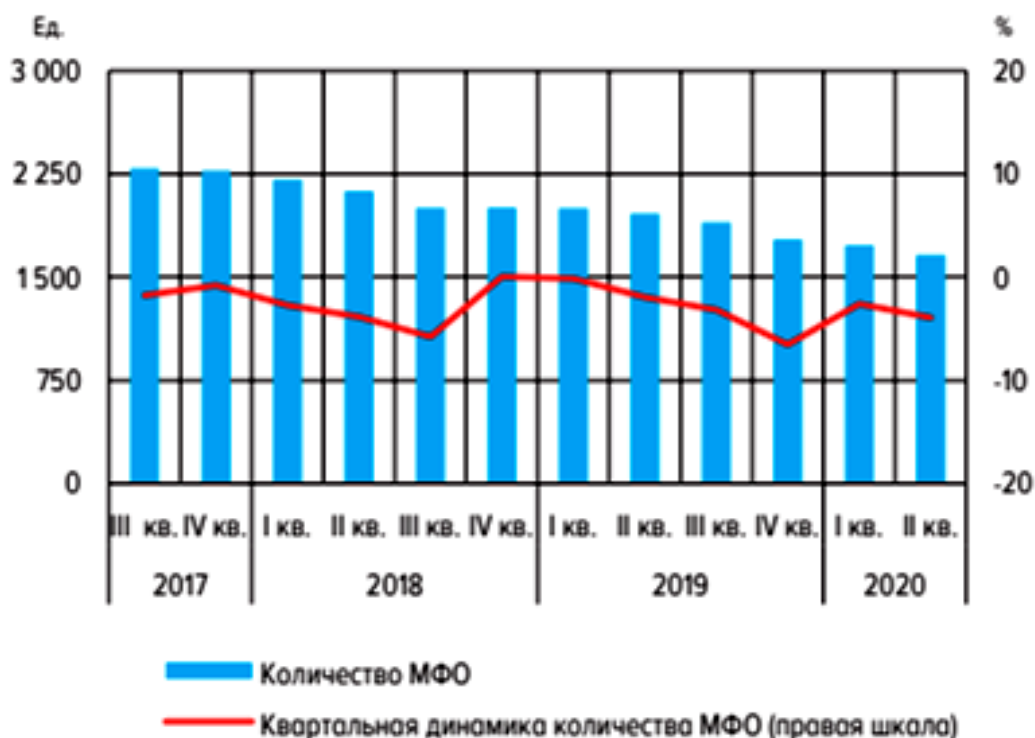

Рисунок 2 – Динамика количества МФО в государственном реестре

В августе 2020 года доля микрозаймов, одобренных для молодежи, увеличилась на 2,8 п.п. по сравнению с началом года и на 4,7 процентных пункта к августу 2019 года. Доля займов россиянам старше 40 лет, наоборот, сокращается [18]. Самое быстрое снижение выплат за год произошло в возрастной группе 50-59 лет (на 2,4 п.п., до 10,5%) (рис. 3).

Возраст

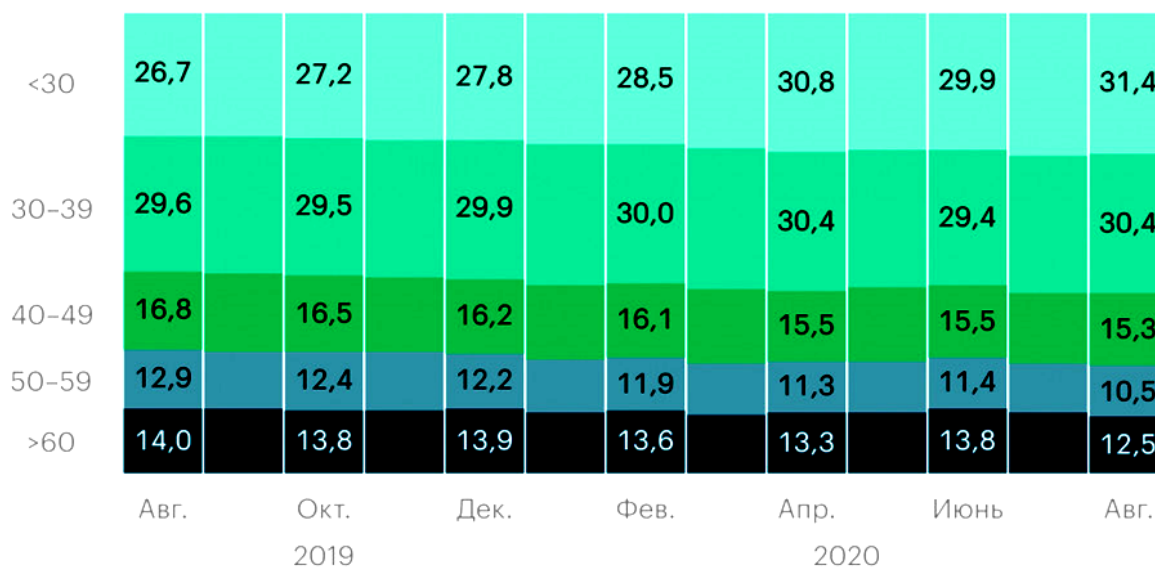

Рисунок 3 – Доля клиентов определенного возраста в общем количестве кредитов, выданных микрофинансовыми институтами, %

Эффект ограничительных мер и связанное с этим падение потребительской активности во II квартале 2020 г. привели к снижению объемов рынка потребительского кредитования и сокращению объемов микрофинансирования. Портфель микрозаймов (сумма задолженности по основному долгу по выданным микрозаймам) снизился на 3%, до 213 млрд. руб., в том числе займы физическим лицам – на 6%, до 166 млрд. руб. (рис. 4).

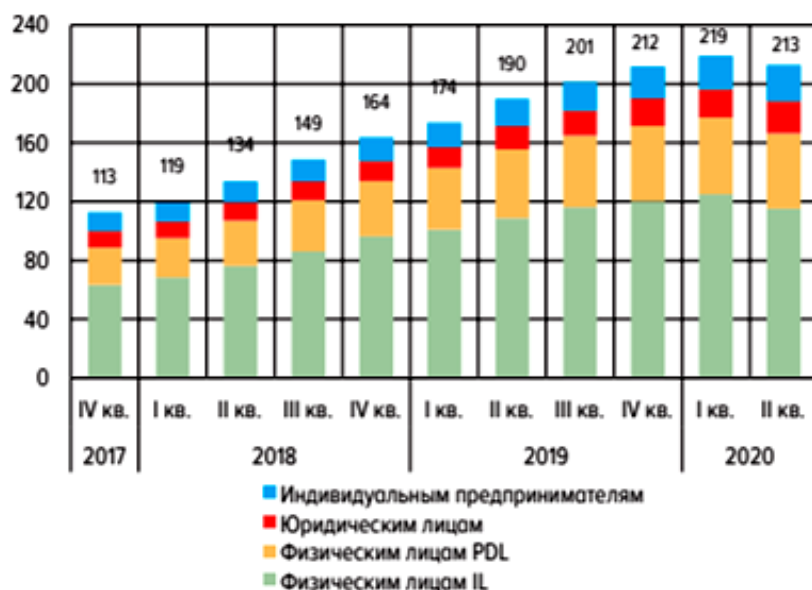

Рисунок 4 – Динамика структуры портфеля микрозаймов, млрд. руб.

Сокращение портфеля микрозаймов было вызвано падением объема квартальных выдач займов до уровня двухлетней давности, когда размер портфеля был значительно меньше. Во II квартале 2020 г. было выдано микрозаймов на 77 млрд. руб., при этом основная часть уменьшения выдач пришлась на сегмент физических лиц, в то время как в сегменте юридических лиц и индивидуальных предпринимателей наблюдался рост выдач в квартальном выражении, прежде всего за счет субъектов малого и среднего бизнеса (рис. 5).

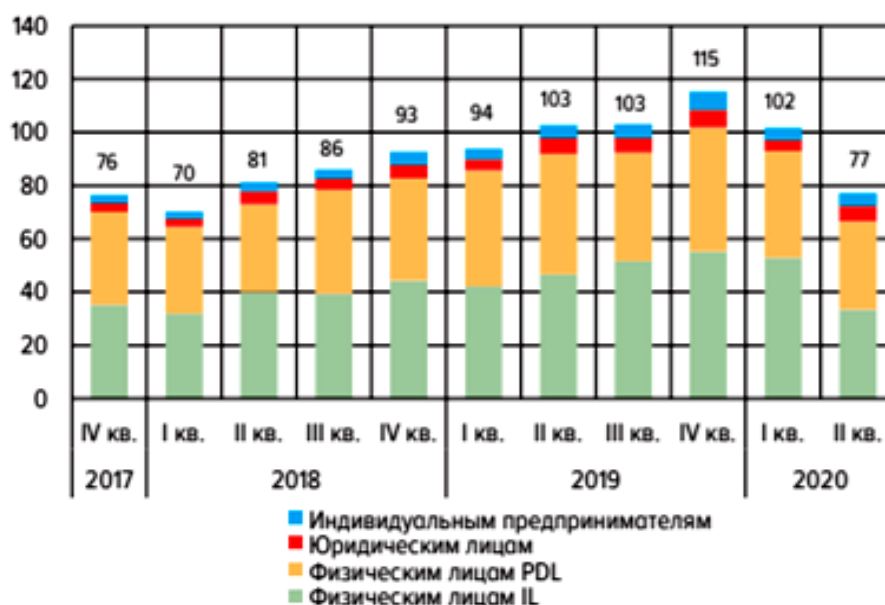

Рисунок 5 – Динамика структуры выданных за квартал микрозаймов, млрд. руб. [20]

В результате доля физических лиц в кредитной структуре составила 86% (кварталом ранее – 91%) при росте долей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей до 8 и 6% соответственно (кварталом ранее – по 4%). Произошло закрытие действующих офисов микрофинансовых компаний во многих регионах в апреле-мае и соблюдение режима самоизоляции со стороны населения привело к падению выдач, прежде всего в офлайн-сегменте долгосрочных займов, и росту доли выдач в краткосрочном онлайн-сегменте.

Доля займов IL – Installment loans (среднесрочные займы) – в общем объеме выдач со-

кратилась в объеме за квартал с 52% до 43%, в то время как доля займов PDL – PayDayLoans («деньги до зарплаты») – выросла с 39 до 43%. Вклад онлайн-займов при этом вырос с 36% до 39%, в том числе 10% пришлось на онлайн-IL и 29% – на онлайн-PDL.

Сохраняющиеся меры социального дистанта и вероятность новой волны пандемии будут способствовать дальнейшему развитию онлайн-продаж.

Рынок микрозаймов в нашей стране находится в стадии становления и развития, и его объемы зависят от следующих факторов [11]:

1. Востребованность у населения, так и малого и среднего бизнеса выхода на рынок микрофинансовых займов.

2. Эффективность работы финансового регулятора на рынке микрофинансирования.

3. Уровень конкуренции со стороны банковских организаций.

Ключевые задачи государства на современном этапе – ужесточение требований и снижение рисков деятельности микрофинансовых компаний, а также повышение доступности займов для хозяйствующих субъектов.

Динамика рынка микрофинансирования в дальнейшем обусловлена следующими факторами [13]:

1. Совершенствование технологии отрасли, выход микрофинансовых организаций в режим онлайн-кредитования, повышение доступности заимствований для потенциальных клиентов рынка микрофинансовых займов.

2. Усиление надзора со стороны регулятора финансового рынка и дальнейшие изменения в регулировании: количественные и качественные ограничения или их сочетание (ограничения ежедневной процентной ставки; изменение расчета величины собственного капитала и обязательных нормативов; «утяжеление» методики расчёта.

3. Возможность собственников поддерживать капитализацию и при необходимости предоставлять финансирование; фондирование в случае необходимости; способность микрофинансовых компаний наращивать капитал за счет прибыли.

4. Имеются прогнозы повышения спроса на продукты микрофинансовых организаций у населения, поскольку банковские каналы кредитования будут закрыты для определенной группы потенциальных заемщиков, прежде всего из отраслей, наиболее пострадавших от кризиса и распространения коронавируса.

Подтверждая предыдущие выводы, можно ожидать, что отрасль микрофинансирования ощутит на себе влияние кризисных явлений, связанных последствиями пандемии COVID-19. На этом фоне ожидаемое ухудшение финансового положения (и, следовательно, кредитной дисциплины) всех сегментов клиентской базы микрофинансовых организаций – как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий может повлечь за собой рост просроченной задолженности, что в свою очередь приведет к сопоставимому повышению стоимости риска и увеличению давления на капитал микрофинансовых организаций.

Многие микрофинансовые организации не выдержат последствий пандемии и покинут финансовый рынок. В большей степени это относится к небольшим микрофинансовым компаниям, которые преимущественно работают в режиме «офлайн». Будет сложно устоять финансовым институтам, у которых недостаточный запас ликвидности и нет капитала для формирования резервов под возможные потери, связанные с ростом неплатежей. Также покинут рынок нетехнологичные компании, которые работают на одном продукте. Все это окажет положительное влияние, так финансовый рынок очистится, предложение услуг станет более структурированным, а у клиентов будет достаточно широкий выбор, но при этом более высокого качества.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ. - Текст

- : электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/
3. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/
4. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 N 353-ФЗ. – Текст: электронный// КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/
5. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» от 13.07.2015 № 223-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/
6. Указание Банка России «О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)» от 23.04.2014 № 3240-У. – Текст : электронный // Гарант : правовая справочная система [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/70686178/>
7. Указание Банка России «О порядке определения Банком России категорий потребительских кредитов (займов) и о порядке ежеквартального расчета и опубликования среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа)» от 29.04.2014 № 3249-У. – Текст: электронный // Гарант: правовая справочная система [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70591742/>
8. Указание Банка России «О порядке ведения Банком России государственного реестра микрофинансовых организаций, установлении формы свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций и утверждении формы для представления сведений об учредителях юридического лица» от 11.03.2015 № 3588-У. – Текст: электронный // Гарант : правовая справочная система [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70983776/>
9. Указание Банка России «О временной администрации микрофинансовой организации» от 24.06.2015 г. № 3689-У. – Текст : электронный // Гарант : правовая справочная система [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/71171696/>
10. Балашов Н.Б., Баркинхоева М. Х. Тенденции развития микрофинансового рынка в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №10-1 (56). – С. 27- 31.
11. Григорян М. А. Будущее микрофинансирования на кредитном рынке: альтернатива банковскому кредитованию или отдельный сегмент финансовой сферы? / М. А. Григорян, К. К. Сирбиладзе // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 822-824.
12. Епифанова Е. А. Особенности создания и функционирования микрофинансовых организаций как инструмента поддержки малого бизнеса (на примере Калининградской области) / Е. А. Епифанова, С. Н. Ключко // Молодой ученый. – 2015. – № 21.1 (101.1). – С. 5-11.
13. Исследование рынка МФО – 2020. URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/5285-issledovanie-rynka-mfo-2020>
14. Мандрон В.В., Никонец О.Е. Финансовые рынки: учебное пособие. – Брянск: ООО «Новый проект», 2016 – 102 с.
15. Мандрон В.В., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Финансовый рынок: развитие и регулирование: Учебное пособие. – Москва, Изд. «Интернаука», 2020. – 130 с.
16. Микрофинансирование в России. URL: [http:// www. rusmicrofinance. ru/microfinance.](http://www.rusmicrofinance.ru/microfinance)
17. Национальное бюро кредитных историй [официальный сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nbki.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).
18. Основными получателями микрозаймов стали двадцатилетние. Финансы. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/09/2020/5f620c229a794773605ef0a2>
19. Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития

микрофинансовых организаций в Российской Федерации // Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. – 2019. – 23(3). – С. 96-111.

20. Центральный банк Российской Федерации [официальный сайт]. – Текст : электронный. - URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).

21. Шаврин В.Э. Влияние пандемии коронавируса (COVID-19) на микрофинансовый сектор экономики РФ // Инновационная наука. – 2020. - №7. – С. 36-40.

Сведения об авторах

Мандрон Виктория Валериевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mandron.v@yandex.ru

Мельникова Виктория Геннадьевна – студент 4 курса, направления Экономика, профиль Финансы и кредит, vikulja-m000@yandex.ru

UDK 336.71

THE ROLE OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS IN THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

Melnikova V. G., Mandron V. V.

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

This article analyzes the concept, meaning and specifics of microfinance organizations. The article examines the state of the Russian financial market, as well as the dynamics of the microfinance market. In addition, the paper identifies problems in the development of microfinance organizations in Russia in the context of the pandemic, and determines the degree of influence of COVID-19 on the development prospects of microfinance organizations.

Keywords: credit market, credit system, microfinance organization, microfinance, Bank of Russia, pandemic.

References

1. Federal Law «On Counteracting Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and Financing of Terrorism» dated 07.08.2001 N 115-FZ. - Text: electronic // ConsultantPlus: legal reference system [site]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

2. Federal Law «On Self-Regulatory Organizations» dated 01.12.2007 N 315-FZ. - Text: electronic // ConsultantPlus: legal reference system [site]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/

3. Federal Law «On Microfinance Activity and Microfinance Organizations» dated 02.07.2010 N 151-FZ. - Text: electronic // ConsultantPlus: legal reference system [site]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/

4. Federal Law «On consumer credit (loan)» dated 21.12.2013 N 353-FZ. - Text: electronic // ConsultantPlus: legal reference system [site]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/

5. Federal Law «On Self-Regulatory Organizations in the Financial Market» dated July 13, 2015 N 223-FZ. - Text: electronic // ConsultantPlus: legal reference system [site]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/

6. Instruction of the Bank of Russia «On the tabular form of individual conditions of a con-

sumer credit (loan) agreement» dated 23.04.2014 N 3240-U. - Text: electronic // Guarantor: legal reference system [site]. - URL: <https://base.garant.ru/70686178/>

7. Ordinance of the Bank of Russia «On the procedure for determining the categories of consumer loans (loans) by the Bank of Russia and on the procedure for quarterly calculation and publication of the average market value of the full cost of a consumer loan (loan)» dated 04.29.2014 N 3249-U. - Text: electronic // Guarantor: legal reference system [site]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70591742/>

8. Ordinance of the Bank of Russia «On the procedure for maintaining the state register of microfinance organizations by the Bank of Russia, establishing the form of a certificate for entering information about a legal entity into the state register of microfinance organizations and approving a form for submitting information about the founders of a legal entity» dated March 11, 2015 N 3588-W. - Text: electronic // Guarantor: legal reference system [site]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70983776/>

9. Ordinance of the Bank of Russia «On the provisional administration of a microfinance organization» dated June 24, 2015 N 3689-U. - Text: electronic // Guarantor: legal reference system [site]. - URL: <https://base.garant.ru/71171696/>

10. Balashov N. B., Barkinhoev M. H. tendencies of development of the microfinance market in Russia // Economics and business: theory and practice. – 2019. – №10-1 (56). – Pp. 27-31.

11. Grigoryan M. A. the Future of microfinance in the credit market: an alternative to Bank lending or a separate segment of the financial sector? / M. A. Grigoryan, K. K. Sirbiladze // Young scientist. – 2016. – № 7 (111). – S. 822-824.

12. Epifanova E. A. Peculiarities of creation and functioning of microfinance institutions as a tool of support of small business (on the example of Kaliningrad region) / E. A. Epifanova, S. N. Klochko // Young scientist. – 2015. – № 21.1 (101.1). – Pp. 5-11.

13. Market research MFI – 2020. URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/5285-issledovanie-rynka-mfo-2020>

14. Mandron V. V., Nikonets O. E. Financial markets: textbook. – Bryansk: ООО «New project», 2016 – 102.

15. Mandron V. V., Zverev A.V., Mishina M. Yu. Financial market: development and regulation: Textbook. - Moscow, Ed. «Internauka», 2020. - 130 p.

16. Microfinance in Russia. URL: <http://www.rusmicrofinance.ru/microfinance>.

17. National Bureau of credit histories [official website]. - Text: electronic. - URL: <https://www.nbki.ru/> (date of appeal: 15.10.2020).

18. the Main recipients of microloans were twenty-year-olds. Finance. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/09/2020/5f620c229a794773605ef0a2>

19. Tsvetkov V. A., Dudin M. N., Sajfieva. S. N. Problems and prospects of development of microfinance organizations in the Russian Federation // Finance: theory and practice/Finance: Theory and Practice. – 2019. – 23(3). – P. 96-111.

20. The Central Bank of the Russian Federation [official website]. - Text: electronic. - URL: <https://cbr.ru/> (accessed: 15.10.2020).

21. Shavrin V. E. Impact of the coronavirus pandemic (COVID-19) on the microfinance sector of the Russian economy // Innovative science. - 2020. - no. 7. - Pp. 36-40.

Information about the authors of

Mandron Viktoria Valerievna – candidate of economic Sciences, associate Professor of Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, mandron.v@yandex.ru

Melnikova Victoria Gennadievna – 4th year student of Economics, profile Finance and credit, vikulja-m000@yandex.ru

УДК 338

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РЕКЛАМЫ

К.С. Семионова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью устранения возникших проблем в области рекламы на уровне регионов, к которым можно отнести навязчивость рекламной деятельности, её перегруженность, неправдивость, примитивность и отсутствие совершенствования. Важность темы так же отражается в динамичности развития рекламного рынка. Регионы, как правильно не успевают за изменениями в данной сфере, в связи с чем возникают вышеперечисленные проблемы.

Ключевые слова: экономика, рекламная деятельность региональный рынок, стратегия, рынок рекламы.

В наше время реклама динамично развивается, совершенствуется, с каждым годом появляется всё больше возможностей влиять на потребителей, посредников с помощью новых методов воздействия. Мировой рекламный рынок – это огромная сила, используемая в бизнесе любого размера и является, безусловно, неотъемлемым постулатом в его деятельности. Профессионалы, регулирующие деятельность своего бизнеса, несомненно должны обращаться к рекламной деятельности довольно часто, однако для этого им необходимо проанализировать сам рынок рекламы. Большую роль в данном анализе несет географическое месторасположение, ведь у каждого региона страны своя собственная история, специфика и особенности рекламной деятельности. В связи с этим далеко не для каждого региона доступны те или иные методы и способы, предлагаемые рынком, зависят эти возможности от множества факторов. Именно поэтому важно развивать, совершенствовать региональные рынки рекламы, путем внедрения стратегий [3, с.102].

За довольно скромный срок существования рекламы в России образовалось большое количество видов рекламных услуг, которые пользуются большим спросом у россиян. Однако нельзя не отметить, что современный рынок рекламы в Российской Федерации находится в активной фазе развития, используя достижения из опыта таких стран, как США, Великобритания, Германия, Япония, Южная Корея и пр. Наряду с этим множество из перечисленных выше стран подтверждали своими действиями, что для каждой территориальной единицы должен проводиться свой индивидуальный, подходящий только ей подход. Так, в Соединенных Штатах Америки для каждого штата существуют свои собственные законы и порядки относительно разных сфер деятельности, окружающих граждан, в том числе и реклама. К сожалению, говоря о рекламе, у большинства граждан нашей страны возникают негативные чувства, связанные с определенными факторами, вызванные рекламной деятельностью в России, к которым относят:

- неправдивость;
- необъективность;
- низкое качество рекламы;
- назойливость.

Это далеко не единственные негативные черты рекламной деятельности, которые выделяют потребители в нашей стране. И если рост негативных отзывов продолжит расти, в будущем реклама станет совершенно не эффективной для предпринимателей и организаций, которые её будут приобретать. Поэтому для улучшения статуса рекламы и разрешения большинства её проблем в регионе необходима поддержка местных рекламных агентств и организаций [4, с. 92].

Целью данной статьи является анализ рынка рекламы Брянска и Брянской области, а также разработка решений, направленных на совершенствование данного рынка. В первую очередь, для анализа регионального рынка рекламы, необходимо изучить рекламные

агентства данного региона и спектр предоставляемых ими услуг.

В Брянской области за последний год открылось более 50 рекламных агентств, некоторые из которых стремительно набирают обороты и в успешно составляют конкуренцию для действующих предприятий.

Однако в связи с упадком экономических сил страны за последний год в Брянской области возросло количество обанкротившихся фирм, среди которых рекламные агентства.

В таблице 1 представлено разнообразие услуг, предоставляемых рекламными агентствами г. Брянска.

Таблица 1 – Комплекс услуг, предоставляемых рекламными агентствами г. Брянска

Рекламное агентство	Тип рекламы					
	Наружная реклама	Транспортная реклама	Печатная реклама, полиграфия	Видео-реклама	Радио-реклама	Реклама в интернете
ООО «Огни города»	+	+	+	+	+	+
ООО «Вариант»	+	-	+	+	+	-
ООО «Глобал Медиа»	+	+	+	+	+	+
ООО «Вавилон»	+	-	+	-	-	+
ООО «Айсберг»	+	+	+	-	-	-
ООО «3 Кита»	+	+	-	-	-	+
ООО «Вечерний Брянск»	+	+	+	+	-	-
ООО «Р.И.М»	+	+	+	-	-	-

Согласно представленным выше обобщенным данным, на местном рынке рекламы функционируют две фирмы, которые предлагают своим клиентам полный спектр рекламных услуг – это ООО «Огни города» и ООО Глобал Медиа».

ООО «Огни города», как рекламное агентство, начало своё функционирование в 2002 году и за 18 лет своего существования данная организация смогла занять лидирующие позиции не только в Брянской области, но и расширяет спектр своего влияния и на ближайшие регионы. Как было сказано выше, ООО «Огни города» предоставляют своим клиентам полный спектр услуг, среди которых множество современных методов воздействия на потенциального потребителя. Однако, на основании анализа официального сайта данного агентства, важно отметить, что реклама на радио может быть освещена только на одной радиостудии – «32 Радио». Безусловно, данный вид рекламы не пользуется большой популярностью в связи с её неэффективностью.

Если упомянуть PR-рекламу и различные её виды, относящиеся к ней, то важно отметить, что в Брянской области функционирует на протяжении 16 лет ООО «Глобал Медиа», предоставляющее большое разнообразие подобной рекламы, к которой можно отнести:

- Размещение рекламы в СМИ любого города Российской Федерации (журналы, газеты, интернет-статьи, видеоролики и прочее);
- производство видео-рекламы (создание сценария, съемка, монтаж) и аудио-рекламы (создание текста рекламы, поиск актера озвучки, запись в студии звукозаписи, монтаж);
- организация и подготовка к специализированным и профессиональным мероприятиям любого уровня и сложности (проведение ярмарок, выставок, аукционов, открытие магазинов и прочее).

Другие перечисленные в таблице 1 рекламные агенства, осуществляющие свою деятельность на рекламном рынке Брянской области, к сожалению, не предоставляют своим клиентам всего спектра рекламных услуг, которые не только за рубежом, но и в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург существуют уже более 5 лет практически в каждой рекламной организации, однако это не делает их менее востребованными на региональном рынке рекламы, так как такие виды услуг как: наружная реклама, полиграфия и транспортная реклама всегда были актуальными и остаются на данный момент таковыми.

Исходя из таблицы 1 видно, что самым востребованным видом рекламной деятельности является наружная реклама, даже небольшие фирмы, как правильно предоставляют дан-

ную услугу. Это связано с тем, что наружная реклама имеет и такое преимущество, как ненавязчивость. Большинство потребителей рекламы, высказывающих своё мнение в сети интернет подтверждают, что данный тип рекламы оказывает минимальное раздражение на них. Важное условие эффективности данной рекламы состоит в её месторасположении. Постеры, плакаты, вывески, стенды и прочее необходимо располагать в тех местах, где возможно чаще всего бывают потенциальные клиенты. Это позволит не только сэкономить денежные средства, но и привлечь аудиторию намного быстрее.

Транспортная реклама в Брянской области применяется довольно широко. Подобную рекламу можно увидеть на большинстве грузовых автомобилей. Недавно подобный вид рекламы так же распространялся на общественный транспорт, однако за последние 2 года такой рекламы практически не осталось, даже изнутри транспорта, это может быть связано так же с её неэффективностью, так как рекламные объявления, расположенные внутри, как правило, нечитабельны из-за большого скопления людей. К транспортной рекламе можно отнести увеличивающееся количество такси, на которые нанесена в яркой форме информация об организации, например, такой как «Яндекс-такси».

Печатная реклама на региональном рынке рекламы в Брянской области существует достаточно давно и данный тип рекламы всё так же остается актуальным. К полиграфии можно отнести печать документов, фотографий, газет, журналов, буклетов, листовок, визитных карточек, небольших табличек и т.д. Данный список может ограничиваться лишь фантазией заказчика и возможностями организации. Описанный вид рекламы может предоставляться в виде отдельной услуги среди множества других, а может быть единственным видом услуг, однако спектр возможностей такой организации будет намного шире. Важным преимуществом печатной рекламы можно назвать её «дешевизна» относительно других типов рекламы, представленных в анализе [1, с. 279].

Говоря о видео-рекламе, на ум приходит телевидение, где на каждом канале за 10 минут времени могут показать несколько рекламных роликов, что безусловно влияет на память потенциальных клиентов. Данная реклама является одной из самых эффективных, так как телевидение охватывает самую большую аудиторию, в связи с этим большинство компаний стремятся воспользоваться подобной рекламой для своего продукта, однако далеко не каждый предприниматель может себе это позволить, что связано с большими финансовыми тратами. Региональная реклама в Брянске и области транслируется по следующим телеканалам: Первый канал, Россия-1, НТВ, ТНТ, СТС, Домашний, РЕН-ТВ, Пятница, ТВ-3, ТВЦ. Однако телевидение – это не единственная цифровая площадка, на которой могут транслироваться рекламные ролики, к такой площадке можно отнести Интернет. Рекламные ролики в интернете встречаются намного чаще, чем на телевидении и стоимость реализации значительно ниже. Но есть существенный минус, который связан с назойливостью рекламы в интернете – блокировщик рекламы, который не позволяет рекламе случайно появляться на различных сайтах, это и затрудняет работу рекламы в интернете [2, с. 252].

Аудио-реклама относится к вещанию на радиопрограммах, которые охватывают значительный процент необходимой аудитории, при этом совершенно не имеет значения, где находится потенциальный клиент. Реклама на радиоволнах имеет небольшую цену, транслируется довольно часто, однако имеет следующие недостатки:

- сложность зафиксировать информацию в тот или иной момент времени;
- отсутствие изображения;
- не все радиоволны являются эффективными распространителями рекламы.

Для подавляющего большинства предпринимателей Интернет-площадка стала одним из важных инструментов воздействия на потребителей и взаимодействия с ними. Интернет-реклама носит открытый и доступный характер, что вызывает доверие потребителей к продукту или бренду. Реализация своего товара или услуги через интернет и социальные сети может быть освоена самим предпринимателем, что в данном случае не потребует дополнительных затрат. Постепенно множество организаций полностью уходит в виртуальное пространство, что так же позволяет не тратить дополнительные средства, например, на аренду офисов

и помещений. Для Брянской области данный вид реализации товара или услуги постепенно охватывает весь регион. На данный момент практически невозможно найти даже небольшую организацию без собственного корпоративного сайта, через который и осуществляется основная деятельность фирм.

Итак, необходимо выделить проблемы рынка рекламы в Брянске и Брянской области, которые мешают дальнейшему его развитию. К подобным проблемам можно отнести:

- отсутствие новейших разработок в спектре услуг местных организаций, обусловленное нежеланием предпринимателей рисковать;
- ограниченность рекламного пространства, которое сконцентрировано в основном на телевидении, что отражается на повышении цен на данный вид рекламной услуги;
- качество предоставляемой рекламы, её навязчивость, обманчивость;

Данные проблемы сформировались не сразу, а с течением времени и обстоятельств, на что повлияло множество факторов. И так же не сразу, но эти проблемы возможно разрешить, начав необходимые изменения.

К таким решениям можно отнести следующие действия:

- Поддержка рекламных организаций местными органами власти, путем снижения уровня цензурирования и более свободного входа в рекламную отрасль;
- Внедрение предпринимателями новых видов и пространства рекламы, успешно запущенные в других регионах;
- Замена маркетологами привычных, приевшихся лозунгов, видеороликов и пр. на необычные и актуальные методы воздействия на потребителя.

Перечисленные возможные решения, направленные на совершенствование маркетинговой деятельности, носят стратегический характер. Как было сказано выше, подобные действия невозможно совершить за короткий срок, для успешной их реализации важно и необходимо составить подробный план на конкретный период. Среди перечисленных решений один затрагивает органы местного управления, что безусловно является самым сложным шагом, однако самым действенным.

Таким образом, региональный рекламный рынок города Брянска и Брянской области несомненно нуждается в совершенствовании и модернизации. В данной статье был проанализирован рынок рекламы, рассматриваемого региона, путем общего анализа рекламных организаций, а также были рассмотрены проблемы, которые затрудняют развитие данного рынка рекламы, и возможные их решения. Важно отметить, что рынок рекламы Брянской области находится в стадии активного развития, именно поэтому существует большая вероятность положительных изменений, в связи с внедрением нововведений, описанных в статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Старкова, Е.В. Особенности развития регионального рынка рекламы / Е.В. Старкова, Н.Л. Антипина. – Текст: непосредственный. // Менеджмент и право. – 2018. – №3. – С. 279-282.
2. Новиков, А.А. Эффективность рекламы как фактор формирования стратегии маркетинга / А.А. Новиков. – Текст: непосредственный. // Национальная экономика. – 2019. – №2. – С. 252-255.
3. Корниенко, В.В. Практические вопросы применения рекламы на региональном рынке / В.В. Корниенко. – Текст: непосредственный. // Современная наука. – 2020. – №4. – С. 102-107.
4. Шохоров, А.В. Исследование особенностей рынка рекламы в России / А.В. Шохоров. – Текст : непосредственный // Вестник Псковского государственного университета. – 2018. – №1. – С. 92-100.

Сведения об авторе: Семионова Кристина Сергеевна, магистрант 1 курс заочного отделения финансово-экономического факультета, 241050, г. Брянск, ул. Луначарского, д.10, кв.12, 89621474779, Semionova.christina@yandex.ru

UDK 338

STRATEGIC DIRECTIONS OF REGIONAL ADVERTISING MARKET DEVELOPMENT

Semionova. C.S

Bryansk state University named after I.G. Petrovsky

The relevance of this topic is due to the need to solve many problems in the field of advertising in the region. It is important to note the dynamic development of the advertising market, which the regions are not able to match.

Keywords: economy, the advertising activities of the regional market strategy, market advertising.

References

1. Starkova, E. V. Features of the regional advertising market development / E. V. Starkova, N. L. Antipina. – Text: direct. // Management and law. - 2018. – №3. – P. 279-282.
2. Novikov, A. A. advertising Effectiveness as a factor in the formation of marketing strategy / A. A. Novikov. – Text: direct. // National economy – 2019. – №2. – P. 252-255.
3. Kornienko, V. V. Practical issues of advertising application in the regional market / V. V. Kornienko. – Text: direct. // Modern science. – 2020. – №4. – P. 102-107.
4. Shokhorov, A.V. Research of advertising market features in Russia / A.V. Shokhorov. – Text : direct // Bulletin of Pskov state University. – 2018. – №1. – P. 92-100.

Information about the author: Semionova Kristina Sergeevna, 1st year of correspondence Department of the faculty of Finance and Economics, 241050, Bryansk, Lunacharsky str., 10, sq. 12, 89621474779, Semionova.christina@yandex.ru.

УДК 338.242.2

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В.М. Суржикова, К.С. Яненко

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Цель исследования состоит сформулировать и раскрыть предложения по разработке направлений стратегии конкуренции вузов в современных экономических условиях. Задачи исследования сводятся к определению теоретических основ исследования конкурентоспособности высшей школы: рассмотреть понятия конкурентоспособности, конкурентоспособности высшей школы, факторы ее формирования, конкурентоспособности высшего учебного заведения и факторы ее формирования. Результат исследования – систематизация основных внешних и внутренних факторов конкурентоспособности вуза. При проведении исследования применены аналитико-синтетические, экономико-статистические и расчетно-аналитические методы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью, стратегическое управление, конкурентные стратегии, высшее образование, развитие высшего образования

В современном мире во всех сферах деятельности в той или иной степени присутствует конкуренция. Повсеместно конкурентная среда становится все более сложной и охватывает все большее число субъектов, между которыми растет интенсивность конкуренции. Конкуренция – явление многоуровневое, она проявляется на макроэкономическом, мезоэкономическом, микроэкономическом уровнях, поэтому число субъектов, охваченных ею, велико, они представляют различные сферы деятельности.

В данный момент не существует единого для всех определения конкурентоспособности, способного всесторонне отразить ее сущность как экономической категории. Авторами даются различные трактовки понятия «конкурентоспособность», которые отличаются уровнем рассмотрения данного понятия, изучаемыми субъектами конкурентоспособности, рассмотренными аспектами, факторами, влияющими на ее формирование и сохранение и многим другим.

Большинство авторов (например, М. Портер, М. Гельвановский, Ю.Я. Еленева, Р. А. Фатхутдинов) рассматривают конкурентоспособность, как некоторое отдельное свойство, характеристику рассматриваемого объекта, которое выполняет определенную функцию: дает возможность товару выступать на рынке наравне с аналогичными товарами, дает возможность продукции быть реализованной по сопоставимым ценам на конкретном рынке, удовлетворять конкретные потребности потребителей, дает преимущества по сравнению с аналогичными товарами и т.д. Ряд других авторов (Ю. Б. Рубин, С. Л. Шаламков, В. Е. Хруцкий, И. В. Корнеева) рассматривают конкурентоспособность как способность фирмы или страны определять и развивать свой потенциал, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и внедрять достижения научно-технического прогресса, успешно оперировать на конкретном рынке (регионе сбыта) в определенный период времени путем выпуска и реализации конкурентоспособных изделий и услуг и т.д. Отдельно хотелось бы обратить внимание на определение, данное Н. С. Яшиным, в нем находит свое отражение сразу два фактора формирования конкурентоспособности – факторы внутренней и внешней среды. Конкурентоспособность, по мнению данного автора, определяется характеристиками самой организации и внешними социально-экономическими и организационными факторами. Другие рассмотренные мною авторы опирались лишь на внутренние факторы формирования конкурентоспособности.

Существует большое разнообразие подходов к определению понятия конкурентоспособности. Прежде всего, это обусловлено многоуровневым характером конкурентоспособности. Может быть рассмотрена конкурентоспособность объектов разного уровня: конкурентоспособность товаров, фирм, отраслей, регионов, стран. Выделяется микроконкурентоспособность, мезоконкурентоспособность и макроконкурентоспособность.

На Рисунке 1 представлена пирамида, отражающая распределение объектов конкурентоспособности на уровни [9, с. 90].

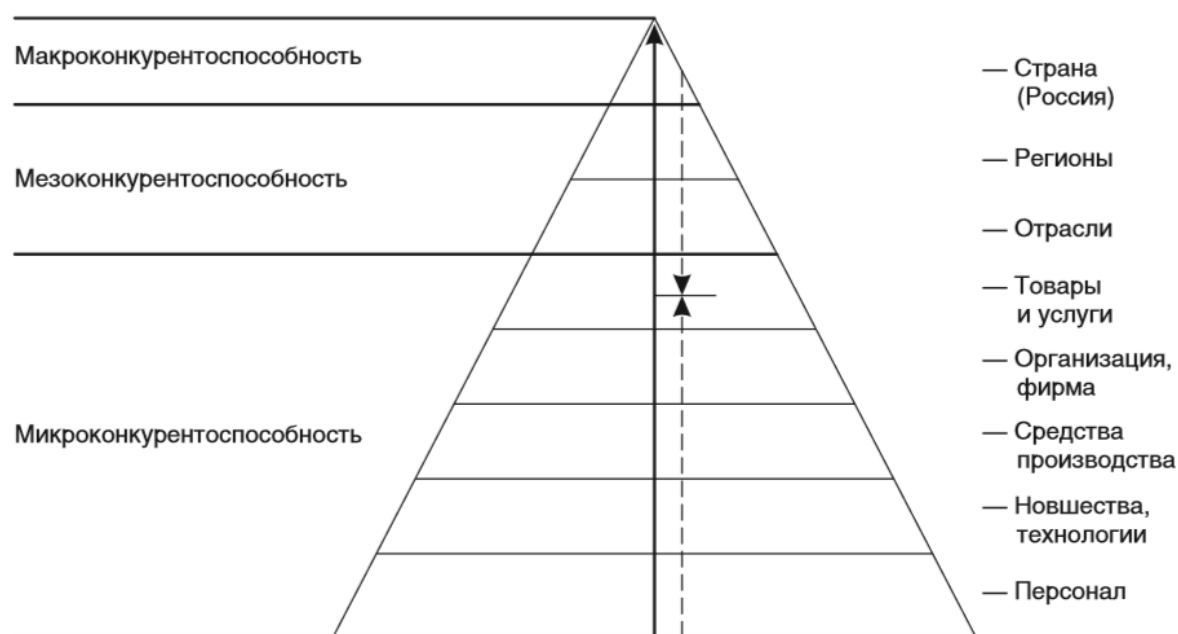

Рисунок 1 - Пирамида объектов конкурентоспособности

На макроуровне изучается и исследуется конкурентоспособность стран. Для данной цели, например, ежегодно рассчитывается индекс глобальной конкурентоспособности стран мира Международным институтом управленческого развития IMD. На мезоуровне оценивается конкурентоспособность отдельных регионов и отраслей. В РФ важным вопросом является оценка конкурентоспособности каждого субъекта, в частности, например, для этой задачи рассчитывается Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI - полюса роста России, который представляет собой комплексную оценку, характеризующую фактическую способность территорий конкурировать за ресурсы и рынки сбыта [9, с. 265]. Также определяется конкурентоспособность отдельных отраслей и сфер деятельности. Так, определяется конкурентоспособность промышленности (например, рассчитывается индекс конкурентоспособности промышленности Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию ЮНИДО для различных стран), конкурентоспособность образовательной сферы, системы здравоохранения, предпринимательского климата и т. п. На микроуровне чаще всего исследуется конкурентоспособность отдельных организаций, фирм, их подразделений, их отдельных товаров или услуг и т. д. Для оценки конкурентоспособности объектов данного уровня существует большое число методов оценки: SWOT-анализ, метод «4Р», метод построения «многоугольника конкурентоспособности» и мн. др.

Конкурентоспособность высших учебных заведений может быть исследована множеством различных методов, для оценки степени конкурентоспособности ВУЗов может быть применено большое число самых различных показателей. В данной работе рассматриваются следующие существующие методики исследования, применяемые для составления рейтингов ВУЗов.

Далее рассмотрим национальные рейтинги, составляемые российскими организациями. Все данные рейтинги были созданы позднее зарубежных международных рейтингов, поэтому при их составлении были учтены недостатки существующих рейтингов университетов, добавлены показатели для более углубленного исследования качества образования университетов и их влияния на общество и регионы [2].

1. *Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университета»* является самым молодым из рассматриваемых в данной работе рейтингов. На 7 июля 2017

года был разработан проект методологии подготовки рейтинга, на 11 июля стал известен топ-20 вузов без указания мест. В настоящий момент данный рейтинг проводит оценку только национальных университетов, но позиционирует себя как международный, так как планируется, что в перспективе по его методологии будет проводиться оценка и зарубежных университетов [4, с. 160]. Создание данного рейтинга инициировано в соответствии с поручением В. В. Путина от 2014 года о необходимости создания национального рейтинга университетов. Данный рейтинг значительно отличается по своей сути от большинства других, особенно международных, рейтингов. Как отмечают его составители, качество образования, которое детально учитывается в рассматриваемом рейтинге, часто «остаётся на периферии» глобальных университетских рейтингов, при оценке научно-исследовательских показателей существующие международные рейтинги.

2. *Рейтинг лучших вузов России* по версии Рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) составляется ежегодно с 2012 года. Рейтинг составляется с той точки зрения, что ключевой, неизменной, главной миссией университетов является передача обучающимся знаний, умений и навыков; рейтинг опирается на данные мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, которые ежегодно публикуются с 2013 года.

В данном рейтинге наибольший вес дан показателям группы «востребованность среди абитуриентов», «международная интеграция» и «ресурсная обеспеченность».

3. *Национальный рейтинг университетов* запущен группой «Интерфакс» в 2009 году.

Большой вес в данном рейтинге дан интегральным показателям «образование» и «исследования», немногим меньший – остальным интегральным показателям.

Таким образом, в рейтингах, созданных российскими организациями, были учтены недостатки существовавших ранее международных зарубежных рейтингов университетов, обозначенные в работе ранее. Абсолютно во всех национальных рейтингах был сделан упор на оценку качества образования, последующую востребованность выпускников у работодателей, научно-исследовательскую деятельность университетов, их имидж, влияние на общество, т. е. учитываются все функции университетов: научно-исследовательская, образовательная, функция взаимодействия с местным сообществом. В российских рейтингах оценка вузов ведется по большему числу показателей, чем в зарубежных рейтингах, делается упор на однозначность их расчета. Для оценки конкурентоспособности российских вузов целесообразнее применять национальные методики исследования, в которых учитывается национальная особенность российской системы образования по сравнению с зарубежными системами. В зарубежных системах образования принято практически полностью передавать научно-исследовательскую деятельность университетам, в данном случае наука становится главной функцией университетов, в то же время в России научно-исследовательская деятельность в большей степени передается Академиям наук, а главной функцией университетов становится образовательная функция, функция обеспечения высокой степени качества образования, которая лишь в малой степени учитывается в международных зарубежных рейтингах.

На основе анализа методологий оценки конкурентоспособности вузов международных и национальных рейтингов автором предлагается собственная методика оценки конкурентоспособности вузов России по данным «Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования». В расчете интегрального показателя конкурентоспособности университета (IUC) будут использованы показатели, разделенные на 5 групп (субиндексов) [7, с. 55].

Введем некоторые обозначения:

- IUC – Index of Universities Competitiveness (Индекс конкурентоспособности университета) – интегральный показатель, который рассчитывается после расчета субиндексов (по пяти выделенным группам показателей) и является результирующим показателем;

- Субиндекс 1 – QE - Quality of Education (Качество образования). Группа показателей по данному субиндексу включает в себя 3 показателя;

- Субиндекс 2 – RA – Research Activity (Научно-исследовательская деятельность). Группа показателей по данному субиндексу включает в себя 5 показателей;

- Субиндекс 3 – IA – International Activity (Международная деятельность). Группа

показателей по данному субиндексу включает в себя 1 показатель;

- Субиндекс 4 – FEA – Financial and Economic Activity (Финансово-экономическая деятельность). Группа показателей по данному субиндексу включает в себя 2 показателя;
- Субиндекс 5 – TS – Teaching Staff (Кадровый состав). Группа показателей по данному субиндексу включает в себя 1 показатель.

Алгоритм расчета интегрального показателя IUC для университета следующий:

1. Определение значений Субиндексов 1-5 (QE, RA, IA, FEA, TS). Каждый Субиндекс рассчитывается путем «взвешивания» конкретных значений показателей и их дальнейшего суммирования (определяется сумма произведений конкретных числовых значений показателей на их весовой коэффициент);

2. Определение интегрального показателя IUC путем «взвешивания» Субиндексов и их дальнейшего суммирования (определяется сумма произведений значений Субиндексов, рассчитанных ранее, на их весовые коэффициенты).

Расчет интегрального показателя IUC можно представить в виде формулы:

$IUC = K1*QE + K2*RA + K3*IA + K4*FEA + K5*TS$, где QE, RA, IA, FEA, TS – субиндексы, K1, K2, K3, K4, K5 – их весовые коэффициенты [5, с. 465].

При этом K1 = 25%, K2 = 20%, K3 = 15%, K4 = 20%, K5 = 20%.

Существует большое число рейтингов университетов. Основные международные рейтинги, составляемые за рубежом:

В целях повышения конкурентоспособности организаций, в том числе, высших учебных заведений, необходимо использование инструментов, методов и принципов стратегического менеджмента в управлении данными организациями, так как конкурентоспособность любой организации не рассматривается лишь в краткосрочном периоде, она формируется в течение длительного периода, на нее влияют множество факторов, которые, по возможности, должны отслеживаться, прогнозироваться и управляться. Стратегический менеджмент включает в себя стратегический анализ, прогнозирование, планирование, реализацию стратегий и контроль их исполнения [6, с. 195].

Отметим некоторые возможные направления конкурентных стратегий высшего учебного заведения [8, с. 465]:

- 1) создание определенных обучающих, научных, экономических, финансовых, политических условий для поддержания и усиления конкурентоспособных преимуществ вуза;
 - 2) адаптация университета к изменяющимся потребностям рынка интеллектуальной собственности, рынка труда и т.п.;
 - 3) развитие вуза на базе государственных и собственных средств, их эффективное использование в организационных, научных, учебных проектах университета;
 - 4) рост интеллектуальной собственности и развитие человеческого капитала вуза;
 - 5) дифференциация и разнообразие предоставляемых вузом услуг различным учебным, научным, финансовым и другим организациям;
 - 6) развитие и внедрение новых обучающих программ и технологий для привлечения внимания слушателей к вузу;
 - 7) ориентация вуза не только на массовый спрос обучающих программ и курсов, но и на узкую группу слушателей;
 - 8) долгосрочные инвестиций университета – периодическую подготовку, переподготовку, обучение сотрудников вуза, затраты на рекламу и др.;
 - 9) увеличение прибыли вуза от продажи интеллектуальной собственности, предоставления интеллектуальных и обучающих услуг и др.;
 - 10) создание новых эффективных и конкурентоспособных преимуществ вуза через связь науки, производства и обучения;
 - 11) развитие инновационного потенциала вуза через использование инновационной продукции для выпуска конкурентоспособных научных товаров;
 - 12) расширение рынков сбыта научной продукции и др.
- Далее определим основные этапы разработки стратегии конкуренции высшего учебно-

го заведения:

0. Появление и осознание потребности в необходимости создания стратегии повышения конкуренции руководством вуза;

I. Создание рабочей группы (определение ответственного подразделения, отдела вуза) по разработке стратегии конкуренции вуза;

II. Выявление ключевых особенностей и проблем внутренней среды вуза, проблем стратегического развития, определение системы ключевых ценностей организации, ключевых факторов успеха, конкурентных преимуществ и т.п.

III. Системный интеграционный анализ внешней среды организации, деятельности вузов-конкурентов;

IV. Определение стратегических направлений развития вуза;

V. Разработка комплекса целей на основе стратегических направлений развития вуза;

VI. Определение конечной потребности в ресурсах и средствах для реализации всего комплекса целей;

VII. Определение сроков реализации поставленных целей и ответственных лиц;

VIII. Создание стратегии конкуренции на основе уже имеющихся разработок с дальнейшей ее реализацией, контролем ее реализации, а также управлением ее реализацией (а также возможное изменение организационной структуры высшего учебного заведения для осуществления этих задач) [3, с. 50].

Широко используемым инструментом стратегического управления является концепция Сбалансированной Системы Показателей (ССП). Данная система была разработана профессорами Гарвардского университета Р. Капланом и Д. Нортон и в настоящее время применяется в бизнесе, используется государственными компаниями и организациями, применяется органами власти при разработке стратегий различного уровня]. Данная концепция является концепцией реализации стратегии компании посредством ее декомпозиции на уровень операционного управления и контроля на основе Ключевых Показателей Эффективности (Key Performance Indicators – KPI, КПЭ), представляет собой, таким образом, совокупность упорядоченных взаимосвязанных и согласованных показателей развития рассматриваемой сферы, учитывает причинно-следственные связи между результирующими показателями и факторами их формирования.

Одной из составляющих СПП, практическим способом применения СПП является стратегическая карта. По словам создателей СПП, Р. Каплана и Д. Нортон, «Стратегическая карта - это некое наглядное изображение стратегии, которое на одной странице рассказывает, как интегрированные и скомбинированные цели четырех составляющих складываются в единую стратегию».

По мнению Н.О. Колчиной, «стратегическая карта - схемы логического изложения и разъяснения стратегии в виде диаграмм, описывающих стратегию, как набор стратегических целей и причинно-следственных связей между ними» [1, с. 120]. Составление стратегической карты осуществляется по четырем уровням: финансы, бизнес-процессы, клиенты, персонал и организационное развитие (или перспективы «результаты для клиентов», «внутренние изменения», «ресурсы» и «управление»).

Для повышения конкурентоспособности организаций, в том числе, высших учебных заведений, необходимо использование инструментов, методов и принципов стратегического менеджмента в управлении данными организациями [5, с. 266]. Важнейшим элементом стратегического управления является разработка и реализация стратегий различного рода. Существует большое число видов разрабатываемых и реализуемых в организациях стратегий. Для высших учебных заведений, например, могут разрабатываться следующие стратегии: стратегия развития научного потенциала, кадрового потенциала, стратегия повышения качества образовательных услуг, стратегия освоения международного рынка образовательных услуг, финансово-инвестиционная стратегия, стратегии развития факультетов и филиалов, стратегия опережающей подготовки кадров, стратегия экспорта образовательных программ, стратегия социальной политики и многие другие. Также для университета может быть разрабо-

тана и реализована стратегия конкуренции. Австралийским ученым С. Маргинсоном создана модель, в рамках которой было выделено 3 конкурентные стратегии становления университета: «вширь», «вглубь», комбинация стратегий «вширь» и «вглубь». Л. Б. Нюрнбергер, А. Е. Архипов, И. В. Краковецкая адаптировали модель, классификацию стратегий Ф. Котлера и Ж. Ламбена для вузов. Автором выделено 8 основных этапов разработки стратегии конкуренции вуза. Широко используемым инструментом стратегического управления (в том числе и в вузах) является концепция Сбалансированной Системы Показателей (ССП), а также одна из ее составляющих, а именно, стратегическая карта.

Список литературы

1. Колчина, Н.О. Многоаспектность категории «конкурентоспособность вуза», подходы и методы управления конкурентоспособностью вуза / Н.О. Колчина, Е.А. Леоненко // Вопросы управления. 2018. № 4 (53). С. 119-131.
2. Перминова, О.М. Управление конкурентоспособностью государственного вуза на основе формирования его инновационно-образовательного потенциала / О.М.Перминова // Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова. Ижевск, 2009.
3. Тачкова, И.А. Регулирование развития продовольственного рынка региона : Монография / И.А. Тачкова, В.В. Фещенко. - Курск, 2020. – 164 с.
4. Фещенко, В.В. Барьеры инновационного развития вузов / В.В. Фещенко // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 3. С. 159-161.
5. Фещенко, В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала / В.В. Фещенко // В сборнике: Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. 2016. С. 265-268.
6. Фещенко, В.В. Управление знаниями - основа современного менеджмента / В.В. Фещенко // В сборнике: Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. под ред. В.Н. Ходыревской. 2019. С. 194-198.
7. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическим развитием региона: механизмы и методы / В.В. Фещенко // Экономический вектор. 2017. № 4 (11). С. 52-59.
8. Фещенко, В.В. Управление социально-экономическими системами на основе когнитивных технологий / В.В. Фещенко // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 463-473.
9. Филенко Ю.А. Региональные аспекты конкурентоспособности вуза / Ю.А. Филенко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2009. Т. 9. № 3. С. 88-92.

Об авторах

Суржикова Виктория Михайловна – магистрант 3-го курса магистратуры направления подготовки 38.04.01 «Экономика», Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия. E-mail: surzhikova.viktorya@yandex.ru

Яненко Карина Сергеевна – магистрант 3-го курса магистратуры направления подготовки 38.04.01 «Экономика», Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск, Россия. E-mail: yanenkokarina1996@icloud.com

UDK 338.242.2

FUNDAMENTALS OF RESEARCH OF HIGHER SCHOOL COMPETITIVENESS

Surzhikova Victoria Mikhailovna

Yanenko Karina Sergeevna

Bryansk State University acad. I.G. Petrovsky

The purpose of the study is to formulate and reveal proposals for the development of directions for the strategy of competition for universities in modern economic conditions. The objectives of the research are reduced to the definition of the theoretical foundations of the study of the competitiveness of higher education: to consider the concepts of competitiveness, competitiveness of higher education, the factors of its formation, the competitiveness of a higher educational institution and the factors of its formation. The result of the research is the systematization of the main external and internal factors of the university's competitiveness. During the study, analytical-synthetic, economic-statistical and calculation-analytical methods were used.

Key words: competitiveness, competitiveness management, strategic management, competitive strategies, higher education, higher education development.

References

1. Kolchina, N.O. Multidimensionality of the category "competitiveness of the university", approaches and methods of managing the competitiveness of the university / N.O. Kolchina, E.A. Leonenko // *Management issues*. 2018. No. 4 (53). S. 119-131.
2. Perminova, O.M. Perminova, O. M. Perminova, Management of the competitiveness of a state university based on the formation of its innovative and educational potential // *Izhevsk State Technical University*. M.T. Kalashnikov. Izhevsk, 2009.
3. Tachkova, I.A. Regulation of the development of the food market in the region: Monograph / I.A. Tachkova, V.V. Feschenko. - Kursk, 2020. -- 164 p.
4. Feschenko, V.V. Barriers to the innovative development of universities / V.V. Feschenko // *Bulletin of the Bryansk State University*. 2013. No. 3. S. 159-161.
5. Feschenko, V.V. Improvement of personnel innovative potential management / V.V. Feschenko // In the collection: *Socio-economic development of the union state in the context of globalization processes*. Materials of the international scientific and practical conference. Edited by S.L. Lozhkina, G.A. Kulikova. 2016. S. 265-268.
6. Feschenko, V.V. Knowledge management is the basis of modern management / V.V. Feschenko // In the collection: *The quality of management personnel and the economic security of the organization*. Thirteenth Khodyrev Readings. Collection of materials of the national scientific and practical conference. ed. V.N. Khodyrevskaya. 2019. S. 194-198.
7. Feschenko, V.V. Management of social and economic development of the region: mechanisms and methods / V.V. Feschenko // *Economic vector*. 2017. No. 4 (11). S. 52-59.
8. Feschenko, V.V. Management of socio-economic systems based on cognitive technologies / V.V. Feschenko // In the collection: *Management of socio-economic systems and legal research: theory, methodology and practice*. Materials of the international scientific and practical conference. 2017. S. 463-473.
9. Filenko Yu.A. Regional aspects of the competitiveness of the university / Yu.A. Filenko // *Bulletin of Novosibirsk State University*. Series: Socio-economic sciences. 2009. T. 9. No. 3. S. 88-92.

Authors' information

Surzhikova Viktoria Mikhailovna – 3rd year master's student in the direction of preparation 04/38/01 "Economics", Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia. E-mail: surzhikova.viktorya@yandex.ru

Yanenko Karina Sergeevna – 3rd year master's student in the direction of preparation 04/38/01 "Economics", Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia. E-mail: yanenkokarina1996@icloud.com

УДК 658

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И ОЦЕНКА ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

М.А. Сустав, И.А. Матюшкина

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Исследование посвящено изучению тенденций развития мясоперерабатывающей промышленности России. В процессе написания статьи применялись методы статистического исследования, анализа, синтеза, систематизации и группировки. Существенное внимание в статье уделено рассмотрению показателей производства основных видов мясной продукции российскими мясоперерабатывающими предприятиями, показателей импорта и экспорта продукции, особенностям мясного рынка.

Ключевые слова: мясоперерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, производство основных видов мясной продукции, импорт, экспорт, конкурентоспособность.

Несмотря на возникновение в последние время новых трендов на здоровый образ жизни, раздельное питание, веганство и вегетарианство, мясо и мясная продукция по-прежнему остаются в основе продуктовой корзины большого количества россиян. Согласно Росстату, на них приходится более 9% расходов жителей на все потребительские товары, однако если рассматривать затраты на продукты питания и напитки, то доля мясной продукции в них составит практически треть.

На данный момент времени в нашей стране насчитывается около шестиста предприятий, в состав которых входят мясокомбинаты, птицефабрики, различные убойни, мясоконсервные заводы, колбасные фабрики и комбинаты, холодильники, мясоперерабатывающие заводы, различные модули и т.п. [2]. Почти 80% всех организаций мясной промышленности составляют мясоперерабатывающие заводы, которые занимаются убоем скота и полной переработкой продукции животноводства.

В течение последних пяти лет в Российской Федерации наблюдается стабильный рост объемов производства мясной продукции. Производство всевозможных видов мяса в стране в 2019 году достигло 10 810 тыс. тонн в массе туш, что показывает рост по сравнению с предыдущим годом на 180 тыс. тонн (или 1,8%), а, к примеру, в 2018 году мясное производство было на уровне 10 629,4 тыс. тонн, что на 310,4 тыс. тонн (или 3,0%) больше показателей 2017 года [5].

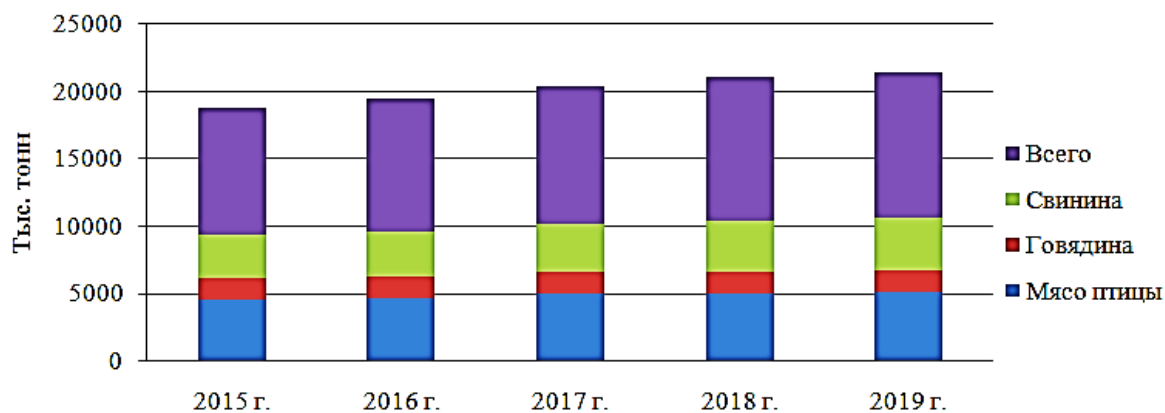

Рисунок 1 - Производство мяса в России в убойном весе в 2015-2019 гг. (тыс. тонн)

Несмотря на то, что по сравнению с 2018 годом ситуация на рынке мясной продукции немного изменилась к лучшему, однако предшествующий год был достаточно трудным для

рынка и не совсем удачным. Тенденция наращивания объема мясного рынка существенно уступала другим важным макроэкономическим показателям: розничной торговле и денежным доходам потребителей.

За пять лет производство мяса увеличилось на 24,7%, за десять лет - на 69,3%, за пятнадцать лет - на 112,9% (рис. 1). Во многом это связано с наращиванием экспорта российской продукции.

Доля в объеме рынка мясной продукции птицы, баранины и свинины за отчетный период увеличивалась, а доля говядины, наоборот, снизилась. В 2019 году доля мяса птицы составила 46,9%, свиного мяса - 35,2%, говядины - 15,1%, баранины - 1,9%, козлятины - 0,2% и прочих разновидностей мяса - 0,7% (рис.2).

Такое изменение показателей обусловлено тем, что весь мир, том числе и Россия, входит в полосу глубокого финансового упадка. Покупательская способность падает, и, следовательно, потребители вынуждены переходить на более дешевые продукты вместо дорогих. Так, потребители переходят с дорогостоящего мяса и мясoproductов на относительно дешевые: говядину заменяют свининой, индейкой, курицей. В таком случае мы фактически сохраняем ключевую ценность и питательность продуктовой корзины, но при этом меняем форму донесения белкового продукта до конечного потребителя.

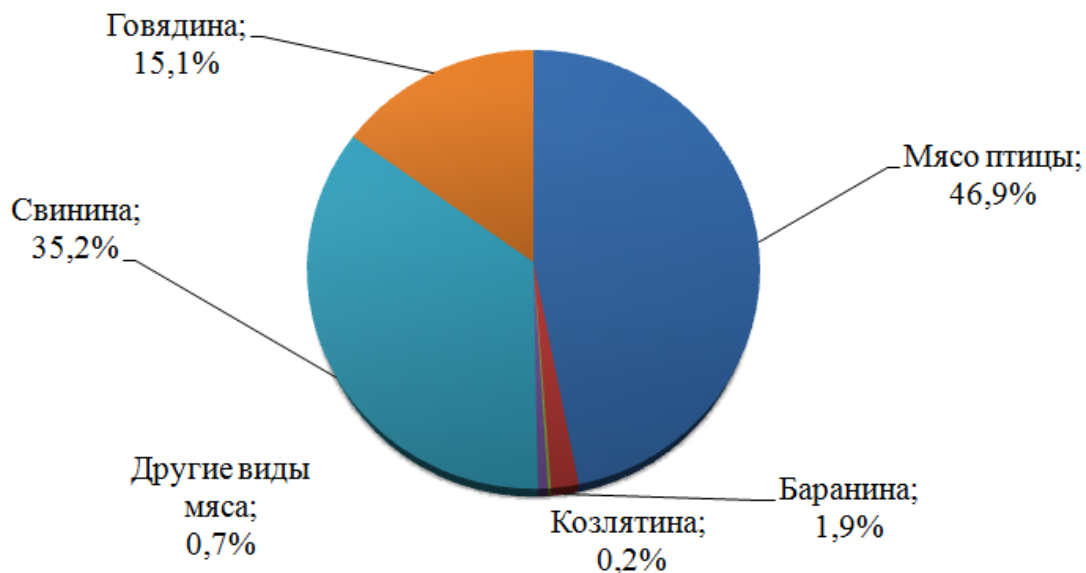

Рисунок 2 – Структура производства мяса в России в 2019 г., %

Относительно импорта мясной продукции в РФ отметим, что он стабильно усиливался на протяжении 2001-2008 гг., но начиная с 2009 года, отмечается сокращение поставок. Ввоз мяса всех видов, свиного шпика и субпродуктов в РФ в 2008 году составлял 3 618,0 тыс. тонн, а уже через 10 лет, к 2018 году, объем импорта мясной продукции уменьшился до 756,1 тыс. тонн [5]. По результатам 2019 года мясной импорт был урезан до отметки в 738,2 тыс. тонн.

Уменьшение показателей импорта объясняется ростом производства мяса в России, так, к примеру, на начало 2018 года рост производства достигал отметки в 11,7% для свинины, 6,2% для говядины и 4,2 % для мяса птицы. Также позитивное воздействие на уменьшение импорта проявило вступление с 1.12.2017 года ограничений на ввоз мяса (говядины и свинины) из Бразилии по причине нахождения в мясе неразрешенного в нашей стране рактопamina (содействующей увеличению мышечной массы животных добавки).

В результате этого импортируемое свиное мясо было благополучно замещено продукцией отечественных производителей. Говядину стали импортировать преимущественно из Парагвая (44%) и Индии (14%), несмотря на то, что объемы зарубежных поставок данного

вида мяса понемногу ослабевают.

Динамика объемов импорта мяса и мясопродуктов в Россию по виду мясной продукции в 2015-2019 гг. представлена на рис. 3.

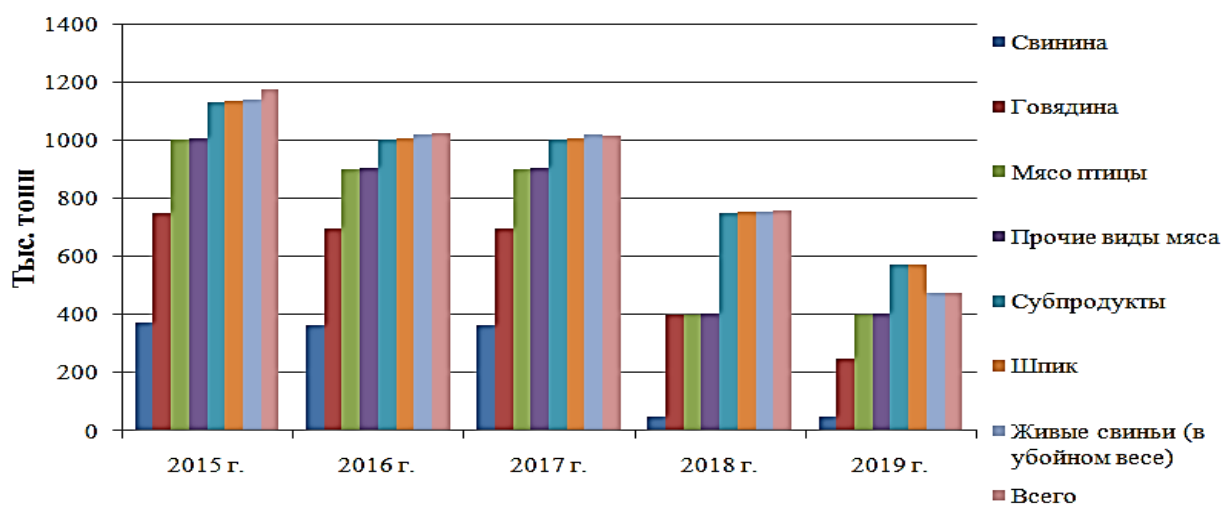

Рисунок 3 – Динамика объемов импорта мяса и мясопродуктов в Россию в 2015-2019 гг. (тыс. тонн)

Экспорт российского мяса имеет тенденцию к росту (рис. 4). В 2019 году совокупный объем экспорта мяса и мясных продуктов из России достиг 341,0 тыс. тонн. Относительно 2018 года объемы увеличились на 17,7%, за пять лет – на 333,5%, за десять лет - более чем в 35 раз.

Повышению российского экспорта свиного мяса оказывать содействие возвышенный мировой спрос, а также открываемые новейшие направления поставок товара. Главным практическим успехом в деятельности по завоеванию целевых экспортных рынков мяса, и, в частности, рынка КНР, 23 отечественные птицефабрики обрели право поставлять продукцию в данную страну. В перечень вошли такие игроки как «Мираторг», «Черкизово», «Приосколье», «Краснобор», «Дамате» и другие [7].

Экспортные поставки мясной продукции в 2019 году включали: куриное мясо - 62,0% объемов, субпродукты (свиные) - 16,8%, свинина - 11,6% и баранина - 4,3% (рис.4).

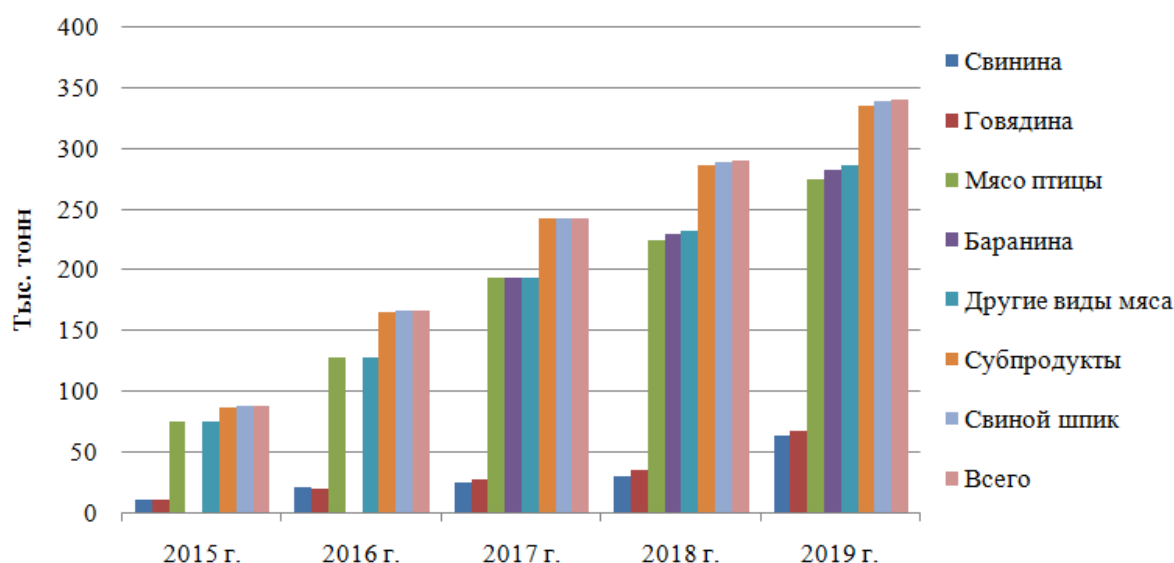

Рисунок 4 - Экспорт мяса, субпродуктов и шпика из России в 2015-2019 гг. (тыс. тонн)

Объем отечественного мясного рынка в 2015-2019 гг. обладает стабильной динамикой

расширения. В 2015 году объем рынка составлял 10 603,8 тыс. тонн, в период 2016-2019 гг. расширение рынка мяса продолжилось [5].

В 2018 году, сравнительно с показателями пятилетней давности, объем мясного рынка России увеличился на 1,9%, за десять лет – на 12,2%, а за пятнадцать лет – на 44,3%.

Динамический объем рынка мясной продукции в РФ за период 2015-2019 гг., а также потребление мяса на душу населения представлены на рис. 5.

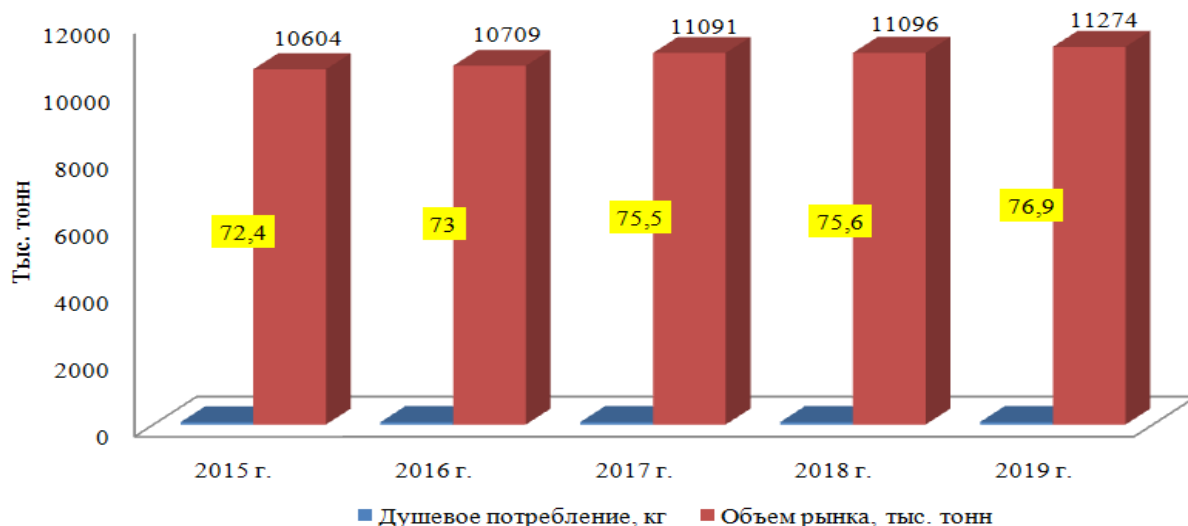

Рисунок 5- Объем отечественного рынка мяса за 2015-2019 гг. Потребление мясной продукции на душу населения, кг.

Согласно оцениванию Экспертного аналитического центра агробизнеса, душевое потребление мяса в РФ в 2019 году составило 76,9 кг. [7]. За последние пять лет мы стали есть больше мяса на 6,2%, за десять лет – на 9,1%, за пятнадцать лет - на 42,2%. Основной причиной роста потребления является снижение цен.

Рассмотрим динамику самообеспеченности нашей страны мясом. Самообеспеченность здесь подразумевает отношение в процентном выражении производства мяса к его потреблению. В 2005 году самообеспеченность России мясной продукцией располагалась на минимальном уровне, что определялось в 60,7%. С 2006 года данный показатель постоянно возрастает. Такому факту в разное время содействовали: квотирование импортируемой мясной продукции с постепенным урезанием величин квот, лимитирование ввозимого мяса птицы из Соединенных Штатов Америки, ограничения на импорт свиного мяса из Бразилии (2018 г.), лимитирование ввоза мясной продукции из ряда стран (в частности ЕС, США, Канада, с 2014 г.), существенное ослабление национальной валюты. Уменьшение импортных поставок в большой мере возместилось благодаря расширению производственных объемов.

Россия в 2014 году впервые достигла минимального порога мясной продовольственной независимости, который в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности, обязан находиться на отметке не менее 85% [3]. К 2018 году самообеспеченность мясом в РФ составила 95,8%, а в 2019 году, как и ожидалось, показатель достиг 96,0%.

Касательно российских оптовых цен на мясные товары обозначим, что в прошлом году цены на свинину упали на 18,5%, на говядину - на 0,1%, однако, вместе с тем цены на мясо птицы увеличились на 8,3% и на баранину - на 5,1%. За прошедшие два года цены на свиное мясо снизились на 6,6%, цены на говядину, напротив, увеличились на 0,1%, на мясо птицы - на 15,3%, на баранину - на 65,8%. Цены на опт за последние пять лет на свинину уменьшились на 17,0%, однако при этом цены на мясо птицы возросли на 15,0%, на баранину - 32,6% и на говядину - 34,9%. Увеличение оптовых цен на мясные продукты в целом был значительно ниже среднего уровня инфляции по РФ. Инфляция за последние пять лет в стране составила 37,17%, как сообщает информационный ресурс уровень-инфляции.рф.

Относительно цен на мясо, реализуемое рознично, отметим, что в прошлом году на свиное мясо цены уменьшились на 1,1%, на говядину, наоборот, возросли на 5,3%, на мясо птицы - 5,9%, на баранину - 14,2%. Розничные цены за последние два года на свиное мясо укрепились на 4,1%, на говядину - на 7,7%, на мясо птицы - на 13,5% и на баранину - на 22,1%. За прошедшие пять лет ценовой прирост на розницу свинины достиг 0,8%, мяса птицы - 10,5%, говядины - 31,2% и баранины - 38,9%.

Конкурентную борьбу на рынке мясной промышленности вызывает возрастающая потребность человека в еде, которую не составляет труда приготовить, удобно употреблять и которая достаточно витаминизируема. Так, по мнению покупателей, основа успешности продукта в сравнении с конкурирующими содержится в его наилучших потребительских свойствах [4]. Таким образом, в рационе потребителя будет присутствовать продукт с большей полезностью и приятным вкусом.

Стратегические факторы для эффективного результата реализации определенного товарного продукта во многом устанавливаются имеющейся политикой сбытовой деятельности организации, то есть стратегия сбыта определяется отделами продаж, маркетинга и рекламы [1]. Значительное количество показателей касается потенциала и ресурсов фирмы, но не оказывает реального воздействия на популярность или невостребованность данного бренда, так как нередко случается, что на потребительском рынке продукт с наивысшим уровнем полезных свойств гораздо меньше пользуется спросом только потому, что бренд и сам товар неизвестны. Факторы конкуренции должны быть сконцентрированы прямо на потребности вероятного покупателя и содействовать продвижению бренда на рынке, продвигая данный продукт на полках розничных магазинов с особым вниманием к рекламе.

У мясоперерабатывающего производства имеется масштабная задача - качественная конкурентоспособная мясная продукция. Решение этой проблемы непосредственно зависит от уровня автоматизации и механизации перерабатывающей отрасли сельхозпродукции, степени модернизированности комплексных и безотходных технологических процессов сырьевой переработки, предельного понижения энергозатрат, целесообразного сырьевого расхода и эффективного использования потенциала персонала.

Предприятию-изготовителю приходится непрерывно мыслить о товарной привлекательности реализуемого продукта, поскольку в этом заключается залог эффективного продвижения мясопродукта на потребительском рынке. Так как спрос потребителя имеет непрестанную динамику, то мясоперерабатывающему предприятию стоит двигаться рука об руку с последними тенденциями, быть готовым удовлетворить потребности населения и находиться в тренде.

Исходя из вышесказанного следует, что в мясной промышленности и животноводстве производственные процессы заключаются: в согласованной работе участников рынка в производстве товарной продукции, эффективности распределительных процессов, в обмене и конечном употреблении мясных продуктов.

Внутренний мясной рынок, тесно связанный с мировым рынком, показан как значимый автономный сельскохозяйственный и пищевой сегмент. В то же время такая взаимосвязь с мировым рынком мяса показывает специфику отечественной мясной промышленности с точки зрения организационных процессов базы сырья, регулирования ценообразования и всевозможных расходов, а также способности адаптироваться к переменчивым предпочтениям и потребительскому спросу.

Предприятиям в настоящее время необходимо разрешать задачи оперативнее фирм-конкурентов, чтобы выжить на потребительском рынке, из чего вытекает необходимость быстрой реакции на последнюю информацию с рынка и своих отделов, и результативно управлять трансформациями в соответствии с единой корпоративной стратегией.

Таким образом, Россия достаточно конкурентоспособна, её потенциал позволяет догнать страны ЕС в кратчайшие сроки. Среди разнообразных продуктовых рынков для РФ рынков мяса является самым крупным и приоритетным. С целью стабилизации цен надлежит наращивать темпы экспорта и замещать текущий импорт мяса. Спрос на мировом рынке мя-

са растет, Российская Федерация готова занять заслуженное место среди экспортеров мясной продукции.

Список использованных источников

1. Васькова Ю.И. Систематизация эталонных стратегий в аспекте антикризисного управления мясоперерабатывающими предприятиями. – Текст: непосредственный // Аграрный научный журнал. – 2018. - №10 (Т. 40). – С. 77-78
2. Маслюкова Е.А. Перспективы развития мясной промышленности в современных условиях / Е.А. Маслюкова // Экономика, социология и право. - 2014. - № 2. - С. 49-52.
3. Матюшкина, И.А. Продовольственная безопасность в системе обеспечения экономической безопасности АПК России / И.А. Матюшкина // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. - С. 278-283.
4. Михалева О.М. Влияние человеческого капитала на экономический рост / О.М. Михалева // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №12-3 (89). - С. 193-199.
5. Официальный сайт Росстат. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
6. Поздняков, П.П. Оценка финансового состояния крупных и средних предприятий мясной и молочной промышленности / П.П. Поздняков. - Текст: непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - №8. - С.45-46
7. Российский рынок мяса 2019: тенденции и прогнозы. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://piginfo.ru/news/rossiyskiy-rynok-myasa-2019-tendentsii-i-prognozy/>

Сведения об авторах:

Сустав Маргарита Александровна, магистрант 3 курса заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика БГУ имени академика И.Г. Петровского
тел. 8-950-693-85-66, e-mail: margo-sustov@rambler.ru
Матюшкина Ирина Алексеевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и управления БГУ имени академика И.Г. Петровского
тел. +79532856824, e-mail: vuyakova@yandex.ru

UDK 658

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MEAT INDUSTRY AND ASSESSMENT OF ITS COMPETITIVENESS

Sustav M.A., Matyushkina I.A.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The study is devoted to the study of trends in the development of the meat processing industry in Russia. In the process of writing the article, methods of statistical research, analysis, synthesis, systematization and grouping were used. Considerable attention is paid to the analysis of indicators of production of the main types of meat products by Russian meat processing enterprises, indicators of import and export of products, features of the meat market.

Keywords: meat processing industry, agriculture, production of main types of meat products, import, export, competitiveness.

References

1. Vaskova Yu. I. Systematization of reference strategies in the aspect of anti-crisis management of meat processing enterprises. - Text: direct // agrarian scientific journal. - 2018. - no. 10 (Vol. 40). - Pp. 77-78
2. Maslyukova E. A. Prospects for the development of the meat industry in modern conditions / E. A. Maslyukova // Economics, sociology, and law. - 2014. - No. 2. - Pp. 49-52.
3. Matyushkina, I. A. food security in the system of ensuring economic security of the agro-industrial complex of Russia / I. A. Matyushkina // In the collection: Management of social and economic systems and legal research: theory, methodology and practice Materials of the international scientific and practical conference. 2017. - Pp. 278-283.
4. Mikhaleva O. M. Influence of human capital on economic growth / O. M. Mikhaleva // Economics and entrepreneurship. - 2017. - №12-3 (89). - P. 193-199.
5. Official website of Rosstat. - [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
6. Pozdnyakov, P. P. Assessment

Author`s information

Sustav M.A. - master's degree student of the 1st year of full time education 38.04.01 Economics of the Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, tel.: 8-950-693-85-66, e-mail: margo-sustov@rambler.ru

Matyushkina I.A. - candidate of economic sciences, associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel.: 8-953-285-68-24, e-mail: vuyakova@yandex.ru

УДК 338.45.01

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Л.А. Челмакина

ФГБУВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

В статье исследуется методика и практика анализа производственных затрат в строительных компаниях, с целью повышения оперативности его проведения, позволяющая использовать результаты анализа в системе стратегического управления затратами. Инвестирование в строительный бизнес сокращается, что констатирует спад и не возведение строительных объектов, приводящее к формальному и неформальному банкротству организаций. Основная цель любой компании получение достаточной величины прибыли и рентабельности, и достижение этой цели невозможно без эффективного управления затратами. В настоящее время проблема достоверности исчисления себестоимости объекта строительства при детальной оценке факторов влияющих на их формирование является актуальной. Анализ, как составляющий элемент функции контроля, помогает оценить эффективность использования ресурсов предприятия. Анализ производственных затрат строительных компаний, при использовании системного подхода, позволяет выявить экономию используемых ресурсов, резервы снижения себестоимости, сформировать объективную и достоверную информационную базу позволяющий принимать эффективные управленческие решения.

Ключевые слова: анализ, затраты, себестоимость, строительство, элемент

Ситуация в российской строительной отрасли, как и во всех сферах бизнеса, в настоящее время, претерпела радикальные изменения. Инвестирование в строительный бизнес сокращается, что констатирует спад и не возведение строительных объектов, приводящее к формальному и неформальному банкротству организаций. Основная цель любой компании получение достаточной величины прибыли и рентабельности, и достижение этой цели невозможно без эффективного управления затратами. В настоящее время проблема достоверности исчисления себестоимости объекта строительства при детальной оценке факторов влияющих на их формирование является актуальной. Анализ, как составляющий элемент функции контроля, помогает оценить эффективность использования ресурсов предприятия. Анализ производственных затрат строительных компаний, при использовании системного подхода, позволяет выявить экономию используемых ресурсов, резервы снижения себестоимости, сформировать объективную и достоверную информационную базу позволяющий принимать эффективные управленческие решения.

Целью статьи является – объективная необходимость изучения методики проведения анализа производственных затрат, с целью повышения оперативности его проведения, а также использование результатов анализа в системе стратегического управления затратами.

В процессе осуществления исследования использовались методы системного и факторного, вертикального и горизонтального анализа, методы группировок, обобщения, детализации.

Вопросам изучения разработки методики и практики анализа производственных затрат в строительстве посвятили свои труды такие ученые, как Абакумов Р. Г. [1], Казакова Н.А. [2], Кошелев В. А.[3], Нарская О.И.[4], многие другие.

Основные этапы анализа производственных затрат включает в себя:

- анализ динамики и структуры производственных затрат выполненных работ по основным элементам затрат;
- анализ структуры динамики и структуры по статьям затрат выполненных строительных работ;
- анализ затратоемкости выполненных строительных работ.

Все затраты, группируются в зависимости от их отношения оказываемых компанией видов деятельности. Анализ затрат выполненных строительных работ на предприятии начинают с анализа динамики фактических затрат как в целом, так и по элементам. Проанализируем пове-

дение затрат на выполнение строительных работ на ООО «1», таблица 1.

Таблица 1 – Анализ динамики затрат по элементам

Элементы затрат	Прошлый год тыс.руб.	Отчетный год тыс.руб.	Абсол. откл., тыс.руб.	Темп роста, %
Материальные затраты	47252	70924	23672	150,10
Затраты на оплату труда	5960	9066	3106	152,11
Отчисления на социальные нужды	1788	2719	931	152,07
Амортизация	800	1000	200	125,00
Прочие затраты	550	660	110	120,00
Итого по элементам затрат	56350	84369	28019	149,72
Объем строительно-монтажных работ	59380	87255	27875	146,94

За анализируемый период производственные затраты выросли с 56350 тыс.руб. до 84369 тыс.руб. (49,72%)

Элемент затраты на оплату труда увеличились в большей степени за анализируемый период с 5960 тыс. руб. до 9066 тыс. руб. или на 3106 тыс. руб. (на 52,11 %), что характеризуется ростом объема строительно-монтажных работ.

Отчисления на социальные нужды за два года имеют положительную динамику: в прошлом году их величина составила 1788 тыс. руб., а в отчетном году – 2719 тыс. руб., или выросли на 931тыс. руб. (52,07%). Это связано с ростом затрат на оплату труда и ростом процентных ставок отчислений во внебюджетные фонды.

Амортизация в отчетном году к уровню прошлого года увеличилась на 200 тыс. руб. или в 25,00%. Это связано с поступлением основных средств (машин и оборудования) на сумму 2697 тыс. руб.

Прочие затраты в прошлом году составили 550 тыс. руб., а в отчетном году – 660тыс. руб., их рост составил 110 тыс. руб. или 20,00%.

Таким образом, за анализируемый период наблюдается: рост по таким элементам затрат как материальные затраты – на 23672 тыс. руб. (50,10 %), затрат на оплату труда – на 3106 тыс. руб. (52,11 %), отчисления на социальные нужды – 931 тыс. руб. (52,07 %) %, амортизация основных средств – 200 тыс. руб. (25,00 %), прочие затраты –110 тыс. руб. или 20,00%,

Для более наглядного представления вклада в себестоимость производственных затрат каждого элемента затрат воспользуемся диаграммами графического редактора Microsoft Excel. Так, на рисунке 1 представлена структура затрат на предприятии.

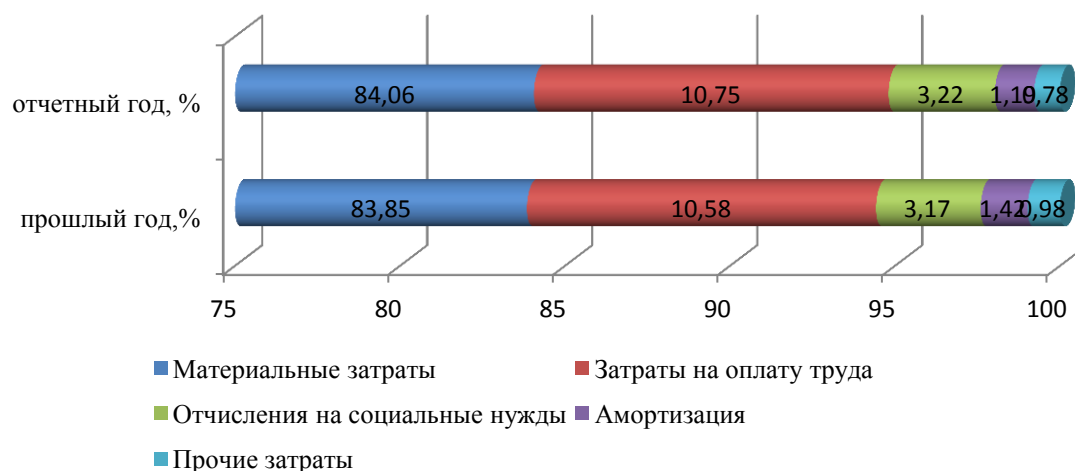

Рисунок 1 – Структура производственных затрат, %

За анализируемый период структура затрат не изменилась, наибольший удельный вес имеют материальные затраты, что подтверждается высокой материалоемкостью.

Для анализа динамики и структуры производственных затрат строительно-монтажных работ удобнее воспользоваться группировкой затрат по статьям калькуляции (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ затрат по статьям калькуляции ООО «1»

Статья затрат	Прошлый год, тыс. руб.	Отчетный год, тыс.руб.	Уд. вес., %		Абс. откл., тыс.руб.	Откл. в уд. весах, %
			Прошлый год	Отчетный год		
Материалы	11 618	26237	20,62	31,10	14 619	10,480
ТЗР	316	727	0,56	0,86	411	0,301
Вспомогательные материалы	2544	1762	4,51	2,09	-782	-2,426
Топливо, энергия	5033	5198	8,93	6,16	165	-2,771
Заработная плата основная и дополнительная	3634	4233	6,45	5,02	599	-1,432
Отчисления от заработной платы	1429	1549	2,54	1,84	120	-0,700
Общехозяйственные расходы	12134	17788	21,53	21,08	5 654	-0,450
Расходы на содержание строительных машин и механизмов	8862	12897	15,73	15,29	4 035	-0,440
Амортизация	4447	4508	7,89	5,34	61	-2,549
Аренда, лизинг	6183	9261	10,97	10,98	3 078	0,004
Прочие	150	209	0,27	0,25	59	-0,018
Итого	56350	84369	100	100	28 019	-

За анализируемый период наблюдается положительная динамика материальных затрат. Так за анализируемый период их величина выросла на 10,48 тыс.руб. с 11618 тыс.руб., до 26237 тыс.руб. или в 1,25 раза. Также доля амортизационных отчислений в затратах строительно-монтажных работ уменьшилась на 2,55 %. В прошлом году удельный вес такой калькуляционной статьи как «амортизация основных средств» составлял 7,89 %, в отчетном году – 5,34 %. Доля общепроизводственных расходов в структуре производственных затрат в прошлом году составляла 21,53%, в отчетном – 21,32%. За два года наблюдается рост величины общехозяйственных расходов с 12134 до 17788 тыс.руб.

Доля расходов на содержание строительных машин и механизмов в структуре производственных затрат незначительно сократилась на 0,44 %

Общехозяйственные и часть общепроизводственных расходов относятся к условно-постоянным затратам, и при определении постоянных расходов исходят из того, что некоторая их часть зависит от мощности предприятия.

Одна из причин изменения производственных затрат – увеличение объема строительно-монтажных работ, так как при прочих равных условиях с увеличением объема строительно-монтажных работ возрастают затраты на основные материалы, энергию, заработную плату. Также общая сумма затрат может измениться из-за объема строительно-монтажных работ и суммы постоянных расходов. Именно влияние этих факторов чаще всего исследуется при факторном анализе общей суммы издержек предприятий. Но на ООО «1» затраты, приходящиеся на строительно-монтажные работы отчетного года, рассматриваются лишь в разрезе статей калькуляции, причем рассматриваемые статьи не предоставляют возможности разделить их на прямые и косвенные.

Результаты структурного анализа производственных затрат свидетельствуют, что строительное производство материалоемкое и трудоёмкое, а в связи с внедрением нового производственного оборудования стало ещё и фондоемким.

Проведем анализ показателей «ресурсоемкости», и их динамику. Если имеют место отклонения, превышающие по модулю 10%, то следует вывод о «неконтролируемости» затрат, что негативно характеризует как эффективность управления, так и качество прибыли. Информация для оценки анализируемой организации с точки зрения контролируемости расходов приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ показателей ресурсоемкости

Показатель	Прошлый год, тыс.руб.	Отчетный год, тыс.руб.	Ресурсоемкость		Темп прироста, %
			Прошлый год, тыс.руб.	Отчетный год, тыс.руб.	
Выручка	60380	89255	X	X	X
Себестоимость продаж	55890	85593	0,926	0,959	0,033
Коммерческие расходы	1250	1585	0,021	0,018	-0,003
Прочие расходы	1560	2203	0,026	0,025	-0,001
Прочие доходы	-	2180	0,000	0,024	0,024
Расходы по обычным видам деятельности	56350	84369	0,933	0,945	0,012
Материальные затраты	47252	70924	0,783	0,795	0,012
Расходы на оплату труда	5960	9066	0,099	0,102	0,003
Отчисления на социальные нужды	1788	2719	0,030	0,030	0,001
Амортизация	800	1000	0,013	0,011	-0,002
Прочие расходы	550	660	0,009	0,007	-0,002

Согласно данным таблицы 3 показатели контролируемости расходов, от которых отчасти зависит устойчивость и качество прибыли, в целом устойчивы, то есть их колебания находятся в пределах от +10 до -10% от уровня предыдущего года.

Исключение составляют расходы, которые по отношению к объему строительно-монтажных работ могут быть охарактеризованы как постоянные или как расходы, в которых существенна постоянная составляющая. В нашем случае – это коммерческие расходы, по которым коэффициент затрат в отчетном году по сравнению с прошлым годом снизился на 0,003%. Отметим незначительное отклонение от нормы (+10 до -10%) прочих расходов, в отчетный годг. по сравнению с прошлым годг. величина которых снизилась на 0,001%. Сделаем оговорку по поводу того, что данный вид расходов по отношению к объему строительно-монтажных работ может быть охарактеризован как переменный, то есть, он увеличивается по мере расширения масштабов строительства.

Материалы уменьшились на 782 тыс. руб., а доля в производственных затратах снизилась с 4,51 до 2,09 %. Наибольшую долю в себестоимости работ составляют материальные затраты. Сумма материальных затрат увеличилась на 14616 тыс. руб., а их доля увеличилась на 10,48 %.

Взаимосвязь производственных затрат и эффективности использования производственных ресурсов можно установить, если показатель затрат на 1 рубль стоимости выполненных работ разложить на отдельные элементы затрат:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация;
- прочие затраты.

Представим расчет влияния эффективности использования производственных ресурсов на затраты выполненных строительных работ, используя данные таблице 4.

Таблица 4 – Влияние эффективности использования производственных ресурсов на изменение затрат

Факторы	Изменение затрат на рубль объема выполненных работ, коп.	Изменение общей величины затрат, тыс.руб.	
		расчет	Результат (+,-)
Повышение материалоемкости выполненных работ	1,70798	$1,708 \times (87255 / 100)$	1490,298
Повышение зарплатоемкости выполненных работ	0,45822	$0,45822 \times (87255 / 100)$	399,820
Понижение амортизационности выполненных работ	-0,20119	$-0,20119 \times (87255 / 100)$	-175,548
Понижение прочих удельных затрат	-0,16983	$-0,16983 \times (87255 / 100)$	-148,185
Итого	1,79518	$1,79518 \times (87255 / 100)$	1566,384

Рост материалоемкости и зарплатоемкости за анализируемый период вызвало увеличение затрат выполненных работ на 1490,29 тыс. руб. и 399,82 тыс.руб. соответственно. Сокращение амортизационности вызвало снижение себестоимости работ на 175,55 тыс. руб., а зарплатоемкости – 29168,27 тыс. руб. Уменьшение прочих удельных затрат вызвало затрат понижение на 148,18 тыс. руб.

Для более глубокого изучения причин изменения себестоимости анализируют сметы на строительство по отдельным объектам строительства, сравнивают фактический уровень затрат на единицу работ с данными прошлых лет в целом и по статьям затрат.

Список литературы

1. Абакумов Р.Г., Нестула М.А. Анализ зависимости статей расходов капитального строительства от структуры и величины элементов прямых затрат на выполнение строительно-монтажных работ // *Инновационная наука*. №12–1. 2016. С. 157–158
2. Казакова Н.А. Управленческий анализ в различных отраслях. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 288 с.
3. Кошелев В.А. Оценка проектных затрат в строительстве с учетом рисков // *российское предпринимательство*. 2014. № 5 (251) . С .63–68.
4. Нарская О.И. Использование метода функционально-стоимостного анализа для снижения затрат на управление и основные виды ресурсов в ходе строительства объекта // *Вестник гражданских инженеров*. 2015. № 5 (52). С. 293–297.

Сведения об авторах

Челмакина Л. А. кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Lchel@mail.ru

UDK 338.45.01

PRODUCTION COST ANALYSIS ANALYSIS OF PRODUCTION COSTS IN CONSTRUCTION

L.A. Chelmakina

Ogarev Mordovia State University, Saransk

The article examines the methodology and practice of analyzing production costs in construction companies, in order to increase the efficiency of its implementation, which allows using the results of the analysis in the system of strategic cost management. Investment in the construction business is declining, which indicates a recession and non-construction of construction projects, leading to formal and informal bankruptcy of organizations. The main goal of any company is to obtain a sufficient amount of profit and profitability, and achieving this goal is impossible without effective cost management. At present, the problem of the reliability of calculating the cost of a construction object with a detailed assessment of the factors affecting their formation is urgent. Analysis, as a constituent element of the control function, helps to assess the efficiency of the use of enterprise resources. An analysis of the production costs of construction companies, using a systematic approach, allows us to identify the savings in the resources used, the reserves to reduce the cost, to form an objective and reliable information base that allows you to make effective management decisions.

Key words: analysis, costs, cost, construction, element

References

1. Abakumov R.G., Nestula M.A. Analysis of the dependence of capital construction expenditures on the structure and size of the elements of direct costs for the implementation of construction and installation works // Innovative Science. No. 12-1. 2016. P. 157-158.
2. Kazakova N.A. Management analysis in various industries. - M.: INFRA-M, 2015. -- 288 p.
3. Koshelev V.A. Assessment of design costs in construction taking into account risks // Russian entrepreneurship. 2014. No. 5 (251). P. 63–68
4. Narskaya O.I. Using the method of functional-cost analysis to reduce management costs and the main types of resources during the construction of an object // Bulletin of civil engineers. 2015. No. 5 (52). P. 293-297.

Author`s information

Chelmakina L. A. PhD in Law, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Saransk Lchel@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354 (075)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

В.И. Гостенина, Е.Н. Солодовникова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Статья посвящена развитию топологии в мировой социологии, теоретическому обоснованию и практике социального картографирования как способу описания пространственно-временных параметров социальной картины конкретной местности. Анализируются изменения, происходящие в современных социальных системах, сообществах с точки зрения топологических характеристик. Приведены результаты топологического исследования города Стародуба.

Ключевые слова: социологическая топология, социальное картографирование, социальные системы, локальное социальное пространство.

Актуальность обращения к картографированию несомненна [4; 8].

Социальные практики повседневной жизни, проанализированные в работах социологов с мировым именем (Э. Гидденс, М. Хайдеггер, Т. Парсонс, П. Бурдьё) представляются основой преобразования социальных субъектов во времени и пространстве в традициях герменевтики и феноменологии¹.

Обращение к социальной теории как социальной практике с вкраплением в ее структуру герменевтики и феноменологии принято связывать с творчеством М. Хайдеггера [9, 11], который открывает мир через вещи, формирующие в сознании образ целого пространства и «понимание себя внутри мира».

Карта социальной реальности – картография связана с топологическим механизмом представления социальной реальности. Топология признана универсальным понятием, которое широко применяется в различных научных дисциплинах: географии, психологии, социологии и других. П. Бурдьё писал: «Социология выявляет наиболее глубоко скрытые проблемы, из которых состоит социальная действительность, а также механизмы по ее воспроизводству и производству» [8].

В социологии управления понятие топологической социологии связано с именами ряда ученых социологов П. Бурдьё, Э. Гидденс, С.А. Кравченко [1; 2; 3; 5; 6] и целым рядом других.

С целью понимания сущности топологической социологии обратимся к определению, представленному в источниках. Социальная топология – это способ описания пространственно-временных параметров социального бытия, порождающегося в ходе телесного взаимодействия людей.

Прикладное значение топологии находим в книге В.И. Гостениной «Технология социальной работы в условиях региона» [5]. «Топология – это учение о «поле» или месте, предполагающее единое топологическое восприятие пространства. Пространство воспринимается как социальное поле или как особая атмосфера, своеобразный центр, который нас, как людей, не только связывает, но и проникает в нас» [5, с. 56].

Топология требует настоящего межкультурного понимания социальных процессов, происходящих в любых социальных системах, в т. числе и в социальной сфере и социальной

¹ Герменевтика – направление в философии XX века, выросшее на основе теории интерпретации литературных текстов. Википедия // www.wikipedia.org.

Феноменология – «учение о феноменах» — идеалистическое направление в философии XX века, определявшее свою задачу как безпредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нём сущностных черт // www.wikipedia.org.

работе. Главный признак топологической социологии - это анализ – гипотеза о социальной важности, соотносительности пространства и места. Восприятия, действия, ощущения людей в сообществе структурируются не только через признаки профессиональной квалификации, возраста, пола, национальной принадлежности, но и через топологические, пространственные признаки, через полевое пространство самого сообщества.

История термина отправляет нас к теории немецкого социального психолога К. Левина, который кроме этого является основателем «Теории групповой динамики» [7]. Ученый выявил возможность описания социального мира, взаимоотношений человека и общества, места социальных действий местных сообществ, с привлечением методов топологии. Изложил возможность рассмотрения социальных ситуаций как силовых полей интерпретации индивидуального жизненного пространства, как психического поля. Он диагностирует такие атмосферные состояния (состояния среды) как для человеческих групп, так и для отдельных индивидов как согласие, ожидание, чувство принадлежности, или групповой идентификации. Именно этому посылу, с методологической точки зрения, обязана развитая К. Левиным психологическая теория поля. Полевая теория К. Левина начинает анализ внутреннего состояния всех действующих (играющих) на поле сил. Одинаковые физические внешние условия могут привести к абсолютно разным последствиям в поведении, например, у ребенка и взрослого или у руководителя и подчиненного. Внешняя однозначность определяется только через совокупность общих факторов жизненного пространства. В жизненное пространство входят все психобиологические условия и все те внешне-психологические факты, поскольку они влияют на поведение персоны в современный момент.

Чтобы было можно вывести поведение из внутреннего мира человека, требуется, по К. Левину, формальная модель, такой вид геометрии, метрики, внутри которой могли бы быть изображены повседневные взаимоотношения как структура. Он полагает, что такую возможность может дать топология, с точки зрения направления и удаленности субъектов, как минимума предпосылок для формального порядка жизненного пространства. По мнению К. Левина, топология - это система, которая фиксирует положение, район, отрасль участия индивида внутри целого.

Одним из самых ярких представителей социального картографирования является французский социолог Пьер Бурдьё. Он привязывает понятие поля не только к индивидуальному жизненному пространству, но и к социальному пространству, к полю социального действия. П. Бурдьё понимает, что привести в действие сплетение внутренних действующих сил с существующими другими обстоятельствами, интегрировать в социальной сфере перспективы действия каждого отдельного человека и макро-перспективы социальной организации дает возможность только мышление. Он изображает структуру социального устройства территории как определенную комплексность социальных действий.

Французский социолог выдвигает следующие дефиниции: если возникает поле в социальном пространстве, то оно своим возникновением обязано какой-то силе, определенным акторам; поле получает различные конфигурации, по соотношению сил акторов; силовое соотношение в социальном поле зависит от позиций, занимаемых акторами. Обновленное введение в социально-философский дискурс понятий пространства, поля, пространственного воображения, топология дает возможность рассматривать пространственное, социальное и историческое как одинаковые равноценные перспективы.

Раскрывая тему топологической социологии, особое внимание мы уделяем Э. Гидденсу, который определил социальные взаимоотношения, как и каким образом они происходят, пытался преодолеть двойственность отношения и поведения людей в различных социальных структурах, создал теорию структуризации социального пространства. Объясняя природу социальных систем, институтов, Э. Гидденс представляет социальную систему как образец социальных отношений, существующий в определенное время и в определенном пространстве. Системы и институты тесно связаны с деятельностью людей, которых Гидденс зачастую называет агентами и полагает, что люди наделены стремлением к стабильности в социальной жизни. У них есть потребность в «онтологической безопасности» или «уверенность в том,

что природа и социальный мир останутся такими, какие они есть», что, может быть, связано с естественной заботой о физическом сохранении тела. Согласно Гидденсу, существование общего знания и потребность в онтологической безопасности способствуют воспроизводству предписанных образцов социальной жизни. При этом он рассматривает социологические инструменты, с помощью которых агенты-люди могут изменить положение вещей или действия других людей (сдерживать их или ограничить их свободу). Агенты – люди могут исследовать социальные проблемы с помощью топологической социологии.

Изменения, происходящие в современных социальных системах, сообществах, могут быть полно представлены топологическими характеристиками, и их топологический анализ располагает широким проблемно-постановочным спектром. Пространственные концепты и теории топографической социологии и психологии К. Левина, П. Бурдьё и Э. Гидденса показывают, что изучение общества, сообществ возможно посредством социальной топологии и картографии.

Это мы можем увидеть на практике. Особенности структуры среды региона наилучшим образом отражает технология картографирования. Для учреждений социальной защиты в целом социальное картографирование полезно как:

- метод систематизации и ревизии ресурсов территории и территориального сообщества;
- способ формирования образа территории привлекательного для внутреннего и внешнего инвестирования;
- способ содействия развития горизонтальных связей внутри социально-территориальной общности.

Вместе с тем картография не является универсальной технологией исследования жизнедеятельности человека и обязательно должна дополняться другими исследовательскими методами и эмпирическими приемами. Остановимся на негативных сторонах картографирования:

- недостаточная полнота информации,
- неточность,
- неверный подбор,
- нарушение географической достоверности,
- недостаточная подготовленность исполнителей,
- знаки – зрительно воспринимаемые условные обозначения, отражающие явления реальности могут по – разному оцениваться различными группами населения,
- способы локализованных значков и качественно-количественный фон неоднороден и может привести к неадекватным оценкам.

Основываясь на вышеуказанной теории разработана социальная карта города Стародуба.

Обратимся к истории города Стародуба. Точный возраст Стародуба неизвестен. Исходя из первого упоминания о нём в «Поучении» Владимира Мономаха, датой основания Стародуба традиционно считается 1080 год [источник не указан 657 дней]. Там же, в Лаврентьевской летописи, сообщается, что осада Стародубской крепости (при походе Владимира Мономаха в 1096 году к Стародубу против Олега Черниговского, укрывавшегося там после изгнания из Чернигова) длилась 33 дня. Такую длительную осаду могла выдержать только мощная, хорошо развитая крепость, способная обеспечить запасом продовольствия горожан, гарнизон и княжескую дружину.

Город Стародуб входит в десятку древнейших городов Российской Федерации. Первые упоминание города в Лаврентьевском летописном своде относится к последним десятилетиям 11 века и связано с деятельностью великого князя киевского Владимира Мономаха. И уже в этих сведениях Стародуб выглядит как вполне уже сформировавшийся город-крепость, способный выдержать более чем месячную осаду объединенных сил самых сильных в то время на Руси дружин – киевской и переяславской.

Список использованных источников:

1. Бурдые П. Социология социального пространства /П. Бурдые. Санкт-Петербург: Алетей, 2005.- 288с
2. Бурдые П. [электронный источник] / Режим доступа: Lib.sai.e (Время обращения 12.11.20)
3. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк истории структуризации / Э. Гидденс. Москва: Академический проект, 2015-528с
4. Голенкова О.В. Технология социального картографирования как метод подготовки студентов по направлению подготовки «Социальная работа» / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т.1. С. 381-383.
5. Гостенина В.И. Технология социальной работы в условиях региона. Учебно-методическое пособие по направлению подготовки: «Социальная работа», «Социология управления» и переподготовка кадров / В.И. Гостенина. Брянск: РИСО БГУ, 2018. 96 с.
6. Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов. Москва: издательство «МГИМО - Университет». – 2010.- 399с.
7. Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левит. Москва: Академический проект, 2019-313 с.
8. Лифанова Т.Е. Картографирование как технология выявления социальных проблем региона / Т.Е. Лифанова, О.В. Голенкова // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. отв. ред. А.Ю. Нагорнова. 2019. С. 192-197.
9. Ставцев С.Н. Введение в философию Хайдеггера. Санкт – Петербург. -2000. – 188с.
10. Сайт Администрации г. Стародуба [электронный источник] / Режим доступа: <http://www.starburg.ru/> [Дата обращения 19.11.2020] [10] <https://ru.wikipedia.org/> [электронный источник] [Дата обращения 17.11.2020].
11. Макогонова Т.И. Восприятие социального пространства в теориях социальных полей. // Известия Томского политехнического университета.- 2012. - №6. – С.162-167.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», заведующая кафедрой социологии и социальной работы. E-mail: v.gostenina@yandex.ru. Телефон: +79803092170, рабочий: +74832580520

Солодовникова Екатерина Николаевна – студентка 1 курса по направлению подготовки «Социология», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: solodovnikova_en@mail.ru.

UDK 316.354 (075)

THEORETICAL BASIS AND PRACTICE OF SOCIAL MAPPING

V.I. Gostenina, E.N.Solodovnikova

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University
named after academician I.G. Petrovsky»

The article is devoted to the development of topology in world sociology, the theoretical substantiation and practice of social mapping as a way of describing the spatio-temporal parameters of the social picture of a particular area. The changes taking place in modern social systems and communities are analyzed from the point of view of topological characteristics. The results of a topological study of the city of Starodub of Bryansk region are presented.

Keywords: sociological topology, social mapping, social systems, local social space.

References

1. Burd'e P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva /P. Burd'e. Sankt-Peterburg: Aleteia, 2005.- 288s
2. Burd'e P. [elektronnyi istochnik] / Rezhim dostupa: Lib.sae (Vremia obrashcheniia 12.11.20)
3. Giddens E. Ustroenie obshchestva. Ocherk istorii strukturatsii / E. Giddens. Moskva: Akademicheskii proekt, 2015-528s
4. Golenkova O.V. Tekhnologiya sotsial'nogo kartografirovaniia kak metod podgotovki studentov po napravleniiu podgotovki «Sotsial'naiia rabota» / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova // Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo. 2019. T.1. S. 381-383.
5. Gostenina V.I. Tekhnologiya sotsial'noi raboty v usloviakh regiona. Uchebno-metodicheskoe posobie po napravleniiu podgotovki: «Sotsial'naiia rabota», «Sotsiologiya upravleniia» i perepodgotovka kadrov / V.I. Gostenina. Briansk: RISO BGU, 2018. 96 s.
6. Kravchenko S.A. Sotsiologicheskii postmodernizm: teoreticheskie istochniki, kontseptsii, slovar' terminov. Moskva: izdatel'stvo «MGIMO - Universitet». – 2010.- 399s.
7. Levin K. Teoriia polia v sotsial'nykh naukakh / K. Levit. Moskva: Akademicheskii proekt, 2019-313 s.
8. Lifanova T.E. Kartografirovanie kak tekhnologiya vyivleniia sotsial'nykh problem regiona / T.E. Lifanova, O.V. Golenkova // V sbornike: Kategorii «sotsial'nogo» v sovremennoi pedagogike i psikhologii. materialy 7-i vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s distantsionnym i mezhdunarodnym uchastiem. otv. red. A.Iu. Nagornova. 2019. S. 192-197.
9. Stavtsev S.N. Vvedenie v filosofiiu Khaideggera. Sankt – Peterburg. -2000. – 188s.
10. Sait Administratsii g. Staroduba [elektronnyi istochnik] / Rezhim dostupa: <http://www.starburg.ru/> [Data obrashcheniia 19.11.2020] [10] <https://ru.wikipedia.org/> [elektronnyi istochnik] [Data obrashcheniia 17.11.2020].
11. Makogonova T.I. Vospriiatie sotsial'nogo prostranstva v teoriiakh sotsial'nykh polei. // Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta.- 2012. - №6. – S.162-167.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of social sciences , Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, head of the Department of sociology and social work. E-mail: v.gostenina@yandex.ru

Solodovnikova Ekaterina Nikolaevna - 1st year student in the field of training «Sociology», Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: solodovnikova_en@mail.ru.

УДК 316. 624

ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНО ИЗ ТРЕБОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Т.Е. Лифанова, В.А. Межуева

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье рассматриваются прикладные аспекты девиантологии: обосновывается необходимость социологического исследования склонности к девиантному поведению несовершеннолетних. Актуальность исследования обусловлена тем, что существование современного общества в цифровой реальности способствует вовлечению молодежи в виртуальное общение и часто сопровождается формированием девиаций. Авторы статьи представляют результаты диагностики несовершеннолетних (фокус-группа) с целью определения у них агрессивных и враждебных реакций, способных стать катализатором девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, психологическая диагностика, фокус-группа, деструктивное поведение, агрессивные реакции.

Обзор исследований по проблеме девиантного поведения старших школьников позволяет сделать вывод, что определение причин и типов девиаций в системе современного образования является актуальной темой исследования с целью развития современных способов профилактики и коррекции отклоняющегося поведения учащихся в средних общеобразовательных учебных заведениях.

Помимо этого, актуальность исследования обусловлена тем, что деятельность по цифровизации многих сфер жизни общества способствует еще большему вовлечению молодежи в виртуальное общение, что является негативным фактором, способствующим формированию девиации. На данном этапе развития общества, когда актуализируются социальные ожидания в отношении образования, рассматриваемого в качестве одного из ведущих факторов развития общества, растет внимание к проблемам отклоняющегося поведения обучающихся.

В связи с актуальностью проблемы девиантного поведения молодежи и ростом числа факторов, негативно влияющих на процесс формирования личности, возрастает интерес ученых к этой проблеме, что нашло отражение в увеличении числа научных публикаций.

Необходимость рассмотрения выбранной темы основана на исключительной важности понимания педагогическим сообществом трудностей формирования личности в возрасте 15-17 лет и особенностей поведения учащихся в этот период их жизни. Учителя и преподаватели имеют возможность заметить признаки отклоняющегося поведения и принять меры для коррекции девиации. Ведь выпускник среднего образовательного учреждения должен обладать не только знаниями, но и перенимать принципы поведения и морали, соответствующие его статусу.

В основе любой публикации по девиантному поведению лежат труды И.Ю.Блясовой, Н.В. Галустян, М.И. Еникеева, Е.В. Змановской, В.А. Менделеевича, Г.М. Коджаспировой, Л.Б. Шнейдер, Л.В. Мардахаева. Отдельные аспекты рассматриваемой темы освещены в периодических научных статьях Апиняна Г.В., Вакулы И. М., Загутина Д.С., Кирикова А.А., Калининой Е.В., Фроловой Е. В., Рудневой Е.В., Радюкина Е.Е., Морозовой О.А. и др.

Интерес к теме не угасает, так как количество и виды проявлений девиации среди всех слоёв населения, в том числе и у несовершеннолетних, не уменьшается, лишь видоизменяется. Данная проблема является одной из ключевых как в социологии, так и в социальной работе. В нашей работе мы хотели бы обсудить проблему девиантного поведения несовершеннолетних, ее причины, а также взгляды известных ученых в области социологии и психологии относительно данной темы.

Стоит отметить, что существует множество подходов к определению понятия «девиантное поведение». К тому же каждый из авторов трактует его по-своему.

В современном психологическом словаре мы можем встретить следующее определение: «Девиантное поведение – действия, не соответствующие официально установленным или факти-

чески сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя к изоляции, лечению, исправлению или наказанию» [6, с.90].

Блясова И.Ю. трактует данное понятие так: «Девиантное поведение – это действия, не соответствующие социально одобряемым нормам, ценностям, культуре поведения, сложившиеся в условиях социальной дезорганизации с преобладанием таких факторов-детерминантов, как насилие, аморальность, изолированность от социально-культурной среды, нередко с дефектами психического здоровья, отсутствием внешнего и внутреннего контроля» [2, с.77].

Научная позиция доктора педагогических наук, профессора Мардахаяева Л.В. более конкретна: «Девиантное поведение – система поступков или отдельные поступки, действия человека, носящие характер отдельных отклонений от принятых в обществе норм» [5, с.406].

Немаловажным в рассмотрении темы девиантного поведения является знание его видов. Проанализировав труды нескольких известных ученых в данной области, мы решили выделить классификацию девиантного поведения Е.В. Змановской. Данный автор делит девиантное поведение на следующие виды [4, с. 11]:

- антисоциальное (делинквентное) поведение - это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию;
- асоциальное поведение - это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений;
- аутодеструктивное (саморазрушительное поведение) — это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Общество, окружающее «девианта», выступает в двух проявлениях. Во-первых, окружение девианта, которое может оказывать влияние на формирование у индивида склонностей к девиантному поведению. Во-вторых, учреждения или личности, оценивающие и реагирующие на поступки девианта, а также лица, корректирующие эти поступки.

Проанализировав подходы к определению понятия «девиантное поведение», можно заключить: авторы проявлением девиантного поведения называют действия индивида, на которых основываются поступки, выходящие за понятие «нормы». Система поступков такого индивида и формирует само девиантное поведение.

Причины отклонения человеческого поведения от нормы разные ученые видят по-разному. Если мы обратимся к мыслям великого социолога Эмиля Дюркгейма, к его тезисам в труде «Педагогика и социология», - «в самом деле, я считаю как раз основой всякого теоретического построения в педагогике положение о том, что воспитание - явление главным образом социальное как по своим функциям, так и по происхождению, и, следовательно, педагогика зависит от социологии сильнее, чем от любой другой науки» [3, с.148], - то можем проследить мысль о том, что вся человеческая природа зависит именно от воспитания и того, что заложено в человека в самом детстве. То есть, если в поведении человека происходят какие-либо отклонения, то причину стоит искать в его детстве.

Суть теории социальной дезорганизации Н. Смелзера заключена в утверждении: «...социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения. Термин “социальная дезорганизация” обозначает состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают или противоречат друг другу» [7, с.234].

Теория стигматизации в качестве фактора девиантного поведения называет «неследование стандартам поведения», навязанным авторитетными, референтными группами общества. Г. Беккер пишет: «Социальные группы создают девиацию, поскольку следуют правилам, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым «наклеиваются ярлыки» аутсайдеров. С этой точки зрения девиация – это не качество поступка, который совершает человек, а скорее – следствие применения другими людьми правил и санкций против “нарушителя”» [1, с.9].

Наиболее распространенными формами отклоняющегося поведения несовершеннолетних исследователи называют: употребление алкогольсодержащих напитков, курение сигарет и прочих курительных приспособлений, употребление наркотиков и токсических средств, проституция, чрезмерное употребление в речи нецензурных выражений, чрезмерное

увлечение социальными сетями и компьютерными играми, хулиганство, вандализм, насилие, экстремизм, попытки суицида, необоснованные трансформации тела, «гламуризация».

В основе данных девиаций часто лежат внутренние проблемы молодых людей: чувство вины перед родителями, чувство страха перед будущим и неуверенность в своих силах, вербальная и физическая агрессия.

Для более полного понимания проблемы и убеждения в том, что она действительно является актуальной в современном обществе, нами была на практике применена психологическая диагностика с помощью опросника Басса-Дарки. Опросник Басса-Дарки (Buss-Durkey Inventory) разработан А. Басс и А. Дарки в 1957 г. и предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций [4, с.230].

Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

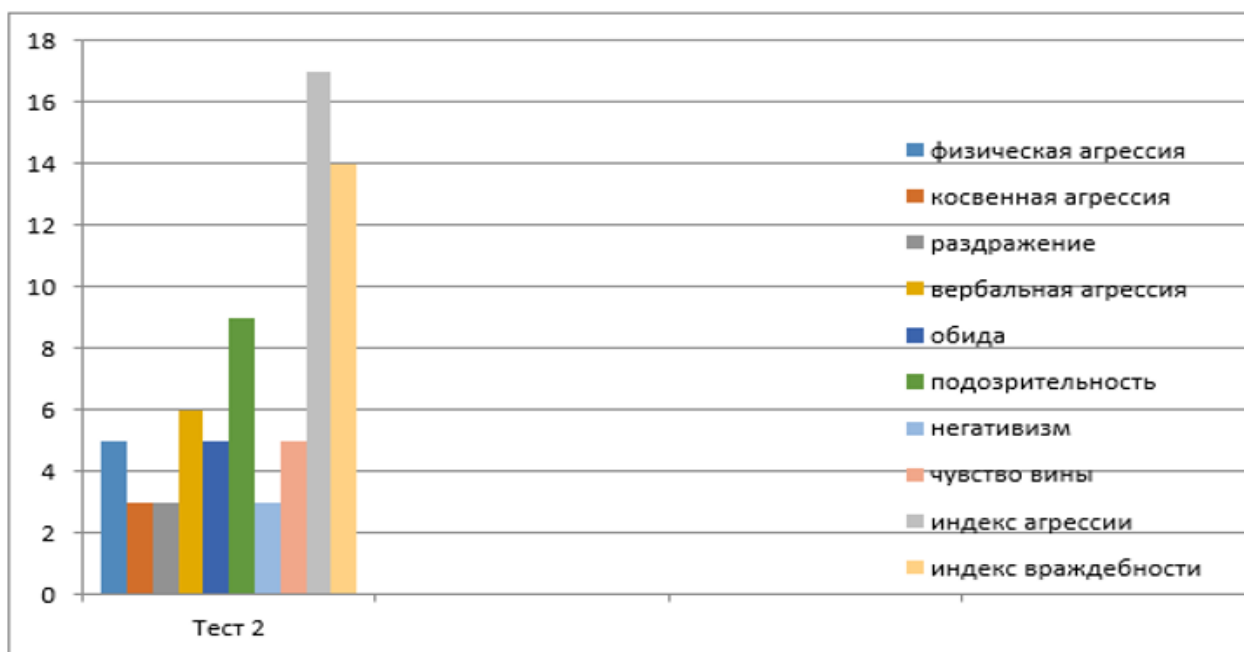
- 1) физическая агрессия – использование физической силы против другого лица,
- 2) косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная,
- 3) раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость),
- 4) негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов,
- 5) обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия,
- 6) подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред,
- 7) вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы),
- 8) чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

В тестирование приняли участие 20 учащихся 10 класса МБОУ Стародубской СОШ № 2. Полученные при проведении тестирования результаты (по пяти респондентам) мы представляем ниже.

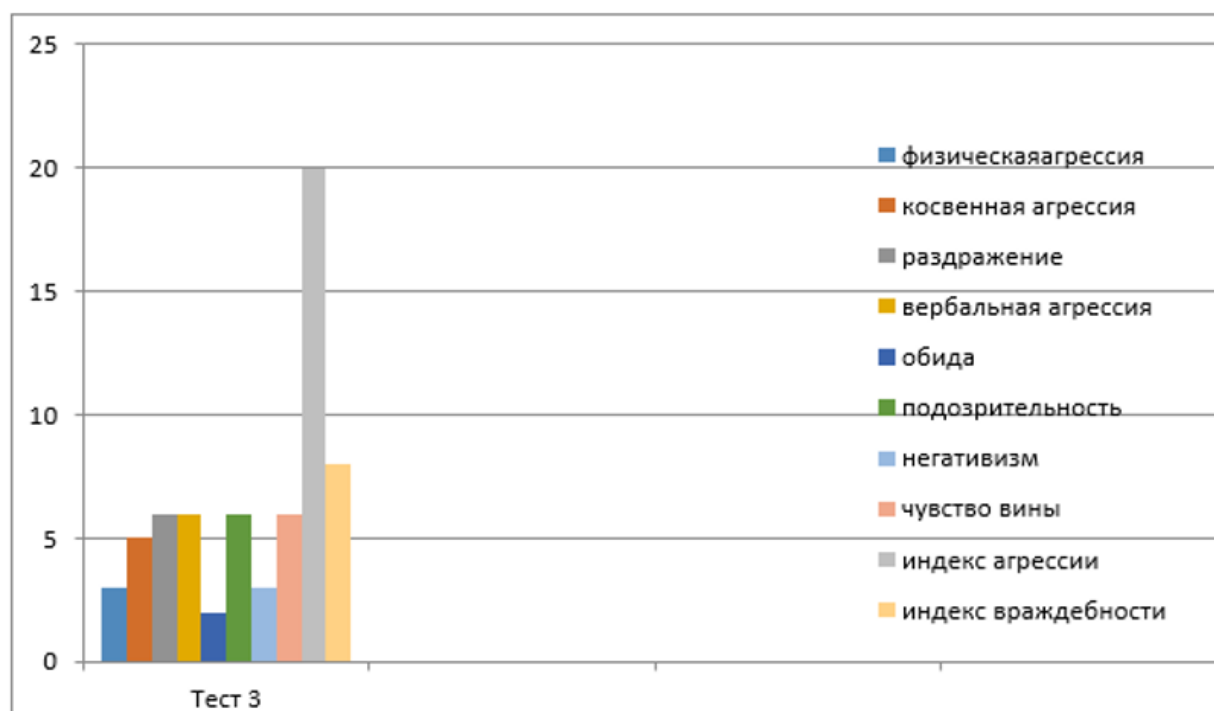
Тест 1. Респондент 1. Пол женский; возраст 16 лет.

У респондента 1 в возрасте 16 лет индекс агрессии достаточно высок, индекс враждебности в два раза ниже. Среди проявлений деструктивного поведения выделяются вербальная агрессия, подозрительность, чувство вины. Самый низкий показатель- обидчивость.

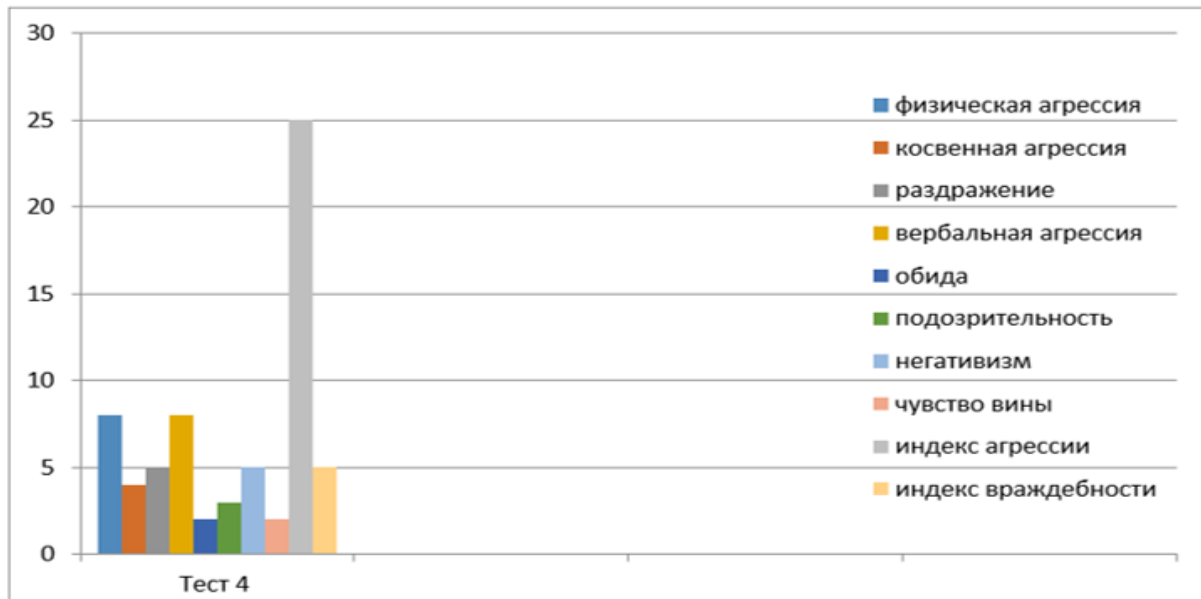
Тест 2. Респондент 2. Пол женский, возраст 17 лет

У респондента 2 в возрасте 17 лет при высоком индексе агрессии резко возрастает индекс враждебности. Среди проявлений деструктивного поведения на первое место выходит подозрительность, далее - вербальная агрессия, далее – обида и физическая агрессия. Самый низкий показатель имеют такие качества, как негативизм, раздражение, косвенная агрессия.

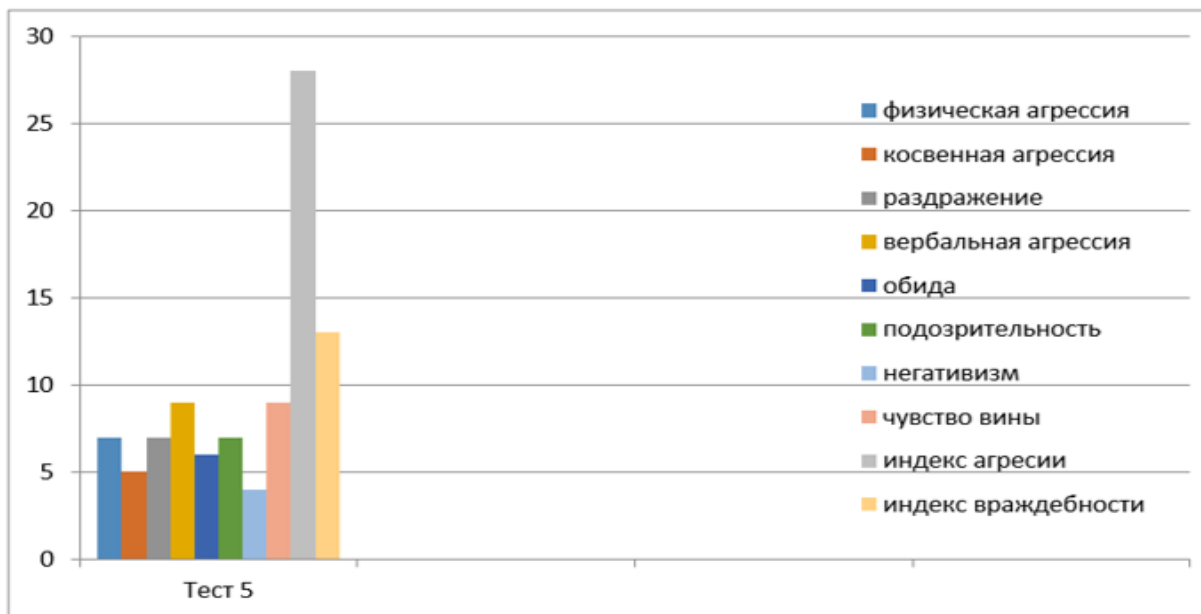
Тест 3. Респондент 3. Пол женский, возраст 16 лет

У респондента 3 в возрасте 17 лет при высоком индексе агрессии индекс враждебности достаточно низкий. Среди проявлений деструктивного поведения на первое место выходит раздражение, вербальная агрессия, подозрительность, чувство вины. Самый низкий показатель имеют такие качества, как обида, негативизм, физическая агрессия.

Тест 4. Респондент 4. Пол мужской, возраст 17 лет

У респондента 4 в возрасте 17 лет при высоком индексе агрессии индекс враждебности очень низкий. Обладает такими деструктивными качествами, как физическая агрессия, вербальная агрессия, раздражение. Самый низкий показатель имеют такие качества, как чувство вины и обида.

Тест 5. Респондент 5. Пол мужской, возраст 16 лет

У респондента 5 в возрасте 16 лет при высоком индексе агрессии индекс враждебности достаточно средний. Среди проявлений деструктивного поведения на первое место выходит раздражение, вербальная агрессия, подозрительность, чувство вины. Самый низкий показатель имеют такие качества, как негативизм, физическая агрессия.

В ходе исследования было выяснено, что данная анкета является быстрым и эффективным способом психологической диагностики склонности к девиантному поведению у несовершеннолетних.

При обобщении результатов по группе тестируемых в целом нами были сделаны следующие выводы.

Среднее значение индекса агрессии равно 20,3, что не превышает норму (24). Уровень нормального значения был превышен лишь у двух опрошенных мужского пола на 1 единицу, что не так критично.

Из этого мы можем сделать вывод, что проявление девиаций среди данной группы подростков маловероятно, но тем не менее очевидно, что проблема девиантного поведения актуальна среди современной молодежи.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход.- М.: ГУ ВШЭ, 2003.- 670 с.
2. Блясова, И.Ю. Теоретико-методологические основы профилактики девиантного поведения подростков в социокультурной среде региона : автореферат ... д-ра пед. наук / И.Ю. Блясова. – Челябинск, 2016.- 51 с.
3. Дюркгейм Э. Педагогика и социологии // Дюркгейм Э. Социологии. – М.: Канон, 1995.- 250 с.
4. Змановская, Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. - М.: Академия, 2017. - 288 с.
5. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров / Л.В. Мардахаев. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2015. – 817 с.
6. Мещерякова, Б.Г. Современный психологический словарь : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург.: Прайм-Еврознак, 2015. – 634 с.
7. Смелзер, Н. Социология/ пер. с англ. – М.: феникс, 1998.- 688 с.

Сведения об авторах

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», доцент кафедры социологии и социальной работы.

e-mail: lifanovargsu@mail.ru

Телефон: +79102965104, рабочий: +74832643031

Межуева Вероника Алексеевна – студентка 4 курса по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

e-mail: veronika20002018@gmail.com

Телефон: +79621347983, рабочий: +74832643031

UDC 316. 624

DIAGNOSTICS OF PROPENSITY TO DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS AS ONE OF THE REQUIREMENTS OF SOCIAL REALITY

T.E. Lifanova, V. A., Mezhueva

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The article deals with applied aspects of deviantology: the necessity of a sociological study of the propensity to deviant behavior of minors is justified. The relevance of the research is due to the fact that the existence of a modern society in digital reality contributes to the involvement of young people in virtual communication and is often accompanied by the

formation of deviations. The authors present the results of diagnostics of minors (focus group) in order to determine their aggressive and hostile reactions that can become a catalyst for deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, psychological diagnostics, focus group, destructive behavior, aggressive reactions

References

1. Becker G. Human behavior: an economic approach.- M.: GU VSHE, 2003.- 670 p.
2. Vlasova, I. Y. Theoretical and methodological basis of prevention of deviant behavior of teenagers in the socio-cultural environment of the region : the dissertation ... d-RA PED. Sciences / I. Y. Vlasova. - Chelyabinsk, 2016. - 51 p.
3. Durkheim E. Pedagogy and sociology // Durkheim E. Sotsiologii. - M.: Kanon, 1995. - 250 p.
4. Zmanovskaya, E. V. Deviantology. Psychology of deviant behavior / E. V. Zmanovskaya. - M.: Academy, 2017. - 288 p.
5. Mardakhaev, L. V. Social pedagogy: textbook for bachelors / L. V. Mardakhaev – - 8th ed., reprint. Moscow: yurayt, 2015. - 817 p.
6. Meshcheryakova, B. G. Modern psychological dictionary: textbook. manual for universities / under the General editorship of B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. - Saint Petersburg: Prime-euroznak, 2015. - 634 p.
7. Smelzer, N. Sotsiologiya / per. s angl. - M.: Feniks, 1998. - 688 p

Author`s information

Tatyana Lifanova-candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, associate Professor of the Department of sociology and social work.

e-mail: lifanovargsu@mail.ru

Phone: +79102965104, work: +74832643031

Mezhueva Veronika Alekseevna-4th year student in the field of training 39.03.02 "Social work" of the Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

e-mail: veronika20002018@gmail.com

Phone: +79621347983, work: +74832643031

УДК 316.354;364.04

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

О.М. Михалева, В.С. Богданова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского»

В статье рассмотрено современное состояние сферы социальной защиты населения в Брянской области, выявлены имеющиеся проблемы реализации региональной политики в сфере социальной защиты населения, предложены возможные мероприятия по совершенствованию системы социальной защиты населения в Брянской области.

Ключевые слова: социальная защита, направления совершенствования, регион.

На территории Брянской области ведется активная политика в области социальной защиты населения, основные направления которой заложены руководством высших органов исполнительной власти страны, федеральными и региональными программами и национальными проектами. Политика в области социальной защиты населения в регионе ориентирована на оказание максимально возможного содействия и помощи наименее защищенным категориям граждан: пожилые люди; инвалиды и дети-инвалиды; малообеспеченные семьи; граждане, которые нуждаются в улучшении жилищных условий; семьи, имеющие трех и более детей; дети-сироты и др.

Реализация политики по социальной защите осуществляется совместно региональными органами власти Брянской области, органами муниципальной власти, некоммерческими государственными организациями, благотворительными фондами и иными организациями.

Основная доля исполнения обязательств по государственной поддержке и защите граждан возложена на департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области. Через отделы социальной защиты населения назначаются и выплачиваются различные пособия и компенсации. Комплексные центры социального обслуживания оказывают разного характера услуги нуждающимся гражданам. Кроме того, важным звеном в системе социальной защиты граждан являются стационарные и полустационарные учреждения для несовершеннолетних, для пожилых граждан и инвалидов и т.д.

Несмотря на уже достигнутые результаты по улучшению жизни граждан Брянской области, в регионе остается нерешенным ряд социальных проблем граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию. Сохраняется большое количество населения с низким уровнем доходов, отсутствием собственного жилья и в целом, граждан, лишившихся возможности нормальной жизнедеятельности.

Так, в Брянской области насчитывается более 96 тыс. граждан-инвалидов (в том числе детей-инвалидов), более 197 тыс. семей с детьми (многодетных, неполных, малообеспеченных), более 4 тыс. детей-сирот, более 79 тыс. человек с низкими доходами [1].

Также в Брянской области имеет место проблема социального сиротства. К сожалению, растет число детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения последних родительских прав, злоупотреблений алкогольными и наркотическими веществами, насилием в отношении детей и др. Такая категория граждан также нуждается в поддержке и заботе государства, в обеспечении проживания и помощи в обучении и социальной адаптации.

Кроме того, в регионе растет число семей, признанных нуждающимися в жилых помещениях. Обеспечение жильем таких граждан осуществляется путем предоставления им жилья по договору социального найма либо в рамках действующих жилищных программ. Предоставление малообеспеченным семьям жилого помещения по договору социального найма осуществляется местными администрациями. К сожалению, в большинстве муници-

пальных образований Брянской области жилые помещения в муниципальном жилищном фонде практически не пригодны к проживанию или вовсе отсутствуют. Как следствие, очередь семей, поставленных на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилья, не движется, люди ожидают получения жилищной площади десятилетиями.

В то же время реализация жилищных программ дает возможность семьям – участникам данных программ приобрести (построить) собственное жилье путем предоставления государственной поддержки в виде субсидий или социальных выплат. Безусловно, очередность присутствует и в рамках жилищных программ, однако продвижению очереди может значительно поспособствовать увеличение финансового обеспечения программ за счет средств федерального и областного бюджетов.

Вместе с тем, в регионе характеризуется отрицательной динамикой в целом демографическая ситуация. За последние несколько лет численность населения снижается, наблюдается его естественная убыль. Число рожденных детей уменьшается, а «старение» населения продолжает расти. К сожалению, во многих муниципальных образованиях Брянской области величина коэффициентов рождаемости далека от запланированного значения.

В связи с этим основной задачей Брянской области в настоящее время является совершенствование системы социальной защиты населения, направленное на улучшение социального положения граждан региона, что, в конечном счете, поспособствует улучшению социально-демографической ситуации в Брянской области.

На сегодня в Брянской области реализуется государственная программа «Социальная и демографическая политика Брянской области». Работа по ее реализации нацелена на улучшение общего уровня и качества жизни населения. В данной программе заложены основные направления деятельности по государственной защите населения.

Определим несколько направлений совершенствования системы социальной защиты населения в Брянской области:

1. Обеспечение сотрудничества и тесного взаимодействия в работе государственных органов и органов местной власти, а также иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социальной политики.

Поскольку социальная сфера общества обширна и включает в себя целый ряд подсистем, в решении вопросов социальной направленности органы социальной защиты населения должны тесно взаимодействовать, в том числе, с органами здравоохранения, образования, труда и занятости и др. Зачастую оказать помощь гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, представляется возможным исключительно во взаимодействии органов власти, чем и обусловлена необходимость налаженных взаимосвязей между ними.

2. Обеспечение эффективной реализации федеральных государственных программ и проектов, региональной государственной программы по социальной и демографической политике, национальных и региональных проектов и иных существующих в регионе государственных целевых программ в области социальной защиты.

В тоже время работа по реализации программ должна быть ориентирована не просто на цифровые показатели результативности, заложенные в программе, а на каждого человека, нуждающегося в государственной защите, на оказание гражданам реальной помощи.

3. Совершенствование кадровой политики в органах социальной защиты населения, увеличение численности кадров.

В связи с большим количеством населения в Брянской области, нуждающихся в социальной защите и поддержке государства, остро стоит проблема наличия и подготовки кадров для функционирования органов социальной защиты. В системе социальной защиты населения региона необходимо уделять большое внимание организации обучения и повышения квалификации кадров в каждом муниципальном образовании Брянской области.

Кроме того, наблюдается нехватка в органах социальной защиты населения, в том числе в стационарных учреждениях, специалистов узкого профиля: детских психологов, социальных педагогов, логопедов, медиков и др. Привлечению специалистов данных профессий должно поспособствовать повышение оплаты труда социальных работников, которая на

сегодняшний день остается недостаточно высокой по отношению к выполняемым ими обязанностям.

4. Увеличение минимального размера оплаты труда в регионе (МРОТ).

С 1 января 2020 года минимальный размер оплаты труда в Брянской области равен 12200 рублей для организаций бюджетного сектора экономики, 13000 рублей - для организаций внебюджетного сектора экономики. Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения Брянской области в 3 квартале 2020 года равна 12154 рублей [2].

Безработный трудоспособный человек, не имеющий стабильного дохода, должен поддерживать минимальный уровень своей жизнедеятельности, соответственно, его доход не должен быть меньше прожиточного минимума. Кроме того, от величины МРОТ зависит расчет размера многих социальных пособий и компенсаций, в связи с чем для повышения качества и уровня жизни социально незащищенных слоев населения региона увеличение его размера необходимо.

5. Совершенствование существующей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты детей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, детей в семьях, находящихся в социально опасном положении, и т.д.

В этих целях представляется необходимым развитие материально-технической базы специализированных учреждений для несовершеннолетних. Так, например, предоставить возможность детям полноценно заниматься физической культурой (спортивный зал, бассейн), обеспечить учреждения специальными сенсорными комнатами для детей.

Сенсорная комната – это помещение, оборудованное стимуляторами, воздействующими на органы чувств ребенка (обоняние, осязание, слух, зрение). Комнаты предназначены для развития психических функций (речь, память, мышление, внимание) [4, с. 53]. Данные мероприятия будут способствовать активному физическому и психологическому развитию детей, их социальной адаптации.

С другой стороны, должна постоянно проводиться работа по оказанию помощи родителям таких детей в восстановлении их нормальной жизнедеятельности, по содействию в трудоустройстве, в их сопровождении в центры реабилитации алко- и наркозависимости. Иными словами, необходимо обеспечивать все условия для возврата детей из приютов и социально-реабилитационных центров в собственные семьи.

6. Увеличение количества учреждений для социальной адаптации и реабилитации граждан, оказавшихся в сложной ситуации, и лиц без определенного места жительства.

Это мероприятие необходимо для того, чтобы оказать максимально возможную помощь гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании, тем, кто не имеет определенного места жительства и занятий. Данные учреждения важны, прежде всего, для социальной защиты малозащищенных категорий граждан - лиц старшего возраста и инвалидов.

Остро стоит проблема организации работы по оказанию помощи таким гражданам в муниципалитетах, поскольку не во всех городских и сельских поселениях есть учреждения подобного типа. В регионе есть только два функционирующих учреждения социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий (город Брянск и город Клинцы) [3].

7. Принятие активного участия учреждений социальной защиты в конкурсах на получение президентских грантов; создание и защита социальных проектов в целях участия в конкурсных отборах, проводимых различными государственными Фондами. Данное мероприятие будет способствовать привлечению денежных средств на реализацию лучших социальных проектов в Брянской области, направленных на развитие эффективных практик поддержки граждан, находящихся в трудном социальном положении.

Поскольку большинство реализуемых в регионе мероприятий по социальной защите требует достаточного финансирования, обеспечение грантами регионов – победителей конкурсов является существенной поддержкой в реализации предложенных мероприятий.

8. Создание на базе учреждений социальной защиты населения групп дневного пребывания для семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также для пожилых граждан и инвалидов, с оказанием им социально-психологических, педагогических

и иных услуг бесплатно.

Данное мероприятие предоставит возможность гражданам, не имеющим достаточных средств к существованию, оказывать необходимые услуги бесплатно. Работа групп будет направлена на организацию обучения детей, на помощь родителям в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, что способствует развитию личности ребенка. Для пожилых граждан пребывание в группе позволит получить услуги, направленные на поддержание здорового образа жизни, преодоление одиночества, активное общение между людьми и др.

9. Переход от предоставления государственной социальной помощи в виде выплаты к предоставлению ее на основании социального контракта.

В соответствии с действующим законодательством возможно несколько видов оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам (семьям): предоставление один раз в год денежной выплаты или оказание помощи по социальному контракту (соглашению между гражданином и государством, согласно которому гражданин обязуется использовать денежные средства на реализацию определенных целей: ведение домашнего хозяйства, производства, покупку необходимых для этого предметов или животных и др.).

Единовременная денежная выплата рассчитывается исходя из размера дохода гражданина (семьи) и прожиточного минимума в регионе. На практике в Брянской области данная выплата составляет от 4 до 20 тыс. рублей.

Оказание государственной помощи по социальному контракту дает гражданину или семье возможность развить собственное дело, обеспечить себе занятость и доход на длительную перспективу. Сумма социального контракта может составлять до 100 тыс. рублей.

10. Увеличение финансирования мероприятия по обеспечению жильем молодых семей за счет средств бюджета Брянской области в целях снижения количества молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Поскольку финансирование социальных выплат на приобретение жилья осуществляется за счет средств трех бюджетов, в том числе местных, число семей, которые приобрели собственное жилье, напрямую связано с финансовыми возможностями муниципальных образований. В целях снижения количества молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, целесообразно увеличить финансирование из областного бюджета.

Поскольку не все муниципальные образования области могут позволить софинансирование социальных выплат большому числу семей, увеличение объема денежных средств из бюджета Брянской области на данные цели позволит продвинуть очередь семей – участников мероприятия. Тем более, размер выделяемых на мероприятие средств из регионального бюджета за последние три года не менялся.

Увеличение финансирования позволит не только выстроить положительную динамику по мероприятию, но и обеспечить выплатами те семьи, которые в силу своего возраста могут потерять право на дальнейшее участие в мероприятии, пока ожидают свою очередь.

11. Использование опыта других регионов Российской Федерации в части введения на законодательном уровне возможности выбора многодетными семьями единовременной социальной выплаты (земельного капитала) вместо земельного участка.

В Брянской области зарегистрировано более 12 тыс. многодетных семей, из которых более 11 тыс. состоят в очереди на получение бесплатно в собственность земельного участка. К сожалению, многие семьи ожидают свою очередь несколько лет. Особенно остро данный вопрос стоит в городе Брянске в связи с ограниченным числом земельных участков.

Введение такой меры социальной поддержки, как единовременная денежная выплата (земельный капитал), позволит снизить высокую очередность семей, имеющих трех и более детей, претендующих на бесплатное получение земли. Кроме того, на практике не всем семьям нужен земельный участок, многие предпочитают получение государственной помощи в виде денежной выплаты, однако до настоящего времени в нашем регионе законодательно такое право выбора не закреплено.

12. Стимулирование благотворительной деятельности в целях социальной под-

держки и защиты граждан.

Включение в работу по социальной защите граждан благотворительных организаций и фондов положительно повлияет на развитие общей социальной ситуации в регионе. Порой совместно или при поддержке государственных органов благотворительная деятельность помогает нуждающимся гражданам в обеспечении их вещевой помощью, продуктами первой необходимости, сбором средств на различные средства реабилитации инвалидов и др. Таким образом, людям оказывается помощь, которая зачастую не предусмотрена законодательством, и финансовые средства на которую не заложены в социальных программах.

13. Повышение информированности населения региона о положенных ему мерах социальной поддержки.

Зачастую граждане не осведомлены о возможности получения положенной им государственной поддержки. Публикуемая информация в СМИ (печатные издания, сеть «Интернет», телевидение, радио) должна быть выстроена максимально четко и понятно для каждого человека и избегать чрезмерного формализма.

На сегодняшний день уже начата активная работа по информированию населения Брянской области о мерах социальной защиты. Так, помимо размещаемой информации на официальных сайтах органов государственной и местной власти, распространение сведений об имеющихся видах государственной помощи размещаются в социальных сетях в сети «Интернет». У многих государственных органов существуют официальные аккаунты в социальных сетях, где, в основном, и сосредоточена большая аудитория молодого поколения.

Также в целях повышения рождаемости в регионе целесообразно через средства массовой информации вести работу по популяризации семейных ценностей. Данные мероприятия будут направлены на укрепление института семьи, формирование у населения значимости материнства, отцовства и детства, что поспособствует улучшению социально-демографической ситуации в Брянской области.

Зачастую молодые люди не спешат создавать семью и заводить детей, поскольку основными факторами при осуществлении данного шага являются наличие постоянной хорошо оплачиваемой работы и стабильного дохода, что имеется не у всех граждан молодого возраста. В связи с этим в целях популяризации деторождения и формирования у молодых людей положительного образа семьи, уверенности в поддержке государства, необходимо вести работу по пропаганде семейных ценностей и освещению в СМИ порядка получения мер социальной поддержки на детей.

Таким образом, практическая реализация данных предложений позволит изменить организацию работы системы социальной защиты населения в лучшую сторону, повысить уровень социального обеспечения и обслуживания граждан, поддержать достойный уровень и качество жизни населения в регионе.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об утверждении государственной программы «Социальная и демографическая политика Брянской области»: Постановление Правительства Брянской области от 29 декабря 2018 года № 735-п (последняя редакция 13.04.2020) / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС КонсультантПлюс. - URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW201;n=56424#06674937278374229> (дата обращения: 06.12.2020). – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Брянской области за III квартал 2020 года: Постановление Правительства Брянской области от 26 октября 2020 г. № 482-п / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС Гарант. - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/briansk/1421795/> (дата обращения: 06.12.2020). – Текст : электронный.
3. Департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской обла-

сти: официальный сайт – Брянск. - Обновляется в течение суток. – URL: <https://uszn032.ru/> (дата обращения: 06.12.2020) – Текст: электронный.

4. Кожина, Т. С. Сенсорная комната - альтернативный способ развития «особого» ребёнка / Т. С. Кожина, Н. В. Чудакова, Е. С. Березникова. // Молодой ученый. - 2016. - № 12.6 (116.6). - С. 53-57. - Текст : непосредственный.

Сведения об авторах

Михалева О.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского. Адрес электронной почты: michaleva130182@yandex.ru

Богданова В.С., магистрант 3 курса Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского, направление подготовки 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) Экономика и региональное управление. Адрес электронной почты: bogdanova0801@yandex.ru

UDK 316.354;364.04

MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM IN THE REGION

Mikhaleva O.M., Bogdanova V.S.

Bryanskiy gosudarstvennyy universitet im. I.G. Petrovskogo

The article considers the current state of the social protection sphere in the Bryansk region, identifies existing problems in implementing regional policy in the field of social protection of the population. The article suggests ways to improve the system of social protection of the population in the Bryansk region, the ultimate goal of which is to improve the social and demographic situation in the region, improve the quality and standard of living of the population. These areas of improvement are focused on providing state support to children, families, the disabled, elderly citizens, as well as citizens who find themselves in a difficult life situation and do not have a means of livelihood.

Keywords: social protection, areas of improvement, region.

List of references

1. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy «Sotsialnaya i demograficheskaya politika Bryanskoy oblasti»: Postanovleniye Pravitelstva Bryanskoy oblasti ot 29 dekabrya 2018 goda № 735-p (poslednyaya redaktsiya 13.04.2020) / Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. – Dostup iz SPS KonsultantPlyus. - URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW201;n=56424#06674937278374229> (data obrashcheniya: 06.12.2020). – Текст : elektronnyy.

2. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym sotsialno-demograficheskim gruppam naseleniya v Bryanskoy oblasti za III kvartal 2020 goda: Postanovleniye Pravitelstva Bryanskoy oblasti ot 26 oktyabrya 2020 g. № 482-p / Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. – Dostup iz SPS Garant. - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/briansk/1421795/> (data obrashcheniya: 06.12.2020). – Текст : elektronnyy.

3. Departament semi, sotsialnoy i demograficheskoy politiki Bryanskoy oblasti: ofitsialnyy sayt – Bryansk. - Obnovlyayetsya v techeniye суток. – URL: <https://uszn032.ru/> (data obrashcheniya: 06.12.2020) – Текст: elektronnyy.

4. Kozhina, T. S. Sensornaya komnata - alternativnyy sposob razvitiya «osobogo»

rebenka / T. S. Kozhina, N. V. CHudakova, YE. S. Bereznikova. // Molodoy uchenyy. - 2016. - № 12.6 (116.6). - S. 53-57. - Tekst : neposredstvennyy.

Information about the authors

Mikhaleva O. M., candidate of economic Sciences, docent of the Department of Economics and management of the Bryansk state University named after I. G. Petrovsky. Email address: mikhaleva130182@yandex.ru

Bogdanova V. S., 3rd year master's student of Bryansk state University named after I. G. Petrovsky, direction of preparation 38.04.01 Economics, orientation (profile) Economics and regional management, Bryansk state University named after I. G. Petrovsky. Email address: bogdanova0801@yandex.ru

УДК: 316.013

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «КВАНТО»)

Т.В. Смирнова

Российский государственный гуманитарный университет

В статье анализируется значимость и влияние эффективных организационных коммуникаций на работу предприятия в современных условиях, рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при построении и функционировании коммуникационных потоков в современных организациях. На примере ООО «Кванто» показаны и проанализированы основные барьеры, препятствующие формированию эффективных внутриорганизационных коммуникаций. Предложены практические рекомендации по решению исследуемой проблем

Ключевые слова: коммуникации, управление, организация, барьеры, информация, коммуникационные потоки, коммуникативная компетентность.

Введение. Коммуникационные потоки, несущие как управленческую и распорядительную информацию, так и информацию обратной связи, которая позволяет осуществлять координацию, контроль и анализ играют значительную роль в работе предприятия, способствуя принятию эффективных управленческих решений. С одной стороны, коммуникация – это социальное явление, процесс, который имеет место в организационной системе на всех иерархических уровнях. С другой стороны, коммуникация представляет собой естественную практику взаимодействия руководителя с подчиненными и отдельными подразделениями организации. Субъектами коммуникации могут выступать отдельные личности, группы и целые организации. В отличие от простой передачи информации коммуникация включает в себя не только само сообщение, но и то, как, через какие каналы и с каким эффектом сообщение доходит и воспринимается коммуникантом. Таким образом, коммуникационные процессы, проходящие в организации, являются принципиально важными связующими звеньями между руководителем и его подчиненными. Кроме того, оперативная деятельность руководителя организации во многом зависит от информации, передаваемой внутри организации.

Целью статьи является рассмотрение и анализ проблем управления организационными коммуникациями на примере конкретного предприятия.

Основные понятия и теоретические основания. Организационная коммуникация может быть определена как процесс, позволяющий руководителю развивать систему информирования, совершенствуя возможности широкой передачи информации как сотрудникам организации, так и во внешнюю среду [4]. Она служит необходимым инструментом в координации деятельности, обеспечивая реализацию главных функций управления – планирования, организации, руководства и контроля. Эффективные коммуникации способствуют повышению показателей деятельности организации и уровня удовлетворенности работников трудом, как следствие, мотивации сотрудников [2]. В то же время именно коммуникации являются средством общения предприятия с внешней средой, обеспечивая организации необходимый уровень и объем взаимодействия с окружающими. Не менее важными являются вертикальные восходящие коммуникации, посредством которых осуществляется необходимая обратная связь подчиненных с руководством, когда члены трудового коллектива могут донести информацию без искажений как о проделанной работе, так и о своем отношении к тем или иным решениям руководства, оценке возможных альтернатив [7]. Значимым является и тот факт, что эффективно выстроенная коммуникационная сеть в организации будет способствовать удовлетворению социальных потребностей членов коллектива, например, естественной для человека потребности в общении. [3].

Отметим, что все без исключения сотрудники организации, объединенные взаимосвязанными коммуникационными потоками посредством коммуникационных каналов друг с другом и внешней, образуют целостную систему коммуникаций организации. Коммуника-

ционные потоки организации могут быть классифицированы по нескольким критериям и, соответственно, среди них целесообразно выделить внутренние и внешние; формальные и неформальные; горизонтальные и вертикальные; восходящие и нисходящие; вербальные и невербальные. В условиях организации источником сообщения обычно является член организации, располагающий идеями, информацией, намерениями и имеющий желание установить коммуникацию. [2] То, каким образом получатель воспринимает сообщение, отправитель узнает с помощью механизма обратной связи, – именно обратная связь превращает коммуникацию в двусторонний процесс обмена информацией. Наличие обратной связи позволяет как отправителю, так и получателю сообщения конструктивным образом корректировать цели, задачи, действия в процессе коммуникации.

Соответственно, среди факторов, затрудняющих коммуникационные процессы в организации в качестве основных можно выделить нарушение целостности передаваемой информации, ее неправильное или недостаточное кодирование и декодирование [1]. Трудности с кодированием-декодированием информации связаны с особенностями интерпретации, которые в свою очередь зависят от сложившихся представлений, социального статуса, наличия или отсутствия коммуникативных барьеров между источником информации и ее получателем. При этом, как отмечалось выше, цепь обратной связи дает возможность источнику определить, была ли получена информация и вызвала ли она ожидаемую реакцию. В условиях современной организации обратная связь приобретает особенно большое значение, поэтому руководителю всегда следует уточнять, правильно ли был декодирован переданный им блок информации, правильно ли сообщение воспринято коммуникантом.

Система коммуникаций организации тесным образом связана с системой управления. Большую часть своего рабочего времени руководители различных уровней тратят на коммуникации [6]. Однако на практике многие организации сталкиваются с невозможностью либо значительными трудностями выстраивания оптимальных коммуникационных систем, что негативно отражается на деятельности организации в целом. Обозначенные трудности в первую очередь связаны с коммуникационными барьерами, среди которых отдельно можно выделить организационные (недостаточная координация коммуникаций руководством; различный статус сотрудников, предполагающий неодинаковый объем властных полномочий; не соответствующая функциям и структуре системы управления система формальных и неформальных коммуникаций организации) и индивидуальные барьеры, основой которых служат различия в уровне образования и компетенции сотрудников, а также различия социально-демографического характера. [5].

Таким образом, совершенствование системы организационных коммуникаций поможет минимизировать затраты времени на коммуникационные и управленческие процессы, более эффективно организовать коммуникационные потоки, повысить качество обратной связи, что позволит наладить более результативное взаимодействие между сотрудниками различных уровней управления, поднять производительность труда персонала и повысить эффективность деятельности организации в целом. Достижение такого результата возможно только при всестороннем внимательном анализе коммуникативных процессов и коммуникативной системы конкретной организации. Для этого необходимо исследовать как динамические, так и статические показатели коммуникационного процесса в исследуемой организации, уделяя особое внимание информационному, технологическому, организационному и социально-психологическому аспектам.

Исследованиям, нацеленным на проблему совершенствования системы коммуникаций организации может быть адекватен целый комплекс методов изучения и анализа. К примеру, хорошие результаты дадут методы наблюдения, моделирования, социометрии, другие количественные, а также качественные методы исследования. Подходы и методы для исследования системы коммуникаций организации выбираются исходя из текущего состояния информационного и технико-технологического обеспечения системы коммуникаций и, соответственно, системы управления. Однако, на наш взгляд, наибольшей результативностью в этой области исследования будут обладать именно качественные методы. Применение качествен-

ных методов объясняется тем, что не всегда возможно формализовать всю полноту факторов, связей, функций, процессов, определяющих функционирование системы коммуникаций в изменяющейся организационной и внешней среде, а также учесть социальные и психологические факторы, процессы и отношения, не поддающиеся строгому описанию.

Результаты. В качестве примера применения качественного исследования для изучения и анализа коммуникационных проблем в конкретной организации приведем результаты, полученные при исследовании, проведенном в ООО «Кванто», г. Саратов. Исследование проводилось методом полуструктурированного интервью. В качестве информантов выступали сотрудники организации (N=56). Организационно-правовая форма исследуемой компании - общество с ограниченной ответственностью. Сфера деятельности ООО «Кванто»: производство, установка и обслуживание терминалов. Тип организационной структуры - линейный (планирование работ и контроль их выполнения осуществляется по вертикали от руководителя к производственным подразделениям). Анализ материалов исследования позволил сделать следующие выводы и рекомендации для повышения эффективности коммуникационных процессов и снижения соответствующих барьеров.

1. В ходе исследования было выявлено, что информация в компании движется преимущественно «сверху вниз», от руководства к подчиненным. Приведем фрагмент интервью: *«Информация идет в основном в виде приказов и распоряжений, в том числе, устных. Конечно, от руководства. Я пока не могу припомнить, чтобы меня кто-то спросил, например, о трудностях выполнения задачи или о моем мнении. А между прочим, напрасно. Мы на местах порой больше владеем информацией, чем люди наверху»* (Александр, 32 года, менеджер). Другие информанты показали, что периодически руководством организации предпринимаются попытки изменить ситуацию и наладить обмен информацией в обоих направлениях. Однако в силу специфики отечественной управленческой культуры, проблема возникает вновь и вновь.

2. Выявлена низкая мотивированность сотрудников ООО «Кванто» к обмену информацией, и заинтересованность в ее утаивании. *«Конечно, не всей информацией делимся. Зачем? Чтоб клиента увели? (смеется) У нас вообще-то премиальная часть напрямую зависит от количества заключенных договоров»* (Владимир, 28 лет, менеджер). Основа проблемы здесь заключается в том, что между отделами существует конкуренция за клиентов и другие ресурсы компании, включая премии и нематериальное стимулирование со стороны руководства.

3. Исследование показало ограниченное использование телекоммуникационной сети Интернет как важного инструмента в сфере внутренних коммуникаций. Выяснилось, что процесс обмена информацией через сеть слабо структурирован, в результате чего возникают так называемые «информационные тромбы».

4. Еще одним распространенным в современных организациях коммуникационным барьером в ООО «Кванто» стало дублирование заданий подчиненным. Вследствие высокой загруженности руководителя или недооценки им важности эффективной работы коммуникационной цепи в компании одно и то же задание может даваться нескольким структурным подразделениям или сотрудникам. *«Бывает такое, что делаешь задание, а потом узнаешь, что почти такое же выполняет другой специалист. Очень неприятно, опять же с премиями связано, непонятно тогда, кто ее получит. И да, бывает, что задание висит, не адресованное никому. Тогда соответственно, еще хуже – когда выясняется проблема, приходится работать при дефиците времени»* (Мария, 30 лет, инженер).

Выводы и заключения. На примере ООО «Кванто» мы рассмотрели типичные коммуникационные барьеры, существующие в современных организациях. Как можно видеть из результатов нашего исследования, в первую очередь существование таких барьеров связано с недооценкой руководителями негативного влияния таких барьеров на функционирование организации и эффективность ее работы.

Устранению коммуникационных барьеров могут способствовать следующие рекомендации. 1) Постоянный запрос со стороны руководителя на регулярную обратную связь от

менеджеров среднего звена с использованием ресурса совещаний для получения обратной связи без искажений. 2) Устранению проблемы низкой мотивированности сотрудников к взаимобмену информацией и заинтересованности в ее утаивании может способствовать применение командообразующих методик при фундаментальной корректировке системы мотивации в компании. 3) Решением проблемы «информационных тромбов» и слабой структурированности процесса обмена информацией через сеть может стать поручение конкретному специалисту модерировать коммуникации сотрудников в сети (с обязательным предварительным обучением навыку модерации и объяснением целей этой работы). 4) Острота проблемы дублирования задания нескольким структурным подразделениям или нескольким сотрудникам может быть уменьшена при общем повышении управленческой грамотности, фиксации внимания руководства на существующем положении дел и снижении эффективности работы предприятия на фоне существующей ситуации.

Таким образом, повышению эффективности организационных коммуникационных потоков, снижению организационных барьеров коммуникаций может способствовать не только усиление внимания к факторам делопроизводства, но и акценты со стороны руководства, сделанные на социально-психологических сторонах работы коллектива. Атмосфера открытости и доверия улучшит психологический климат в трудовом коллективе, открывая возможности для полноценной, без искажений обратной связи. Минимизировать негативное влияние индивидуальных барьеров возможно и через повышение коммуникативной компетентности сотрудников, которая может определяться как уровень сформированных индивидуальных характеристик, знаний, личностного и профессионального опыта человека, позволяющий достичь успешной коммуникации [5]. Корпоративные мероприятия, тренинговые программы, нацеленные на повышение эффективности коммуникаций в организации будут способствовать как развитию коммуникативной компетентности сотрудников, улучшению психологического климата на предприятии, так и эффективному функционированию организации в целом.

Список литературы

1. Андреева Т.В. Почему уходят лучшие: проблема демотивации персонала// Управление персоналом. 2012 . №4. С 36-57.
2. Бодалев А.В. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Юнити-дана. 2013. 313с.
3. Буряков Д. Построение эффективной системы управления людскими ресурсами на примере торговых предприятий рынка информационных технологий в России // Управление персоналом. 2012. № 10. С.69-74.
4. Ефимочкина Н.Б. Коммуникации в системах управления // Вестник университета ГУУ. 2018. № 10. С. 56-59.
5. Залюбовская Е.А. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности. М.: Инфра-М. 2019. 214 с.
6. Лачина Т.В. Мотивационный аудит как инструмент совершенствования системы управления мотивацией персонала// Экономика региона. 2019. №8. С. 135-165.
7. Смирнов Р.Г. Региональный рынок труда как поле социальной мобильности молодежи // Известия уральского федерального университета. серия 3: общественные науки. 2017. № 4 (170). С. 69-76.

Об авторах

Смирнова Т. В., доктор социологических наук, профессор кафедры организационного развития Российского государственного гуманитарного университета, smirnovasar@mail.ru

UDK 316.013

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL COMMUNICATIONS (ON THE EXAMPLE OF LLC "QUANTO")

Smirnova T. V.

Russian State University for the Humanities

The organization's communications system is closely related to the management system. In practice, many organizations face significant difficulties in building optimal communication systems, which negatively affects the activities of the organization as a whole. Among the factors that impede the communication processes in the organization, there is a violation of the integrity of the transmitted information, the absence or insufficiency of feedback, and poor communication skills of employees. Feedback is especially important in today's organization. The article presents the results of a study conducted by the method of semi-structured interviews among employees of LLC "Quanto". Shows the main communication barriers that impede the processes of organizational communication. Practical recommendations for improving the efficiency of communication flows are given. It is concluded that increasing the efficiency of organizational communication flows, reducing organizational barriers to communication can be facilitated not only by increased attention to the factors of office work, but also by the emphasis on the part of the management made on the socio-psychological aspects of the work of the team.

Keywords: Communication, management, organization, barriers, information, communication flows, communicative competence.

References

1. Andreeva T.V. Pochemu uxodyat luchshie: problema demotivacii personala// Upravlenie personalom. 2012 . №4. S 36-57.
2. Bodalev A.V. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom. M.: Yuniti-dana. 2013. 313s.
3. Buryakov D. Postroenie e`ffektivnoj sistemy` upravleniya lyudskimi resursami na primere torgovy`x predpriyatij ry`nka informacionny`x tehnologij v Rossii // Upravlenie personalom. 2012. № 10. S.69-74.
4. Efimochkina N.B. Kommunikacii v sistemax upravleniya // Vestnik universiteta GUU. 2018. № 10. S. 56-59.
5. Zalyubovskaya E.A. Preodolenie kommunikativny`x bar`erov v usloviyax sovmestnoj deyatel`nosti. M.: Infra-M. 2019. 214 s.
6. Lachinina T.V. Motivacionny`j audit kak instrument sovershenstvovaniya sistemy` upravleniya motivaciej personala// E`konomika regiona. 2019. №8. S. 135-165.
7. Smirnov R.G. Young population's social mobility in regional labor market // Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences. 2017. № 4 (170). S. 69-76

About the author

Smirnova T.V. (04.04.1971), Doctor of Sociology, Professor of the Department of Organizational Development of the Russian State University for the Humanities; smirnovasar@mail.ru

Сведения об авторах:

1. Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», заведующая кафедрой социологии и социальной работы. E-mail: v.gostenina@mail.ru. Телефон: 89803092170.
2. Солодовникова Екатерина Николаевна – бакалавр по направлению подготовки «Социологические исследования» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: solodovnikova.kat2002@gmail.com пелефон: 89506951987

ПРАВО

УДК 342

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

А.Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России

В настоящей статье автор отмечает важность борьбы с фальсификацией истории России и сохранении памяти поколений, особенно это касается событий Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Среди наиболее важных и подлежащих охране исторических фактов и событий автор называет: государственные праздники, имеющие исторические корни: День России, День народного единства; Дни воинской славы и памятные даты, указанные в Федеральном законе от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». Автор также рассматривает текущее состояние правовой регламентации борьбы с фальсификацией истории России и предлагает меры по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: борьба, фальсификация, право, история

В 2020 году наша страна празднует 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Именно наша страна вместе с другими союзными республиками, входившими в СССР внесла решающий вклад в победу над фашизмом. Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. предредила исход всей Второй мировой войны и обеспечила ведущую роль нашей страны в мировом сообществе.

Однако, с течением времени и в особенности в зарубежных странах стирается память о войне и ее итогах. Предпринимаются попытки несколько по иному трактовать произошедшие события, либо прямо фальсифицировать исторические факты в угоду политических сил или личных амбиций.

Кроме того, многие другие события истории России, вызывающие чувство гордости за свое Отечество часто оскорбляются и подвергаются необоснованной критике с целью дезориентации молодого поколения. Такое положение вещей ставит перед государством задачу обеспечения сохранения исторической памяти народа и защиту от разрушающего воздействия ложных идей и злонамеренных посягательств.

Усилия научной общественности, исторических обществ и других социальных институтов часто недостаточно для противодействия таким попыткам переписать историю, что вынуждает государство вмешаться в процесс борьбы с фальсификацией истории России.

Впрочем, исторические события свидетельствуют, что иногда государственной властью поощряется создание мифов, а также запретов тех или иных взглядов на историю страны в угоду политическому режиму. Например, в журнале «Пролетарская революция» в 1931 г. И.В. Сталиным была опубликована статья «О некоторых вопросах истории большевизма» [1, С. 84-102]. В этой статье автор ограничил всякую дискуссионность оценки событий и результатов развития страны после революции 1917 г.

В Советском союзе обычно официальное мнение превалировало в оценке тех или иных событий истории, а все остальное считалось фальсификацией. Конечно, историческая наука, так или иначе, объективно исследовала исторические факты и события, но отдельные «партийные постулаты» все же не могли подвергаться сомнению. В результате чего многие исторические исследования были идеологизированы и подменяли исторические сведения пропагандистскими лозунгами.

Однако, критические замечания относительно недопустимости государственного вмешательства в историческую науку не так однозначны, ведь подобные институты созданы и доказали свою полезность и в других странах мира.

Как отмечает В.К. Криворученко «Создание государственных и общественных органи-

заций для «восстановления исторической справедливости» представляет собой распространенное явление и на постсоветском пространстве. Однако функции этих организаций отнюдь не защита, а скорее нападение, не борьба с фальсификацией, а сама фальсификация с целью опорочить Россию идеологически. Так, в 1992 г. решением Верховного Совета Латвии был основан «Центр геноцида и резистенции жителей Литвы» с целью «воссоздания исторической правды» и исследования «осуществлявшегося на протяжении 1939–1990 гг. оккупационными режимами физического и духовного геноцида жителей Литвы и сопротивления этим режимам» [2, С. 122-123].

Во многих случаях искаженное описание определенных исторических фактов и событий имеют объективные причины и условия. Не всегда сам участник данного события может полно и всесторонне осветить произошедшее, так как не может знать всех обстоятельств дела. Не в силах вспомнить все моменты произошедшего, оценить его значимость и историческую роль, а также определить связь с другими событиями того же порядка. Да и личная идеологическая установка и предпочтения автора исследования почти всегда влияют на выбор фактов и их оценочное восприятие.

Поэтому фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [3, С. 37].

Искажение исторической действительности и противодействие этому как нельзя актуально в преддверии празднования 75-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне. На западе да и внутри страны появляются ученые – пропагандисты, принижающие роль нашего народа в борьбе с фашизмом.

Старший научный сотрудник института социологии РАН Л. Бызов отмечает, что, декларируя патриотизм, «ни население, ни элиты не хотят ничего делать для того, чтобы проявить себя патриотами на деле». По его данным, большая часть граждан «не готова жертвовать чем-либо ради интересов страны», то есть патриотизм остается формой «довольно бессмысленной парадной идентичности», стремящейся скрепить общество [4].

Можно предположить, что в современной России фактически формируется новая культура с присущими ей ценностями, вступающими в противоречие с исконной ментальностью нашего народа, и активизируется процесс вовлечения в нее молодежи. Эта категория населения страны обладает новым взглядом и отношением к общественным ценностям. И основная трудность формирования патриотизма у молодежи заключается в том, что основные его черты не являются доминантами в данной общественной группе [5, С. 368].

Возникает также вопрос о противоречии объективности освещения исторических событий в свете борьбы с фальсификацией.

Представляется, что фальсификация истории недопустимое явление, но многие факты истории являются спорными и не могут быть объективно оценены, чтобы сделать вывод о правдивости такой информации. Кроме того, не все исторические события нужно подвергать ревизии, чтобы государство не выступало цензором, ведь это может нарушить свободу слова.

Между тем, следует назвать те категории исторических событий, которые нужно огрaдить от злонамеренного искажения:

1. Государственные праздники, имеющие исторические корни: День России, День народного единства;
2. Дни воинской славы и памятные даты, указанные в Федеральном законе от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»[6].

Противодействие фальсификации истории России является одним из важнейших направлений государственной политики, так как от этого зависит обеспечение национальной безопасности и сохранение национальной идентичности российского народа. Без опоры на исторические события, показывающие величие нашего народа, невозможно строить успешное и сплоченное государство. В связи с этим в Российской Федерации в настоящий момент ведется работа по борьбе с фальсификацией истории на самых разных уровнях.

Безусловно, системная работа по противодействию фальсификации истории России должна проводиться как государственными структурами, так и общественностью. Непосредственную работу по научным исследованиям, систематизации и распространению знаний должны заниматься образовательные и научные учреждения, исторические и благотворительные общества, патриотические клубы и т.д. Государство должно взять на себя, в том числе, законодательное обеспечение проводимой работы, установить механизмы влияния общественных институтов на средства распространения и пропаганды правдивой информации.

Правовая регламентация ответственности за фальсификацию истории России не получила подробную разработку, однако ответственность за отдельные аспекты такой деятельности установлена в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] «Реабилитация нацизма». Впрочем, название статьи, на наш взгляд не совсем точно определяет ее содержание, так как в статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации затрагивается более широкий круг вопросов, нежели определено в ее названии.

Так в ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ [7] наказывается «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». В ч. 1 ст. 354.1 УК РФ [7] предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Помимо фальсификации истории Второй мировой войны в части 3 этой статьи предусмотрена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Свобода научных исследований не ограничивается данной статьей Уголовного кодекса РФ, так как наказывается распространение именно заведомо ложных сведений (лицу заранее очевидно известно, что данные сведения носят ложный характер (не соответствуют установленной истине)). К тому же, эти сведения касаются только деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то есть оспаривание действий иных стран участников антигитлеровской коалиции не запрещается.

Данный состав сформулирован по образцу статьи 128.1 УК РФ [7] «Клевета». В данной статье распространение заведомо ложных сведений подразумевает сообщение одному или нескольким лицам вымышленных или искаженных сведений о чем-либо. Ложные сведения могут быть распространены в любой форме: устно, письменно, в виде изображения, но это всегда активные действия.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок» [8, С. 144].

Недостатками законодательства является то, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит норм, прямо относящихся к установлению ответственности за фальсификацию истории России. Гражданско-правовая ответственность и механизмы защиты от такой фальсификации тоже четко не определены.

Таким образом, необходимо усовершенствовать имеющуюся правовую регламентацию законодательства в этой сфере.

Признавая наивысшую значимость событий Второй мировой войны и исключительную роль в победе над фашизмом народов СССР, а также ценность памятных дат и дней воинской славы, считаем необходимым определить ответственность и за распространение лю-

бых заведомо ложных сведений об исторических событиях в России, имеющих целью оскорбление предков, институтов государственной власти и исторических личностей. Такими действиями могут быть распространение заведомо ложных сведений о народных героях, государственных и военных деятелях, сыгравших положительную роль в развитии России, либо оправдание репрессий и деятельности государственных преступников.

В связи с чем, считаем важным внести в Уголовный кодекс Российской Федерации [7] статью об оскорблении исторической памяти и поместить ее в главу 29 Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

При этом, уголовному наказанию должны подлежать действия, которые распространяются публично через средства массовой информации (кроме распространения в социальных сетях с доступом ограниченного круга лиц), а также путем массового распространения иным способом с прямым умыслом.

Те же действия, которые распространяются в социальных сетях с доступом ограниченного круга лиц либо не содержащие прямого умысла, должны наказываться в рамках административного законодательства, для чего нужно внести такую статью в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так как к уголовной ответственности не могут быть привлечены юридические лица, то в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ [7] не могла быть определена ответственность средств массовой информации, допустивших размещение незаконной информации. В связи с чем, необходимо дополнить КоАП РФ [9] статьей об административной ответственности юридических лиц за такие деяния.

Наряду с этим, считаем важным усовершенствовать правовой механизм гражданско-правовой ответственности за фальсификацию истории, а именно дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации системой норм, определяющих порядок опубликования средствами информации опровержения размещенных материалов и их удаления в сети интернет. Также, необходимо предоставить право научным организациям и историческим обществам направлять свои протесты в соответствующие средства массовой информации и обязать публиковать сведения о поступлении таких протестов.

Таким образом, ответственность за отдельные аспекты фальсификации истории России определена в Уголовном кодексе Российской Федерации [7] и касается главным образом создания и распространения ложной и оскорбительной информации о событиях Второй мировой войны, памятных датах и днях воинской славы. Однако, считаем важным расширить рамки привлечения к ответственности, установив ее для случаев оскорбления исторической памяти и относительно других событий в истории России.

Список литературы:

1. Сталин И.В. Соч. – М., 1951. – Т. 13.
2. Криворученко В.К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика // Вестник РУДН. Серия «История России». 2012. - № 4. - С. 121-130.
3. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. – 2012. - №. 1.
4. Патриотизм в представлениях россиян (Левада-Центр) // <https://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/vystupleniya-smi/patriotizm-v-predstavleniyah-rossiyan-levada-tsentr> (дата обращения 19.08.2020).
5. Хаврак А.П. Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.
6. Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 19.08.2020).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 19.08.2020).
8. Табатчикова А.В. Защита итогов Нюрнбергского трибунала: статья 354.1 Уголовного кодекса // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 19.08.2020).

Сведения об авторах

А.Л. Бредихин, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

UDK 342

LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST FALSIFICATION OF THE HISTORY OF RUSSIA

A.L. Bredikhin

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In this article, the author notes the importance of combating falsification of Russian history and preserving the memory of generations, especially the events of the Great Patriotic War of 1941-1945. Among the most important historical facts and events subject to protection, the author names: public holidays with historical roots: Day of Russia, Day of National Unity; Days of military glory and memorable dates specified in the Federal Law of 13.03.1995 No. 32-FZ "On the days of military glory and memorable dates in Russia." The author also examines the current state of legal regulation of the fight against falsification of the history of Russia and proposes measures to improve the current legislation

Keywords: struggle, falsification, law, history

References

1. Stalin I.V. Soch. – M., 1951. – T. 13.
2. Krivoruchenko V.K. Bor'ba s fal'sifikatsiyey istorii na postsovetском prostranstve: istoriya ili politika // Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya Rossii». 2012. - № 4. - S. 121-130.
3. Vyazemskiy Ye.Ye. Problema fal'sifikatsii istorii Rossii i obshcheye istoricheskoye obrazovaniye: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2012. - № 1.
4. Patriotizm v predstavleniyakh rossiyan (Levada-Tsentr) // <https://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/vystupleniya-smi/patriotizm-v-predstavleniyah-rossiyan-levada-tsentr> (data obrashcheniya 19.08.2020).
5. Khavrak A.P. Fal'sifikatsiya istorii i problemy formirovaniya patriotizma // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 1.
6. Federal'nyy zakon ot 13.03.1995 № 32-FZ «O dnyakh voynskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant plus» (data obrashcheniya 19.08.2020).
7. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant plus» (data obrashcheniya 19.08.2020).
8. Tabatchikova A.V. Zashchita itogov Nyurnbergskogo tribunala: stat'ya 354.1 Ugolovnogo kodeksa // Voprosy rossiyskoy yustitsii. 2015. № 2.
9. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant plus» (data obrashcheniya 19.08.2020).

Author's information

A.L. Bredikhin, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of History of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru.

УДК 347.195.5

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Т. Н. Малая, О. Е. Агашева

ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва»

Статья посвящена рассмотрению особенностей процедуры принудительной ликвидации в организациях с иностранным элементом. На основе действующего российского законодательства описан общий порядок рассматриваемой процедуры. Для более предметного изучения вопроса были выбраны некоммерческие организации, а из коммерческих – акционерные общества (в сфере банковской и страховой деятельности). В ходе исследования была выявлена связь между характером деятельности организаций и основаниями для ликвидации, а также изменение их «стандартного» набора в случае, когда речь идёт об организациях с иностранным элементом.

Ключевые слова: ликвидация; акционерное общество; банковская деятельность; страховая деятельность; некоммерческая организация.

Ликвидация юридического лица любой организационно-правовой формы представляется непростой юридической процедурой, несмотря на её, казалось бы, подробно обозначенное регулирование в различных нормативных актах. При практической реализации данной процедуры, как правило, возникает целый ряд вопросов, отчего разрешение на первый взгляд стандартной задачи в условиях рыночной экономики становится длительным и болезненным. В данном исследовании мы постараемся выявить основные особенности процедуры принудительной ликвидации для такой категории юридических лиц как организации с иностранным элементом. Что касается их организационно-правовой формы, то мы сфокусируемся на акционерных обществах (в сфере банковской и страховой деятельности) и некоммерческих организациях.

К теме принудительной ликвидации уже обращались другие исследователи. Например, вопрос принудительной ликвидации юридических лиц освещался в работах Васильева М. В. и Абакумовой Е. Б. (о признаках принудительной ликвидации как мере публичной юридической ответственности) [14], Егоровой М. А. (об охранительной направленности процедуры в отношении частноправовых интересов) [16], Киселёва С. Г. (об особенностях процедуры для кредитных организаций) [18] и др. О принудительной ликвидации отдельных видов некоммерческих организаций писали Загребина И. В. (о религиозных организациях) [17], Долгих Ф. И. (о политических партиях) [15] и др. Тем не менее, изучение особенностей данной процедуры остаётся актуальным по причине наличия большого количества материала для исследования.

В ходе написания данной работы были использованы такие общенаучные методы как анализ и синтез. В совокупности с формально-юридическим методом, который был применён при рассмотрении положений отдельных нормативно-правовых актов, нам удалось выделить отличительные черты процедуры принудительной ликвидации и выяснить, каким образом характер деятельности организации влияет на основания такой ликвидации.

Законом определено, что ликвидация – это прекращение (юридического лица) без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Общее описание процедуры ликвидации мы получаем из совокупности статей 61, 62, 63 ГК РФ [1]. После принятия решения о начале процедуры об этом в трёхдневный срок в письменной форме должны быть уведомлены государственные органы, ответственные за регистрацию юридических лиц, ими вносится отметка в ЕГРЮЛ, затем ликвидируемое юридическое лицо должно публично уведомить о процедуре в СМИ (Вестник государственной регистрации), чтобы все, имеющие отношение к деятельности данного лица вовремя приняли соответствующие меры, назначается ликвидационная комиссия, определяются сроки и порядок процедуры, и главным фактором, завершающим процедуру, становится комиссия.

Таким образом, мы видим, что ход процедуры независимо от того, добровольная она

или принудительная, – общий. Единственным исключением для принудительной ликвидации будет тот факт, что инициатором начала процедуры будет уже не сама организация и не её участники, а компетентный государственный орган или же начало такой ликвидации может быть инициировано решением суда. Для того, чтобы лучше представлять себе подобную ситуацию, необходимо знать, в каких случаях принудительная ликвидация может иметь место. Сразу же обозначим, что мы не будем рассматривать банкротство в качестве одного из вариантов принудительной ликвидации, как его рассматривают отдельные исследователи.

Наиболее полный перечень оснований принудительной ликвидации изложен в пункте 2 статьи 61 ГК РФ [1]. Прочие, выделяемые на основе практики, основания связаны, как правило, с действиями государственных органов, направленными на противодействие коррупции, монополии и т. п. Но также важно понимать, что отдельные особенности процедуры будут указаны в соответствующих законах, регулирующих деятельность того типа юридического лица, о котором в каждом конкретном случае будет идти речь. Возьмём такую разновидность коммерческих организаций, как акционерные общества. Для них, в соответствии с ГК РФ действуют такие случаи, как:

1) признание государственной регистрации (в т. ч. по причине грубых нарушений закона неустранимого характера при создании) – ст. 61;

2) осуществление деятельности без необходимых разрешения/лицензии, отсутствие обязательного членства в СРО или нужного свидетельства о допуске к определённым видам работ, опять же выданное СРО – ст. 61;

3) осуществление деятельности, запрещённой законом, с нарушением Конституции Российской Федерации или же с прочими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов – ст. 61;

4) размер активов общества становится меньше минимального размера уставного капитала – п. 4 ст. 99.

Кроме вышеперечисленного будут актуальны и те положения, которые прописаны в специальном федеральном законе. Например, в ст. 34 ФЗ об АО [3] говорится о сроках и порядке, в соответствии с которыми акционерное общество обязано оплатить распределённые при его учреждении акции, а также о возможности размещения дополнительных акций и прочих эмиссионных ценных бумаг. И в пункте 1 данной статьи сказано, какие действия и в какие сроки должно совершить общество, в случае, когда у него есть акции, не предоставляющие право голоса, неучитываемые при подсчёте голосов и не приносящие дивиденды. Если обозначенные действия не предпринимаются, то орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, иные государственные органы или органы местного самоуправления, которым федеральными законами предоставлено право на предъявление такого требования, вправе предъявить в суд требование о ликвидации общества.

В пункте 6 статьи 35 ФЗ об АО [3] говорится, что «если стоимость чистых активов общества останется меньше его уставного капитала по окончании отчетного года, следующего за вторым отчетным годом или каждым последующим отчетным годом, по окончании которых стоимость чистых активов общества оказалась меньше его уставного капитала, в том числе в случае, предусмотренном пунктом 7 (если стоимость чистых активов общества окажется меньше его уставного капитала более чем на 25 процентов по окончании трех, шести, девяти или двенадцати месяцев отчетного года, следующего за вторым отчетным годом или каждым последующим отчетным годом, по окончании которых стоимость чистых активов общества оказалась меньше его уставного капитала), общество не позднее, чем через шесть месяцев после окончания соответствующего отчетного года обязано принять одно из следующих решений:

1) об уменьшении уставного капитала общества до величины, не превышающей стоимости его чистых активов;

2) о ликвидации общества».

Но даже перечисленные положения не дают нам полной картины о возможных случаях принудительной ликвидации, поскольку, во-первых, имеющиеся формулировки недоста-

точно точны. Например, когда речь идёт о грубых и неоднократных нарушениях, возникает вопрос, какие именно нарушения можно считать таковыми. Если речь идёт о несоответствии учредительных документов, то чаще всего, коммерческим организациям даётся шанс внести необходимые корректировки, чтобы продолжать деятельность в рамках правового поля. Также, например, одним из оснований может выступать предоставление недостоверных сведений об адресе местонахождения юридического лица. С одной стороны, благодаря Постановлению Пленума ВАС РФ № 61 от 30 июля 2013 г. [11] стало возможным ссылаться на данное основание при необходимости проведения принудительной ликвидации, несмотря на наличие ряда условий (например, невозможность установления связи с юридическим лицом по адресу, указанному в ЕГРЮЛ; направление регистрирующим органом уведомления о необходимости предоставления достоверных сведений об адресе и т. п.), но с другой стороны, при возникновении подобной ситуации организациям идут на встречу и фактически предоставляют достаточное количество времени для предоставления достоверных данных (вплоть до начала судебного разбирательства).

Но стоит обратить внимание на тот факт, что имеющиеся в законе общие формулировки могут быть конкретизированы через прочие законы, например, о конкретных видах деятельности. В юридической литературе также отмечается, что, если, например, речь идёт о таком основании, как нарушение юридическим лицом требований законодательства, то необходимо понимать, что здесь речь идёт не только о требованиях, предъявляемых к организационному типу юридического лица, но и к той деятельности, которую оно осуществляет [13, с. 169]. Рассмотрим данную особенность на примере банковской и страховой деятельности.

В случае с кредитными организациями принудительная ликвидация в большинстве случаев начинается по инициативе Банка России, поскольку именно он вправе отозвать лицензию на осуществление банковских операций. Полный перечень случаев, когда Банк России может и даже должен это сделать перечислен в статье 20 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2]. К ним, например, относятся, установление недостоверности сведений, на основании которых была выдана лицензия, установление фактов существенной недостоверности отчётных данных, задержка более, чем на 15 дней представления ежемесячной отчетности, падение размера капитала кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации кредитной организации и т. д. Основная особенность заключается в том, что сам по себе отзыв лицензии не тождественен началу процедуры ликвидации, но поскольку специфика деятельности кредитной организации такова, что без лицензии она теряет свой смысл, все действия максимально ограничены, и главные функции не могут быть осуществлены. Поэтому можно рассматривать отзыв лицензии как предпосылку принудительной ликвидации, кроме того, данную позицию подтверждает и тот факт, что в течение 15 дней со дня отзыва лицензии Банк России обязан обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации кредитной организации. Арбитражный суд в течение одного месяца принимает решение о ликвидации кредитной организации и назначении ликвидатора кредитной организации, если не будет установлено наличие признаков несостоятельности (банкротства) кредитной организации на день отзыва у нее лицензии на осуществление банковских операций.

Анализируя присутствие в данной сфере иностранного элемента, обратим внимание на ключевой вопрос – могут ли иностранные лица заниматься подобной деятельностью, т. е. могут ли они выступать учредителями. Данный вопрос является основополагающим, поскольку, зачастую, иностранные лица не вправе заниматься отдельными видами деятельности, что связано, в первую очередь, с соображениями национальной безопасности и эффективной реализации национального права. Если иностранное лицо не может выступать учредителем какой-либо организации, то данный факт должен быть обнаружен именно на стадии регистрации, и, следовательно, такое юридическое лицо попросту не будет зарегистрировано. Если теоретически допустить возможность регистрации такого лица, то в дальнейшем этот факт должен быть трактован как серьёзное нарушение при регистрации, о чём уже говорилось выше, в связи с чем организация должна подвергнуться принудительной ликвидации.

Так, например, согласно статье 20 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9] арбитражными управляющими в РФ могут быть только граждане РФ. При этом, стоит отметить, что по общему правилу, а именно, по статье 6 ФЗ от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» [8] лица, имеющие прочее гражданство, помимо российского, рассматриваются только как граждане РФ, за исключением случаев, предусмотренных международным договором РФ или же федеральным законом.

Возвращаясь к банковской сфере, мы обнаруживаем, что согласно п. 1 ч. 1 главы 2 раздела 1 Инструкции Банка России от 2.04.2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» [12] учредителями кредитной организации могут быть юридические и (или) физические лица, участие которых в кредитной организации не запрещено федеральными законами. То есть запрет на участие иностранных лиц в качестве учредителей по общему правилу не предусмотрен. Более того, в законе представлено дополнительное детальное регулирование для кредитных организаций с иностранными инвестициями. Анализ существующей законодательной базы показывает, что причины принудительной ликвидации для них остаются теми же, что и для полностью российских организаций. Поскольку иностранные банки не могут функционировать на территории РФ, но при этом могут функционировать представительства и филиалы, в связи с чем дополнительным основанием ликвидации может выступать ликвидация самого иностранного банка, но, т. к. инициатива в данном случае исходит не от уполномоченных государственных органов, то этот вариант ликвидации можно рассматривать как самостоятельную разновидность, некую вынужденную ликвидацию.

Говоря о страховой деятельности, то принудительная ликвидация здесь так же осуществляется по инициативе Банка России на основании решения об отзыве лицензии в рамках осуществления страхового надзора за допущенные страховой компанией нарушения страхового законодательства. Кроме того, аналогичная описанной выше «вынужденная» ликвидация имеет место, когда размер (квота) участия иностранного капитала в уставных капиталах страховых организаций превышает 50 процентов. В таком случае орган страхового надзора прекращает выдачу лицензий на осуществление страховой деятельности страховым организациям, являющимся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам (основным организациям) или имеющим долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 процентов.

Также, можно отметить, что страховые организации с иностранным капиталом подвергаются прочим ограничениям в деятельности по сравнению с полностью отечественными организациями. Например, согласно статье 6 Закона от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [10] страховые организации, являющиеся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам либо имеющие долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 процентов, не могут осуществлять в РФ страхование жизни, здоровья и имущества граждан за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета федеральным органам исполнительной власти (страхователям), страхование, связанное с осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также страхование имущественных интересов государственных организаций и муниципальных организаций. Страховая организация, являющаяся дочерним обществом по отношению к иностранному инвестору (основной организации) или имеющая долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 процентов, имеет право осуществлять в Российской Федерации страховую деятельность, только если иностранный инвестор (основная организация) не менее пяти лет является страховой организацией, осуществляющей свою деятельность в соответствии с законодательством соответствующего государства. Обозначенные ограничения не распространяются на страховые организации, созданные или реорганизованные до 22 августа 2012 года и в соответствии с законодательством РФ, действовавшим на указанную дату, имели право осуществлять страховую деятельность.

Иначе обстоит дело с некоммерческими организациями на территории РФ. В статье 15 ФЗ от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4] мы не находим прямого подтверждения тому, что иностранные граждане не могут быть учредителями НКО. Тем не менее, в п.1.1 и п.1.2 есть оговорки, что как иностранные граждане, так и лица без гражданства, во-первых, должны находиться на территории РФ законно, во-вторых, не должно быть ограничений, установленных международными договорами РФ и федеральными законами, в-третьих, они не относятся к разряду тех, в отношении кого в установленном порядке принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ. К тому же, есть ограничения, распространяющиеся абсолютно на всех желающих стать учредителями НКО. Например, не могут быть учредителями те, кто включён в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 ФЗ от 7.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7], или же те, в чьих действиях были усмотрены признаки экстремистской деятельности согласно вступившему в законную силу решению суда и т. д. Ограничения прописаны и в законах, посвящённых отдельным видам НКО, например, в п. 2 статьи 8 ФЗ от 20.07.2000 № 104-ФЗ [6] сказано, что иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть учредителями общин малочисленных народов, а в статье 19 ФЗ от 19.05.1995 №82-ФЗ [5] к общему перечню требований, выдвигаемых к учредителям, добавляется ещё две особенности – иностранные граждане и лица без гражданства могут быть избраны почётными членами/участниками общественного объединения без приобретения прав и обязанностей в данном объединении, и учредителем общественных объединений не может быть лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда. Таким образом, мы вновь делаем вывод, что при нарушении подобных ограничений регистрация НКО не может быть осуществлена. Если же по каким-то причинам регистрация состоялась, то в дальнейшем этот факт должен быть трактован как серьёзное нарушение, и организация подвергнется принудительной ликвидации. Также суд может вынести решение о принудительной ликвидации любой НКО по инициативе уполномоченного органа или его территориального органа на основании неоднократного непредставления в установленный срок сведений, предусмотренных статьёй 32 ФЗ №7-ФЗ [4].

Помимо обозначенного участия иностранного элемента в учреждении НКО, стоит обратить внимание и на такие варианты иностранного присутствия в данной сфере, как иностранные некоммерческие неправительственные организации и иностранные агенты. Так, иностранная некоммерческая неправительственная организация – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории РФ, в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы, но при этом такая организация осуществляет свою деятельность на территории РФ через свои структурные подразделения, а именно – через отделения, филиалы и представительства. Подобные структуры подлежат ликвидации на общих основаниях, прописанных в статье 18 рассматриваемого ФЗ №7-ФЗ [4], т. е. наравне с российскими НКО. Но в п. 2.1 указанной статьи добавляются дополнительные случаи для ликвидации структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации – это не только ликвидация основной иностранной некоммерческой неправительственной организации, но и несоответствие деятельности целям, предусмотренным учредительными документами, непредставление или же несоответствие сведений, указанных в п. 4 ст. 32 того же ФЗ [4] (объём получаемых денежных средств и иного имущества, их предполагаемое распределение, цели их расходования, их фактическое расходование предполагаемые для реализации в РФ программы, расходование предоставленных физическим и юридическим лицам указанных денежных средств, использование предоставленного им иного имущества – предоставляются в обозначенные законом сроки, в определённой форме; также предоставляется аудиторское заключение, полученное от российской аудиторской организации или индивидуального аудитора). Также, в случаях, когда программа (её часть), согласно которой структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительствен-

ной организации, противоречит законодательным возможностям НКО в РФ, уполномоченный орган должен направить подразделению мотивированное решение о запрете её осуществления этой программы (её части) на территории РФ в письменной форме. С момента получения такого уведомления структурное подразделение обязано прекратить обозначенную в решении деятельность. Невыполнение положений решения влечёт за собой исключение соответствующего филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации из реестра и ликвидацию отделения иностранной некоммерческой неправительственной организации.

Что касается некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, то, во-первых, нужно понимать, что это российские НКО, которые получают денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и участвуют, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. Во-вторых, их деятельность требует большего количества отчётности по сравнению с обычными отечественными НКО. Например, в статье 32 ФЗ от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4] сказано, что некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, представляют в уполномоченный орган документы, содержащие отчёт о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, один раз в полгода, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников, – ежеквартально, аудиторское заключение – ежегодно, публиковать отчёт о своей деятельности в СМИ – один раз в полгода и т. д.

В п. 7.1 той же статьи перечислены случаи, в соответствии с которыми уполномоченный орган принимает решение об исключении некоммерческой организации из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Из положений данного пункта мы можем сделать вывод, что, как правило, исключению из данного реестра предшествует личное желание НКО прекратить свою деятельность, после чего назначается внеплановая проверка, по результатам которой и выносится решение о прекращении деятельности НКО.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на свою законодательную регламентацию, ликвидация не всегда оказывается простой процедурой. Основные проблемы в этой сфере связаны с отсутствием официального понятия «принудительности» и всеми вытекающими из этого пробелами, отражающимися на практике. Из обзора даже небольшого количества сфер осуществления коммерческой и некоммерческой деятельности в РФ представляется целесообразным конкретизировать варианты и последствия принудительной ликвидации на законодательном уровне. Также законодательной регламентации требует и вопрос принудительной ликвидации организаций с различными видами иностранных элементов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности». Принят 2 декабря 1990 года. №395-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №6. Ст. 492.
3. Федеральный Закон «Об акционерных обществах». Принят 24 ноября 1995 года. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №1. Ст. 1.
4. Федеральный Закон «О некоммерческих организациях». Принят 8 декабря 1995 года. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №3. Ст. 145.
5. Федеральный Закон «Об общественных организациях». Принят 14 апреля 1995

года. №82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №21. Ст. 1930.

6. Федеральный Закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Принят 20 июля 2000 года. №104-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. №30. Ст. 3122.

7. Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Принят 13 июля 2001 года. №115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №33 (часть I). Ст. 3418.

8. Федеральный Закон «О гражданстве РФ». Принят 19 апреля 2002 года. № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №22. Ст. 2031.

9. Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)». Принят 27 сентября 2002 года. №127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.

10. Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» Принят 27 ноября 1992 года. № 4015-1 // «Российская газета», №6, 12.01.1993.

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение), №32, 16.08.2013.

12. Инструкция Банка России от 2.04.2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // «Вестник Банка России», №23, 30.04.2010.

13. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2015. 500 с.

14. Васильев М. В., Абакумова Е. Б. Принудительная ликвидация юридического лица. М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2018. С. 52-58.

15. Долгих Ф. И. Приостановление деятельности и принудительная ликвидация политических партий в России. М. : Изд-во «Директ-Медиа», 2016. 122 с.

16. Егорова М. А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав. М. : Издательская группа «Юрист», 2017. С. 3-7.

17. Загребина И. В. Принудительная ликвидация религиозных организаций. М. : Изд-во «Юриспруденция», 2013. 111 с.

18. Киселёв С. Г. Ликвидация кредитных организаций – добровольная и принудительная. М. : Академия юридических наук, 2011. С. 35-39.

Сведения об авторах

Малая Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, tmalaya@mail.ru

Аграшева Ольга Евгеньевна – магистрант юридического факультета, кафедра гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, olyagrash@mail.ru

UDK 347.195.5

FORCED LIQUIDATION OF THE ORGANIZATIONS INVOLVING FOREIGN ELEMENT

T.N. Malaya, O.E. Agrasheva

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

The article is dedicated to the procedure of forced liquidation within the organizations involving foreign elements. The main question that became the start for this research is about the existence of any differences in the reasons and the whole procedure of the forced liquidation for domestic organizations and for those on the territory of the Russian Federation involving a foreign element (foreign founders, members, investment, fund etc.). There is the common order of the procedure in question under the current Russian law. As the subject for more specific consideration of the question we have chosen the non-commercial organizations and among the commercial organizations we have chosen the joint-stock companies (in the field of banking and insurance activities). The relevance of the chosen topic comes from its insufficient scrutiny. With the help of general scientific and specific legal methods we have analyzed the current statutory acts within the question and made conclusions. We have picked out the characteristic features of the procedure, found out the link between the character of organization activity and the reasons for liquidation, and also the changes in the «standard» list of such reasons when there is the case of organizations involving foreign element.

Key words: liquidation; joint-stock corporation; banking activity; insurance activity; non-commercial organization.

References

1. Grazhdanskij kodex Rossiiskoy Federatsii. Chast' pervaya. Prinyat 30 noyabrya 1994 goda. N51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 1994. N32. St. 3301. [The Civil code of the Russian Federation. Part one. N51-FL of November 30, 1994 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 1994. N32. Art. N3301.]
2. Federal'nyj Zakon «O bankah i bankovskoy deyatel'nosti». Prinyat 2 dekabrya 1990 goda. N395-1 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 1996. N6. St. 492. [The Federal Law «On banks and Banking Activities». N395-1 of December 2, 1990 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 1996. N6. Art. N492.]
3. Federal'nyj Zakon «Ob aktsionernyh obshestvakh». Prinyat 2 noyabrya 1995 goda. N208-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 1996. N1. St. 1. [The Federal Law «On joint-stock companies». N208-FL of November 24, 1995 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 1996. N1. Art. N1.]
4. Federal'nyj Zakon «O nekommercheskih organizatsiyah». Prinyat 8 dekabrya 1995 goda. N7-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 1996. N3. St. 145. [The Federal Law «On Non-Commercial Organizations». N7-FL of December 8, 1995 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 1996. N3. Art. N145.]
5. Federal'nyj Zakon «Ob obshchestvennyh organizatsiyah». Prinyat 14 aprelya 1995 goda. N82-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 1995. N21. St. 1930. [The Federal Law «On social organizations». N82-FL of April 14, 1995 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 1995. N21. Art. N1930.]
6. Federal'nyj Zakon «Ob obshih principah organizatsii obshin korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoy Federatsii». Prinyat 20 iyulya 2000 goda. N104-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 2000. N30. St. 3122. [The Federal Law «On the General Organization Principles of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East Communities». N104-FL of July 20, 2000 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 2000. N30. Art. N3122.]
7. Federal'nyj Zakon «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) denezhnykh sredstv, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma». Prinyat 13 iyulya 2001 goda. N115-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 2001. N33 (chast' I). St. 3418. [The Federal Law «On Counteraction of the legitimization (laundering) of proceeds of crime and the fi-

nancing of terrorism». N115-FL of July 13, 2001 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 2001. N33 (part I). Art. N3418.]

8. Federal'nyj Zakon «O grazhdanstve Rossiiskoy Federatsii». Prinyat 19 aprelya 2002 goda. N62-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 2002. N22. St. 2031. [The Federal Law «On insolvency (bankruptcy)». N62-FL of April 19, 2002 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 2002. N22. Art. N2031.]

9. Federal'nyj Zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)». Prinyat 27 sentyabrya 2002 goda. N127-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii. 2002. N43. St. 4190. [The Federal Law «On citizenship of the Russian Federation». N127-FL of September 27, 2002 // Consolidated Legislation of the Russian Federation. 2002. N43. Art. N4190.]

10. Zakon «Ob organizatsii strahovogo dela v Rossiiskoy Federatsii». Prinyat 27 noyabrya 1992 goda. N4051-1 // «Rossiiskaya gazeta», N6, 12.01.1993. [The Federal Law «On insurance in the Russian Federation». N4051-1 of November 27, 1992. «Russian Newspaper», N6, 12.01.1993.]

11. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30 iyulya 2013 N61 «O nekotorykh voprosakh praktiki rassmotreniya sporov, svyazannykh s dostovernost'yu adresa yuridicheskogo litsa» // «Ekonomika i zhizn'» (Buhgalterskoye prilozheniye), N32, 16.08.2013. [The Resolution of the Supreme Arbitration Court Plenum of the Russian Federation «On some questions related to the judicial practice concerning the disputes about the entity address authenticity». N61 of July 30, 2013. // «Economics and life» (Bookkeeping application), N32, 16.08.2013.]

12. Instruksiya Banka Rossii ot 2.04.2010 goda N135-I «O poryadke prinyatiya Bankom Rossii resheniya o gosudarstvennoy registratsii kreditnykh organizatsiy i vydache litsenziyna osushestvlenie bankovskikh operatsiy» // «Vestnik Banka Rossii», N23, 30.04.2010. [The bank of Russia Instruction «On the decision making procedure as to official registration of the credit institutions and the licences' grant to carry out banking transactions». N135-I of April 2, 2010. // «The Bank of Russia Bulletin», N23, 30.04.2010.]

13. Korporativnoye pravo : uchebnik [Corporate law : manual]. / E. G. Afanas'eva, V. Yu. Bakshinskas, E. P. Gubin i dr.; otv. Red. I. S. Shitkina. 2-ye izd., pererab. i dop. M. : KNORUS, 2015. 500 s.

14. Vasil'ev M. V., Abakumova E. B. Prinuditel'naya likvidatsiya yuridicheskogo litsa [Entities' forced liquidation]. M. : Yuridicheskiy dom «Yustitsinform», 2018. S. 52-58.

15. Dolgih F. I. Priostanovlenie deyatel'nosti i prinuditel'naya likvidatsiya politicheskikh partiy v Rossii. [Suspension of activity and forced liquidation of political parties in Russia]. M. : Izd-vo «Direct-Media», 2016. 122 s.

16. Egorova M. A. Prinuditel'naya reorganizatsiya i likvidatsiya yuridicheskogo litsa kak sposob zashity grazhdanskykh prav [Compulsory reorganization and liquidation of a legal entity as a civil remedy]. M. : Izdatel'skaya gruppа «Yurist», 2017. S. 3-7.

17. Zagrebina I. V. Prinuditel'naya likvidatsiya religioznykh organizatsiy [Forced liquidation of the religious organizations]. M. : Izd-vo «Yurisprudentsiya», 2013. 111 s.

18. Kiselev S. G. Likvidatsiya kreditnykh organizatsiy – dobrovol'naya i prinuditel'naya [Liquidation of credit institutions – voluntary and forced]. M. : Akademiya yuridicheskikh nauk, 2011. S. 35-39.

Authors' information

Malaya Tatiana Nikolaevna – PhD in Law Studies, Associate Professor at the Civil Law and Procedure Department of the National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, tmalaya@mail.ru

Agrasheva Olga Evgenievna – master student on the law faculty of the National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, olyagrash@mail.ru

УДК: 346.54

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ СДЕЛОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ДОВЕРЕННОГО ЛИЦА

А.И. Мелешкина, В.Д. Служевская

Центр исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС

Проектирование и адаптация института доверенных лиц в антимонопольном регулировании имеют страновые и отраслевые особенности. В зарубежной практике накоплен обширный опыт привлечения доверенных лиц для мониторинга исполнения предписаний в рамках сделок экономической концентрации. В российском правовом поле – в пятом антимонопольном пакете – запланированы внедрение института доверенных лиц и возможность привлечения экспертов с целью осуществления функций антимонопольного контроля. Однако отсутствие институциональной инфраструктуры, регламентирующей взаимодействие Федеральной антимонопольной службы России и доверенного лица, создает риск низкой эффективности данного инструмента и может вести к ошибкам правоприменения.

На основе результатов проведенного анализа зарубежной практики применения института доверенных лиц в рамках контроля сделок экономической концентрации выявлены зоны риска при адаптации института доверенных лиц в рамках антимонопольного правоприменения в России, а именно: риск недостоверных обязательств, риск административного давления со стороны регулятора при выборе кандидатуры доверенного лица, неадаптированное копирование критериев и методов мониторинга, используемых зарубежными юрисдикциями. Результаты исследования могут представлять интерес для государственных органов исполнительной власти в качестве рекомендаций для совершенствования инструментов антимонопольной политики.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, доверенное лицо, сделки экономической концентрации

Введение

В пятом антимонопольном пакете (проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации») ФАС России (Федеральная антимонопольная служба) представлены положения, регламентирующие привлечение экспертов в рамках контроля сделок экономической концентрации, а также иных действий, подлежащих государственному контролю, дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также в целях контроля антимонопольным органом исполнения предписаний. Уже на этапе разработки концепции адаптации института доверенных лиц в российском правовом поле возникает ряд проблем, связанных с недостаточной развитостью институциональной инфраструктуры, обеспечивающей организацию и регулирование деятельности доверенного лица. Проектирование института доверенных лиц – многоэтапный процесс регламентации параметров взаимодействия регулятора и компании с доверенным лицом, осуществляющим мониторинг исполнения предписания. При этом эффективность практики привлечения доверенного лица (trustee) в рамках антимонопольного контроля в значительной степени зависит от установленных границ полномочий доверенного лица и параметров заключенного с ним контракта. В практике антимонопольного регулирования РФ единственным прецедентом привлечения доверенного лица является кейс Байер-Монсанто [1], однако в числе перспективных направлений развития конкурентной политики – распространение этого опыта на более широкий круг ситуаций.

Цель данного исследования – на основе международного опыта выявить особенности процедуры мониторинга исполнения предписания в сделках экономической концентрации с привлечением доверенного лица. Логика исследования основана на экономическом подходе к анализу права.

Институт доверенных лиц востребован в зарубежной антимонопольной практике [2; 3] и является одним из инструментов использования экспертного знания в антитрасте. В юридической и экономической литературе представлено два класса исследований проблематики доверенных лиц – эмпирические исследования кейсов с участием трасти [4; 5; 6] и по-

пытки теоретической интерпретации экспертного знания в антимонопольном регулировании [7; 8; 9]. Однако большая часть работ основана на классификации методов экономической экспертизы в антимонопольном правоприменении и игнорирует проблемные зоны и риски, создаваемые перекладыванием части функций регулятора на эксперта. Данное исследование направлено на идентификацию «узких мест» адаптации и развития института доверенных лиц в антитрасте.

Роль экспертного знания в сделках экономической концентрации

Сдерживание антиконкурентных практик, как одна из задач конкурентной политики, реализуется антимонопольными ведомствами в том числе в рамках контроля сделок экономической концентрации. Потребность в экспертном экономическом знании в случае сделок слияния и поглощения обусловлена 1) необходимостью анализа рынка с учетом координационных эффектов от сделки, 2) спецификой предписаний, выдаваемых регулятором компаниям-участникам сделки.

Исходя из положений экономической теории, объединение двух фирм, ранее являвшихся конкурентами, приведет к потере конкуренции между ними, и, как следствие, к повышению цен [10]. Однако оценка масштаба данного эффекта, определяющая строгость предписания со стороны антимонопольного ведомства, должна быть проведена на основе эмпирических методов анализа критических потерь, корреляционного и стационарного анализа цен, ценовых шоков, анализа издержек [11].

При этом имеет значение тип сделки – традиционно вертикальное слияние определяется как менее опасное для конкуренции по сравнению с горизонтальным слиянием [11]. Однако оценка рыночной власти компании, образованной в результате сделки слияния, выражающаяся в том числе в повышении цен, невозможна без проведения экономической экспертизы ограничения доступа конкурирующих фирм к ключевым потребляемым ресурсам (владельцем которых стала компания с рыночной властью) и прекращения закупки ключевых потребляемых ресурсов у конкурирующих фирм.

Также экономическая экспертиза сделок экономической концентрации необходима для определения релевантного рынка [12] и возможных сценариев дальнейшего взаимодействия фирм на рынке. От масштабов установленных продуктовых и географических границ рынка в данном случае зависит оценка антиконкурентного эффекта, обусловленного сделкой слияния/поглощения.

Экономическая экспертиза при соблюдении принципа полноты информации снижает риск ошибок правоприменения и позволяет достичь большей точности в материалах дела, а том числе в ходе контроля процедур исполнения выданного регулятором предписания. Оптимальное правоприменение подразумевает одновременную минимизацию ошибок и административных издержек [13], что должно учитываться при принятии регулятором решения о привлечении независимого эксперта (в доверенного лица) в рамках антимонопольного регулирования.

Функции доверенного лица в рамках антимонопольного контроля сделок слияния и поглощения

В отличие от экспертов, задействованных на этапе оценки антиконкурентных эффектов сделок экономической концентрации для разработки положений предписаний, выдаваемых регулятором компании, доверенные лица привлекаются для контроля исполнения выданного предписания.

Распространенным механизмом защиты конкуренции в антимонопольной практике является демонаполизация (*divestiture*) – отчуждение части активов компании, образующейся в результате сделки слияния/поглощения. Требования антимонопольного ведомства по отчуждению части активов, чаще всего, ограничены рамками структурных предписаний, однако могут быть дополнены и поведенческими требованиями (правилами заключения контрактов, ценообразования и стандартами обслуживания).

Активы, подлежащие отчуждению (дивестиции), могут иметь материальную природу (производственные мощности) или относиться к нематериальным активам (патенты, авторские права). Потенциальный покупатель отчуждаемых активов должен удовлетворять требованиям конкурентоспособности и иметь опыт ведения бизнеса на регулируемом или смежном рынке. Для снижения риска фиктивности покупателя в антимонопольной практике разработан механизм предварительного представления регулятору конкретного покупателя отчуждаемых активов на этапе подачи ходатайства на осуществление сделки (fix-it-first-remedy) [14].

Доверенное лицо в антимонопольном правоприменении рассматривается в качестве носителя экспертного знания в сфере отраслевого и корпоративного анализа с навыками экономического и математического моделирования рыночного взаимодействия контрагентов и их бизнес-процессов. В зависимости от типа доверенное лицо наделено разным набором обязанностей (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Функции доверенного лица в рамках контроля сделок экономической концентрации

Доверенное лицо	Функции
Надзирающее (monitoring trustee)	Текущее управление активами, участвующими в демополизации. Надзор за корректностью исполнения предписания в выборе покупателя активов и полноте передачи активов новому владельцу'
По продаже активов (selling/divestiture trustee)	Непосредственная продажа активов, если компания не может исполнить предписание в установленные сроки

Источник – составлено авторами на основе [15]

В практике привлечения доверенных лиц для мониторинга предписаний антимонопольных ведомств США и Европы в обязанности надзирающего доверенного лица входит [16]:

- контроль за управлением отчуждаемыми активами и за сохранением их конкурентоспособности на рынке,
- предотвращение использования конфиденциальной информации, которой владела компания до отчуждения активов, после передачи активов новому собственнику,
- анализ потенциальных покупателей и объема конфиденциальной информации, который может быть предоставлен покупателям,
- выполнение функций информационного посредника для потенциальных покупателей активов.

Для доверенного лица по продаже активов обязанности сформулированы следующим образом:

- произвести в течение отведенного периода времени продажу активов компании без требования минимальной цены,
- определить дополнительные условия для сохранения конкурентоспособности отчуждаемых активов и включить их в соглашение о продаже.

Таким образом, до момента полного исполнения компанией предписания, выданного антимонопольным ведомством, доверенное лицо оказывает регулятору содействие в мониторинге процесса продажи активов и оценке потенциальных покупателей. Компания-исполнитель предписания обязана сотрудничать с доверенным лицом, соблюдая требования прозрачности и полного доступа к конфиденциальной информации.

Сравнительный анализ практик применения института доверенных лиц в антитабесте

Кейс Washstation и Vanilla Group (Великобритания) [17]

В мае 2017 года компания Washstation Limited (далее – Washstation), специализирующаяся на предоставлении прачечных услуг (преимущественно студентам высших учебных заведений) посредством заключения вендинговых договоров, была приобретена компанией

JLA New Equity Co Limited (далее – JLA) через свою дочернюю компанию Vanilla Group Limited (далее – Vanilla Group). Вендинговый договор – договор аренды вендингового автомата или иного оборудования, в рамках которого расходы по содержанию и ремонту автомата ложатся на владельца оборудования. В соответствии с данным договором арендующая сторона вместо арендной платы уплачивает арендодателю часть прибыли, полученной в ходе эксплуатации оборудования. Компания JLA специализируется на предоставлении прачечных, кейтеринговых, отопительных услуг, а также обеспечивает условия пожарной безопасности в жилых домах, школах, отелях, университетах и больницах. Границы рынка в данном деле были определены антимонопольным регулятором Великобритании (Competition and Markets Authority, далее – СМА) как «рынок прачечных услуг, пользователями которых являются высшие учебные заведения Великобритании».

Общая доля рынка JLA и Washstation до слияния составляла 90%, после сделки данный показатель увеличился бы до 100%. Компания Washstation являлась основным конкурентом JLA, ее рыночная доля постепенно росла, а потенциальные пользователи прачечного оборудования использовали возможность переключения на Washstation как аргумент при обсуждении условий договора с представителями JLA. Согласно заключению антимонопольного регулятора Великобритании, другие компании, специализирующиеся на предоставлении прачечных услуг высшим учебным заведениям в стране, не оказывали значительного влияния на положение JLA на рынке. Приобретение Washstation позволило бы компании получить «пакет» уже заключенных договоров на предоставление прачечных услуг, а также снизить свои издержки за счет эффекта синергии.

После двухэтапного рассмотрения данного дела антимонопольный регулятор вынес решение о том, что слияние компаний сопряжено с риском ослабления конкуренции на рынке, что в свою очередь, может иметь негативный эффект для конечных пользователей в части снижения качества услуг и роста цен на обслуживание.

В начале 2018 года СМА объявил, что в качестве единственно возможного способа предотвращения отрицательных эффектов, которые объединение компаний могло бы оказать на конкуренцию на рынке, рассматривается отчуждение части активов компании Washstation, приобретаемой JLA. Для контроля за исполнением предписания было назначено доверенное лицо, осуществляющее мониторинг, основной функцией которого было обеспечение конкурентоспособности отчуждаемых активов.

Доверенное лицо обязано представить антимонопольному регулятору отчет в течение недели с момента своего назначения (и каждый две недели после), содержащий следующую информацию:

- степень соответствия действий компании выданным предписаниям,
- перечень мер, принятый компанией для сохранения конкурентоспособности отчуждаемых активов,
- рекомендации доверенного лица по изменению выданного компаниям предписания.

Антимонопольный орган Великобритании придерживается следующей процедуры назначения доверенного лица [18]: СМА информирует компании о своем намерении привлечь доверенное лицо и предоставляет возможность компаниям сформировать список предложений и замечаний относительно назначения трасти в течение 24 часов. Если после того, как антимонопольный орган учел высказанные компаниями замечания, принято решение о назначении доверенного лица, СМА направляет компаниям извещение, а также реестр доверенных лиц, которые предоставляют услуги по мониторингу за соблюдением предписаний. В реестр доверенных лиц могут входить не только те компании, которые уже принимали участие в делах, рассматриваемых антимонопольным регулятором, но и обладающие достаточной квалификацией отраслевые специалисты.

Компании могут выбрать доверенное лицо из реестра, либо предложить своего кандидата. При этом, вне зависимости от того, кем внесено предложение о кандидатуре доверенного лица, перед утверждением на должность трасти проходит интервью с представителями

регулятора, которое позволило бы оценить его профессиональную пригодность [18]. Пригодность доверенного лица определялась исходя из нескольких характеристик:

- независимость доверенного лица от компаний, а также от их аффилированных лиц,
- опыт участия в антимонопольных разбирательствах или консалтинговых услугах,
- подтверждение квалификации,
- возможность исполнять функции доверенного лица на протяжении всего периода действия предписания до момента отчуждения активов,
- отсутствие текущего или возможного конфликта интересов (если конфликт интересов не мог бы быть разрешен таким образом и в такие сроки, которые СМА счел бы приемлемыми [19]).

Финансирование деятельности доверенного лица осуществлялось компанией JLA, в порядке, одобренном регулятором, гарантирующем соблюдение условий назначения доверенного лица (главным из которых является независимость от компаний-исполнителей предписания). Кроме того, деятельность привлекаемых трасти третьих лиц (экспертов) также оплачивала компания JLA на условиях аналогичных финансированию услуг доверенного лица.

Исходя из информации, представленной аудиторской и консалтинговой компанией RSM International Ltd., роль доверенных лиц в деле об объединении компаний JLA и Washstation исполняли ее сотрудники [20; 21]. Анализ компетенций данных сотрудников показывает: оба сотрудника имели опыт работы с антимонопольными регуляторами многих стран, включая европейские страны; оба сотрудника имели опыт работы со сделками продажи активов компаний.

Практика привлечения доверенных лиц, которые являются сотрудниками независимых аудиторских и консалтинговых компаний, распространена в Великобритании и других европейских странах.

Помимо вынесения предписания об отчуждении части активов компании Washstation, антимонопольный орган также наложил штраф в размере £120,000 на компанию JLA из-за нарушения изначально выданного ей предписания. Согласно предписанию, JLA запрещалось предпринимать любые действия, которые могут быть способствовать: интеграции компаний; передаче активов или контроля над активами между компаниями; ущемлению независимости компании на любом из рынков вследствие осуществления трансакций между компаниями [22]. Несмотря на обозначенные в предписании ограничения, компания JLA (без получения разрешения со стороны антимонопольного регулятора) осуществила продажу 156 стиральных машин бывшему владельцу компании Washstation в январе 2018 года, чем нарушила целостность капитала компании. Данный факт был обнаружен доверенным лицом и доведен до сведения регулятора в июне 2018 года [23].

3.2. Кейс St. Luke's и Saltzer (США) [24]

В марте 2013 года со стороны нескольких медицинских учреждений США поступила жалоба на действия сети лечебных учреждений St. Luke's Health System, Ltd. (далее – St. Luke's), которая осуществила ряд сделок поглощения лечебных учреждений на территории Айдахо, США: в штат компании вошли от 47% до 100% лечащих специалистов в разных районах Айдахо. Действия компании привели к риску монополизации рынка и, как следствие, увеличению расходов на получение медицинских услуг. Кроме того, компании-истцы сообщили, что расширение рыночной власти St. Luke's привело к значительному сокращению финансирования других медицинских учреждений со стороны органов местного самоуправления штата Айдахо. Наиболее крупной из поглощенных St. Luke's компаний стала Saltzer Medical Group (далее – Saltzer) [25].

В 2013 году Федеральная торговая комиссия США (Federal Trade Commission, далее – FTC) и главный прокурор штата Айдахо обратились в суд штата, инициировав запрет слияния компаний St. Luke's и Saltzer, представив доказательства его негативного воздействия на рынок, вследствие чего в январе 2014 года суд обязал компанию St. Luke's провести полное отчуждение активов компании Saltzer. Решение было обжаловано компанией St. Luke's в

Апелляционном суде, однако жалоба была отклонена, суд также постановил провести полное отчуждение активов компании Saltzer [26]. В декабре 2015 года было выпущено распоряжение, определившее наблюдателя за сохранением конкурентоспособности активов компании (Asset Maintenance Monitor) и доверенное лицо, осуществляющее отчуждение активов. При этом компаниям не предоставлялась возможность самостоятельного отчуждения активов – доверенное лицо по продаже активов было назначено сразу же после выдачи компаниям предписаний. Условия взаимодействия с трасти регламентированы договорами между St. Luke's и консалтинговой компанией R. Shermer & Company, специализирующейся на сделках слияния, поглощения и отчуждения активов, и инвестиционным банком Cain Brothers, специализирующемся на вопросах финансовых операций в сфере здравоохранения.

Права и обязанности привлекаемых к процессу мониторинга исполнения предписания сторон утверждены «Распоряжением о сохранении конкурентоспособности активов и назначении наблюдателя и доверенного лица, осуществляющего отчуждение активов» [27].

В обязанности наблюдателя входил контроль сохранения за сотрудниками медицинских учреждений права свободного перехода из St. Luke's в любое другое медицинское учреждение. Кроме того, для медицинского персонала не должны были быть созданы дополнительные стимулы для перехода в St. Luke's (если иное не будет одобрено наблюдателем и доверенным лицом, либо истцами – FTC и представителями штата Айдахо). Наблюдатель также обязан осуществлять мониторинг бизнес-модели компании Saltzer на предмет сохранения ее основных механизмов подбора персонала, оценки качества предоставляемых услуг и политики ценообразования в том же состоянии, что и до момента приобретения ее активов компанией St. Luke's.

В обязанности доверенного лица по продаже активов входило:

- распоряжение активами компании Saltzer, а также закрепление за St. Luke's и компанией-покупателем активов обязанности производить техническое обслуживание активов,
- отчуждение активов за минимально возможный срок, который не должен превышать 12 месяцев с даты вступления распоряжения в силу,
- поиск альтернативных способов исполнения распоряжения и предписания, если отчуждение активов невозможно произвести в течение 12 месяцев (либо запросить предоставление дополнительного срока для проведения отчуждения),
- выполнение всех необходимых для отчуждения активов действий (проведение маркетингового анализа рынка, поиск потенциальных покупателей активов, либо рассмотрение возможности восстановления Saltzer как независимого игрока рынка).

Доверенное лицо по продаже активов может использовать все коммерчески обоснованные способы для продажи отчуждаемых активов по наиболее высокой цене и на основании наиболее благоприятных условий сделки, однако уровень минимально возможной цены продажи не устанавливается. Основным критерием определения конечного покупателя активов является возможность обеспечить их конкурентоспособность.

Наблюдатель и доверенное лицо по продаже активов обязались кооперировать свои действия для получения полного пула информации о действиях компаний, избежав дублирования проводимой ими работы. Оба лица имели возможность привлекать третьих лиц, чья экспертная оценка была необходима им для выполнения своих обязанностей за счет компаний St. Luke's и Saltzer.[27]. Оплата услуг наблюдателя и доверенного лица также производилась вышеупомянутыми компаниями после завершения ими своих полномочий в размере, одобренном судом. Компании могли произвести возмещение расходов на оплату услуг наблюдателя и доверенного лица посредством использования своих страховых взносов [27].

При неисполнении наблюдателем, либо доверенным лицом своих обязанностей надлежащим образом, суд имел право назначить новых кандидатов на исполнение данных должностей, которые были бы выбраны истцами. При этом компании-ответчики могли бы представить свои возражения относительно назначения предложенных кандидатур, которые могли бы возникнуть в связи с наличием конфликта интересов, либо отсутствием необходимого уровня квалификации кандидатов, однако, они право вето на выбор определенного кан-

дидата ответчикам не предоставлялось.

В качестве экспертных организаций, оказывающих поддержку доверенному лицу по продаже активов, выступали консалтинговые компании KPMG и Consilium Group. Сотрудники компаний сбор и анализ финансовой (и другого рода) информации о компании Saltzer, которая предназначалась для представления потенциальным покупателям. В ходе многоступенчатого отбора потенциальных покупателей активов компании трасти сузил круг покупателей с семидесяти до одного [28]. В связи с тем, что работа над данным процессом не была завершена в срок 12 месяцев, доверенное лицо получило дополнительное время для закрытия сделки отчуждения. Процесс отчуждения активов компании Saltzer завершился в мае 2017 года: активы компании были переданы медицинской компании Change Healthcare Management Company, LLC, дочерней компании McKesson Inc.

3.3. Кейс T-Mobile и Sprint (США) [29]

В июле 2019 года генеральные прокуроры пяти штатов США (Канзаса, Небраски, Огайо, Оклахомы, Южной Дакоты) подали жалобу в антимонопольный орган США (Department of Justice, далее – DoJ), касающуюся сделки о слиянии компаний T-Mobile US, Inc (далее – T-Mobile) и Sprint Corporation (далее – Sprint). Сделка полного слияния активов компаний была заключена в конце апреля 2018 года. До момента слияния немецкая телекоммуникационная компания Deutsche Telekom AG владела контрольным пакетом акций T-Mobile (63%), а японская корпорация SoftBank Group Corp. – контрольным пакетом акций Sprint (85%). После объединения компаний Deutsche Telekom принадлежало 42% акций, а SoftBank – 27%. Стоимость сделки составляла 26 млрд долларов США.

T-Mobile и Sprint занимали третье и четвертое место по доли рынка среди телекоммуникационных компаний с собственной сетью покрытия на территории США, их объединение могло привести к значительному снижению конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг, а также облегчить оставшимся на рынке компаниям (образованной в ходе слияния «New T-Mobile» и двум крупнейшим уже присутствующим на рынке компаниям – Verizon Communications и Inc., AT&T Inc.) координацию цен, рекламных кампаний и условий сервисного обслуживания. Как результат слияния телекоммуникационных гигантов и возникновения последующих отрицательных для конкуренции эффектов генеральные прокуроры штатов отмечали возможное повышение цен на услуги компаний, а также снижение качества предоставляемых услуг.

Во избежание возникновения вышеперечисленных антиконкурентных эффектов Министерство юстиции США выдало компаниям предписание об отчуждении части активов компании Sprint, а также о передаче части активов компании T-Mobile такой телекоммуникационной компании, которая стала бы новым игроком на рынке с собственной сетью покрытия на территории США [30]. По мнению регулятора, изменение структуры рынка путем создания на нем нового крупного игрока должно было смягчить антиконкурентные эффекты сделки. Так, компания T-Mobile была обязана передать часть своих активов компании DISH Network Corporation (далее – DISH) и оказывать на протяжении семи лет содействие DISH в строительстве беспроводной сети мобильной связи 5G. Состав отчуждаемых активов определен с учетом технологических и экономических возможностей компании DISH, вследствие чего передача их другому игроку рынка была бы нецелесообразной с точки зрения сохранения конкуренции на рынке.

После выдачи предписания об отчуждении активов Министерством юстиции США было назначено доверенное лицо, осуществляющее мониторинг, наделенное полномочиями контроля за ходом исполнения предписаний регулятора о передаче активов в пользу DISH, а также полномочиями мониторинга действий компании DISH в отношении отчужденных активов для формирования собственной беспроводной сети мобильной связи.

Как и в большинстве случаев, расходы по найму доверенного лица несли компании-адресаты предписания (T-Mobile и Sprint). Оплата услуг доверенного лица осуществлялась на основе письменного соглашения, заключенного с компаниями на условиях, одобренных регулятором, а именно: условие независимости трасти, а также требование о неразглашении

конфиденциальной информации доверенным лицом. Величина оплаты услуг доверенного лица должна быть соизмерима его опыту и кругу выполняемых им обязательств. Кроме того, доверенное лицо имело право привлекать необходимых по его мнению специалистов за счет средств компаний T-Mobile и Sprint [31].

3.4. Кейс Syniverse и MACH (Европейский союз) [32]

16 ноября 2012 года Европейская Комиссия (далее – ЕК) получила уведомление от американской телекоммуникационной компании Syniverse Holdings, Inc. (далее – Syniverse) о приобретении полного контроля над люксембургской компанией WP Roaming III S.à r.l. (далее – MACH) за исключением Evenex ApS и ее дочерней компании Evenex AS. По результатам предварительного анализа слияния ЕК пришла к выводу о риске снижения уровня конкуренции на рынке клиринга данных (data clearing, далее DC) и на рынке передачи роуминговых данных (Near Real-Time Roaming Data Exchange, далее – NRTRDE). Так, на рынке клиринга данных как на мировом рынке, так и в границах ЕС компании совместно получили бы 80% - 90% рынка.

Для снижения негативного влияния сделки слияния компаний на конкуренцию, ЕК выдала компании MACH предписание произвести полную продажу ее бизнеса по клирингу данных (DC бизнеса) и NRTRDE на территории европейской экономической зоны. В связи с тем, что отчуждение активов в телекоммуникационной сфере с дальнейшим поддержанием их конкурентоспособности является технологически сложно реализуемым, ЕК предписала компании включить дополнительные критерии выбора покупателя отчуждаемых активов. Из списка требований к покупателю исключалось требование строгой специализации в сфере телекоммуникаций, однако сохранялось требование финансовой и инвестиционных возможностей развития приобретаемого бизнеса, в том числе за пределами ЕС. Кроме того, покупатель отчуждаемых активов не должен иметь общие бизнес-процессы с оператором сотовой связи или состоять с ним в одной корпоративной группе [33].

Для контроля за соблюдением компаниями выданных им предписаний, ЕК обязала Syniverse назначить доверенное лицо. На данную должность были утверждены сотрудники консалтинговой компании Smith & Williamson LLP (S&W) [34].

3.5. Кейс Uber и Grab (Сингапур, Филиппины) [35; 36]

Республика Сингапур

27 марта 2018 года антимонопольное ведомство Сингапура (The Competition and Consumer Commission of Singapore, далее – CCCS) начало расследование против компаний, специализирующихся на предоставлении сервисов по заказу такси, Grab Inc. (компания Grab Inc., ее дочерних компаний и других аффилированных с ней лиц; далее – Grab) и Uber Technologies, Inc. (ее дочерних компаний и других аффилированных с ней лиц; далее – Uber) в связи с тем, что в марте того же года компании произвели сделку по слиянию своих активов. В результате сделки компания Grab приобрела компанию Uber, предоставив последней в качестве выплаты долю в компании – 27,5%.

Слияние компаний привело к тому, что компания Grab устранила своего ближайшего конкурента на рынке и получила долю приблизительно в 80% от рынка предоставления сервисов по заказу такси в Сингапуре, что создает риск злоупотребления доминирующим положением компанией Grab. В CCCS поступили жалобы об изменении компанией Grab политики по начислению баллов за использование ее агрегатора и о повышении тарифов (CCCS пришла к заключению о том, агрегатор повысил тариф на 10-15%).

Для снижения антиконкурентных эффектов в результате слияния компаний регулятор обязал Grab:

- оповестить водителей такси о возможности использования любого агрегатора заказа такси без каких-либо ограничений;
- отменить эксклюзивные контракты и соглашения с таксопарками;
- поддерживать тарифы и алгоритмы ценообразования, которые действовали до слияния компаний;
- произвести продажу части активов в виде транспортных средств Lion City Rentals

любому потенциальному конкуренту, который сделает компании конкурентоспособное предложение, основывающееся на справедливой цене. Также, CCCS были применены штрафные санкции в 13 млн сингапурских долларов.

Мониторинг соблюдения компаниями выданных регулятором предписаний осуществлялся доверенным лицом, которое было утверждено комиссией после предварительного представления компаниями информации о кандидате. В качестве одного из претендентов на роль доверенного лица компаниями была предложена фирма Smith & Williamson LLP, которая впоследствии получила одобрение со стороны регулятора [37].

Республика Филиппины

Данная сделка также рассматривалась антимонопольным филиппинским регулятором (The Philippine Competition Commission, далее – PCC). PCC провела анализ соглашения между компаниями Grab и Uber о слиянии и пришла к выводу, что оно может привести, либо уже привело к существенному снижению конкуренции на рынке [38].

В рамках предписания регулятор обязал Grab придерживаться такого поведения, какое компания сохраняла, если бы Uber оставался на рынке, в том числе:

- придерживаться установленных до слияния уровней тарифов за принятие и отмену заказа, а также сохранить прежнее время ожидания при ответе представителей компании на жалобы пользователей;
- провести внутренний аудит политики тарифообразования на предмет прозрачности формирования ценовых предложений;
- отказаться от любых практик, ограничивающих выбор водителей в использовании других агрегаторов;
- предпринять меры для улучшения предоставляемого ею сервиса, то есть отказаться от функции «увидеть конечный пункт» для водителей с низким уровнем подтверждения поездок, повысить требования к аккредитации водителей, ввести кодексы поведения для водителей и пассажиров, ввести программы безопасности.

Для мониторинга соблюдения компанией выданных ей предписаний, было назначено доверенное лицо сроком на 1 год с момента вынесения решения PCC. В качестве трасти была назначена компания Smith & Williamson (которая также исполняла функции трасти при рассмотрении слияния Grab и Uber в Сингапуре).

По прошествии одного года с момента выдачи предписания PCC провело повторный анализ конкуренции на рынке, результатом которого стал вывод о наличии угрозы конкуренции. В связи с чем предписание регулятора было дополнено новыми обязательствами компании Grab, которые касались обеспечения свободного выбора транспортной компании такси для водителей, предоставления помощи в получении разрешений и лицензий даже тем водителям, которые сотрудничали с конкурентами компании, повышения качества предоставляемых компанией услуг. Также, PCC был введен специальный механизм возвращения незаконно полученной компанией прибыли в результате доминирующего положения на рынке: разница между завышенной и справедливой рыночной ценой возвращалась на счет пассажира такси через индивидуальный GrabPay аккаунт. Кроме того, по прошествии первого года действия предписания PCC на компанию были наложены штрафы в общем размере 39,6 филиппинских песо (приблизительно 784 тыс. долларов США) [39; 40] за несоблюдение обязательств по стандартам ценообразования. Штраф был вынесен на основании предоставленного доверенным лицом отчета. Для обеспечения соблюдения компанией новых полученных предписаний, антимонопольный орган продлил взаимодействие с компанией Smith & Williamson, которая до этого выступала в роли трасти.

3.6. Кейс Johnson & Johnson и Pfizer (Европейский союз, Австралия, США) [41; 42; 43]

Европейский союз

В октябре 2016 года Европейская Комиссия получила извещение о том, что американская компания Johnson & Johnson (далее – J&J) собирается приобрести полный контроль над подразделением по продаже потребительских товаров фармацевтической компании Pfizer

Inc. (далее – Pfizer). После проведения анализа возможных последствий слияния компаний Европейская комиссия заключила, что данная сделка представляет существенные риски для конкуренции на части рынков в границах ЕС, а также на рынках отдельных стран (Италии и Греции) [44]. При подаче ходатайства Комиссии компании, участвующие в сделке слияния, предложили возможный вариант отчуждения части активов. Предложение J&J было одобрено Комиссией, так как оно способствовало существенному снижению рисков для конкуренции.

ЕК предписала компаниям в течение недели с момента вынесения решения об отчуждении активов представить информацию о кандидатах на должность доверенного лица, осуществляющего мониторинг процесса дивестиции активов. В обязательства компаний входило предоставление достаточного объема информации ЕК о кандидатах для подтверждения соответствия доверенного лица предъявляемым требованиям Комиссии, которые включают: независимость доверенного лица от компаний-участников сделки слияния, наличие профессиональной квалификации, а также отсутствие конфликта интересов с J&J, Pfizer или их аффилированными лицами. Кроме того, в поданной Комиссии на рассмотрение информации о кандидатах на должность доверенного лица должен быть представлен план исполнения обязанностей, составленный доверенным лицом, включая позицию о наличии/отсутствии необходимости разделения функций мониторинга и отчуждения активов между разными доверенными лицами. Далее ЕК определила круг кандидатов на должность доверенного лица, компании имели возможность итогового выбора кандидата из представленных.

В функции доверенного лица входили:

- мониторинг процесса отчуждения активов, в том числе предложения по мерам обеспечения соблюдения компанией J&J ее обязательств,
- оценка потенциальных покупателей отчуждаемых активов,
- предоставление необходимой технической и иной помощи потенциальным покупателям,
- формирование отчетов о ходе реализации активов с последующим представлением ЕК.

Доверенное лицо сохранило право привлекать экспертов для обеспечения эффективного исполнения своих обязанностей. Оплата функций доверенного лица, а также привлекаемых им третьих лиц осуществлялась за счет средств J&J.

Содружество Австралии

Слияние компаний J&J и Pfizer также привлекло внимание антимонопольного органа Австралии (Australian Competition and Consumer Commission, далее – ACCC). Как и антимонопольный орган ЕС, ACCC предписала компаниям произвести отчуждение части своих активов. Для осуществления мониторинга за соблюдением компаниями полученного предписания, антимонопольный орган Австралии привлек доверенное лицо, осуществляющее мониторинг, которое было выбрано Европейской Комиссией. Компания J&J предоставила антимонопольному регулятору Австралии отчеты, составленные доверенным лицом для Европейской комиссии. Таким образом, антимонопольная комиссия Австралии в существенной степени ориентировалась на результаты анализа, проведенного доверенным лицом для рынка ЕС.

Все требования, предъявляемые к доверенному лицу, осуществляющему мониторинг, а также все его права и обязанности сохранялись за ним и в рамках рассматриваемой юрисдикции. Также, антимонопольный орган Австралии привлек независимого аудитора в целях наблюдения за исполнением компаниями следующих обязательств:

- компании обязаны сохранить деловую репутацию отчуждаемых активов,
- компании обязаны обеспечить сохранение стандартов производства, дистрибуции, продвижения продукции и продажи отчуждаемых активов [45].

При этом назначение независимого аудитора происходило в одностороннем порядке – в качестве независимого аудитора компании было предписано назначить одну из крупнейших международных аудиторских компаний – KPMG. Оплата услуг независимого аудитора

осуществлялась за счет компании.

Каждый месяц независимый аудитор был обязан предоставлять АССС и оплачивающей его деятельность компании отчет о степени соблюдения компаниями требований регулятора, включая рекомендации по улучшению процесса проведения аудита. При этом Компания J&J обязана принять и исполнить рекомендации, указанные в отчете, в течение 10 рабочих дней с момента его получения.

Соединенные Штаты Америки

Антимонопольный орган США (FTC) также признал наличие потенциальных антиконкурентных эффектов сделки слияния [46]. Во избежание негативных эффектов для конкуренции FTC предписала компаниям произвести отчуждение части активов: компания Pfizer была обязана произвести продажу активов Zantac компании Boehringer Ingelheim Pharmaceuticals Inc., бизнес по производству средств от сыпи на основе кортизона и бизнес по производству препаратов для сна Unisom компании Chattem, Inc.; компания J&J была обязана произвести отчуждение Balmex бизнеса по производству кремов для детей в пользу компании Chattem, Inc.

Для того, чтобы обеспечить соблюдение компаниями выданных им предписаний было назначено доверенное лицо [47], чьи услуги оплачивались компанией J&J. В качестве доверенного лица, осуществляющего мониторинг, был назначен директор консалтинговой компании LECG Corporation. Согласно приказу о его назначении, антимонопольный орган сделал выбор в пользу данного кандидата на основании представленной компанией J&J информации, оценив ее как достоверную и достаточную для одобрения кандидатуры [47].

3.7. Кейс Bayer и Monsanto (Европейский союз, Индия, США, Россия) [48; 49; 50; 51]

Европейский союз

В июне 2017 года немецкая компания Bayer и американская компания Monsanto (специализируются на высоких технологиях в области сельского хозяйства) подали официальное уведомление о слиянии в Европейскую Комиссию, после чего был проведен анализ возможных последствий слияния для конкуренции на рынках европейских стран. В июле того же года, во время встречи с представителями Bayer и Monsanto, члены Комиссии обозначили полученные ими в ходе анализа предварительные выводы и заключения. В качестве ответа Bayer выступила с инициативой выполнить ряд мер, касающихся отчуждения части активов компании, однако Комиссия отклонила данную инициативу, так как предложения касались лишь части продуктовых и географических границ рынков, задействованных в сделке.

После проведения повторного анализа потенциальных последствий сделки Комиссия пришла к выводу, что слияние компаний может привести к значительному снижению ценовой конкуренции, а также уровня развития инноваций в сфере биотехнологий на европейских рынках. Также был обозначен риск доминирования Bayer на тех рынках, где основным конкурентом являлась Monsanto. Исходя из этого, ЕК выдала компаниям предписание произвести отчуждение части своих активов в сфере биотехнологий и цифровых решений, неселективных гербицидов, нематацидов и др. Согласно условиям предписания, отчуждение активов должно быть произведено таким образом, который позволил бы сохранить конкурентоспособность активов.

Компания Bayer взяла на себя обязательство назначить независимого консультанта (Independent Advisor) [52], основными критериями выбора которого являлись независимость от Bayer и Monsanto, а также от их аффилированных лиц, отсутствие конфликта интересов, наличие необходимых ресурсов и квалификации для выполнения отбора и оценки потенциальных покупателей активов.

В большинстве антимонопольных дел, предполагающих дивестицию активов, инициатива привлечения доверенного лица исходит от антимонопольного ведомства, однако в случае сделки Bayer-Monsanto назначение независимого консультанта, фактически исполняющего функции доверенного лица, было инициировано компаниями.

При утверждении на должность независимого эксперта кандидат обязан представить

Комиссии детальный план исполнения своих обязанностей по мониторингу процесса отчуждения активов. В функции независимого консультанта входило представление независимого мнения ЕК о том, насколько обязательства, наложенные на компанию Bayer, позволяют сохранить конкурентоспособность отчуждаемых активов, а также о финансовом положении возможных покупателей отчуждаемых активов. Деятельность консультанта оплачивалась компанией Bayer.

Несмотря на привлечение консультанта, в предписании предусматривалось обязательство Bayer назначить доверенное лицо, осуществляющее мониторинг исполнения предписания (как в части контроля сохранения конкурентоспособности отчуждаемых активов, так и в процессе выбора покупателей).

В апреле 2018 года компания Bayer направила Комиссии запрос на изменение пакета отчуждаемых активов, включавших в себя бизнес, ориентированный на производство и продажу нематериальных активов NemaStrike, цифрового земледелия the Digital Agriculture Licence. Такого рода изменение в составе отчуждаемых активов было аргументировано тем, что данные активы не могли быть преобразованы в отдельный конкурентоспособный бизнес, в связи чем компании не смогли бы выполнить свои обязательства по поддержанию его жизнеспособности во время и после отчуждения [52]. Доверенное лицо по результатам анализа запроса компании Bayer признало запрос обоснованным, и состав пакета отчуждаемых активов был изменен. Функции доверенного лица осуществлялись компанией Mazars LLP, которая неоднократно участвовала в качестве трасти в делах, рассматриваемых Комиссией [53].

Соединенные Штаты Америки

Дело о слиянии компаний Bayer и Monsanto также рассматривалось в ходе гражданского процесса, инициированного Министерством юстиции США. Регулятор идентифицировал риск снижения конкуренции на рынках сельскохозяйственных культур, в частности на рынках генетически модифицированных семян хлопка, рапса и соевых бобов (трех наиболее популярных с/х культур США), а также на рынках гербицидов. Кроме того, в результате вертикального слияния компания заняла бы доминирующее положение на рынках семян и средств для обработки с/х культур, что могло привести к росту цен и снижению качества производимых компанией продуктов.

Для мониторинга за исполнением выданных компаниям предписаний Министерство Юстиции США обязало Bayer и Monsanto назначить доверенное лицо. Условия финансирования деятельности доверенного лица должны быть одобрены со стороны Министерства Юстиции США – размер оплаты функций трасти и привлекаемых им экспертов должен соответствовать их профессиональным навыкам, а также кругу обязанностей, выполняемых ими [54]. При этом, в случае если компания Bayer и доверенное лицо не могут самостоятельно в течение 14 календарных дней с момента назначения последнего прийти к соглашению относительно условий и размера оплаты услуг трасти, доверенное лицо может принять необходимые для разрешения конфликта меры, которые включают в себя возможность обращения в суд. Также предусмотрена судебная процедура переназначения доверенного лица (если доверенное лицо нарушает условия контракта или действует исключительно в своих интересах, превышая размер вознаграждения) – Министерство Юстиции направляет суду рекомендацию о назначении другого трасти [55]. На должность доверенного лица Министерством Юстиции США одобрена кандидатура 81-го генерального прокурора. Доверенное лицо дополнительно привлекло независимого эксперта – главного юриста и руководителя отдела развития бизнеса компании Nardello & Co. LLC, специализирующейся на расследовании дел, связанных с антиконкурентными практиками международных компаний [56].

Республика Индия

В августе 2017 года компании Bayer и Monsanto направили антимонопольному ведомству Индии (Competition Commission of India, далее – CCI) информацию о предстоящем слиянии, после чего CCI провела анализ возможных последствий от предстоящей сделки и пришла к выводу о наличии риска ухудшения конкуренции на отдельных рынках. Аналогично антимонопольному органу ЕС, CCI сочла необходимым отчуждение части активов компаний

для сдерживания антиконкурентных эффектов сделки.

Функции мониторинга соблюдения выданных компаниям предписаний были переданы контролирующему органу (Monitoring Agency), функции которого дублируют обязанности доверенного лица в ЕС и США.

Стоит отметить, что имеются различия в условиях привлечения третьих лиц (экспертов): если в ЕС у доверенного лица нет ограничений на количество дополнительно привлекаемых им экспертов, то в Индии Monitoring Agency имеет право привлечь до пяти независимых экспертов (либо любой государственный институт Индии, исследовательский институт Индии, или в данном случае сельскохозяйственный институт Индии).

Российская Федерация

В сентябре 2016 года Bayer и Monsanto заключили сделку о слиянии, что вызвало опасения ФАС России относительно приобретения компаниями значительной рыночной власти на рынках семян, средств защиты растений и цифровых решений для ведения земледелия. Как следствие, слияние компаний Bayer и Monsanto угрожало возникновением новых и усилением действующих барьеров входа на вышеперечисленные рынки, повышением вероятности злоупотребления рыночной властью и усилением стимулов для антиконкурентных согласованных действий и соглашений [57].

ФАС России согласилась одобрить сделку (20 апреля 2018 года) при условии исполнения компаниями выданного им предписания, направленного на создание условий развития конкуренции со стороны российских компаний на рынках семян и цифровых платформ точного земледелия. Согласно предписанию, компании должны были:

- произвести трансфер молекулярных средств селекции и гермоплазмы российским компаниям,
- обеспечить недискриминационный доступ российских разработчиков программных продуктов, поставщиков услуг телематических сервисов и ресурсов (семена, средства защиты растений, удобрения и т.д.) к цифровым платформам точного земледелия,
- предоставить недискриминационный доступ российских компаний к имеющимся массивам данных, собранным на территории РФ, на основании которых строятся прогнозные модели в рамках цифровых платформ точного земледелия [57].

Срок действия выданного предписания составляет 5 лет, начиная с момента заключения сделки (с момента приобретения компанией Bayer более 50% акций компании Monsanto) и входа компаний на российский рынок. Для обеспечения выполнения условий предписания и отбора заинтересованных в получении трансфера технологий юридических лиц на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) с 20 апреля 2018 года был организован Центр технологического трансфера (далее – ЦТТ). Кроме наблюдения за исполнением компаниями выданного ФАС России предписания, команда ЦТТ осуществляет деятельность по таким направлениям, как: передача гермоплазмы сельскохозяйственных культур, молекулярных средств селекции, создание учебно-научного центра биотехнологии растений и обеспечение доступа к решениям в области цифрового земледелия. ЦТТ осуществляет свою деятельность на основании гражданско-правового договора с компанией Bayer, оплата услуг Центра производится компанией. При этом, финансирование деятельности ЦТТ привлекается из более широкого круга источников – не только из средств компании Bayer, но и из средств, получаемых от экспертно-аналитической, научно-исследовательской, консалтинговой деятельности ЦТТ, добровольных целевых взносов, а также других источников, согласно уставу НИУ ВШЭ.

Стоит отметить, что существуют различия в практике привлечения доверенных лиц в рамках данной сделки: согласно международной практике привлечения доверенных лиц, команда ЦТТ обязана осуществлять подготовку отчетов о ходе исполнения предписания для ФАС России, однако представление отчетов происходит реже, чем в США и ЕС – один раз в год. Также, помимо ФАС России отчеты о деятельности ЦТТ рассматривает и утверждает Наблюдательный совет [58], созданный для контроля за деятельностью Центра (в практике США и ЕС за деятельностью трасти наблюдает только антимонопольный орган).

В состав Наблюдательного совета входят представители ФАС России, Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства экономического развития РФ, а также Директор департамента координации деятельности организаций в сфере сельскохозяйственных наук Министерства науки и высшего образования РФ. Кроме рассмотрения и утверждения отчетов ЦТТ о его деятельности, наблюдательный совет рассматривает и утверждает план деятельности и бюджет ЦТТ, конечных получателей трансфера и содействует устранению разногласий между ЦТТ и компанией Bayer.

3.8. Результаты анализа

Данный набор кейсов позволяет выявить специфические особенности мониторинга исполнения предписания в рамках сделок экономической концентрации в страновом и отраслевом разрезе (см. Таблицу 2). Представленная выборка антимонопольных дел, касающихся сделок экономической концентрации, содержит разные подходы к критериям анализа рынков, отбору потенциальных покупателей отчуждаемых активов и порядку привлечения доверенных лиц.

Таблица 2 - Особенности мониторинга исполнения предписания в рамках сделок экономической концентрации

Кейс. отрасль, страна	Особенности мониторинга исполнения предписания
Washstation к Vanilla Group, прачечные услуги, Великобритания	Практика использования реестра доверенных лиц.
Кейтс St. Luke's и Saltzcr, медицинское обслуживание, США	Одновременное назначение доверенных лиц, разделяющих функции мониторинга и продажи активов.
Кейтс T-Mobile и Sprint, телекоммуникации, США	Долгосрочное обслуживание покупателя после заключения сделки продажи активов.
Кейтс Synivcrsc и MACH, телекоммуникации, Европейский союз	Дополнительные требования к покупателям активов в силу отраслевой специфики.
Кейс Uber и Grab, сервис такси, Сингапур /Филиппины	1) Ориентация антимонопольного ведомства Филиппин на решение антимонопольной службы Сингапура при выборе доверенного лица; 2) Структурные предписания антимонопольного ведомства Филиппин дополнены поведенческими предписаниями; 3) Продлении срока контракта доверенного лица после дополнения предписания новыми условиями.
Кейс Johnson & Johnson и Pfizer, фармацевтика, ЕС/Австралия/США	1) Ориентация Австралийского антимонопольного ведомства на выбор доверенного лица ЕК и результаты анализа процесса дивестификации активов; 2) Одностороннее назначение комиссией независимого аудитора.
Кейс Bayer и Monsanto, биотехнологии, ЕС/Индия/США/Россия	1) Инициатива привлечения независимого консультанта исходит от компаний-участников сделки; 2) Изменение состава отчуждаемых активов в ходе исполнения предписания; 3) Создание доверенного лица на базе исследовательского института РФ.

Источник – составлено авторами

Результаты работы доверенного лица, привлекаемого в рамках одной юрисдикции, могут быть использованы антимонопольным органом в рамках другой юрисдикции. Следование результатам процесса дивестиции компаний, полученным в ходе деятельности доверенного лица в границах ЕС, является распространенной международной практикой контроля сделок экономической концентрации, например кейс Johnson & Johnson и Pfizer. С одной стороны, сонаправленность целей и задач конкурентной политики в разных странах позволяет достичь синергетического эффекта и избежать кардинально разных подходов к регулированию деятельности компании в разных юрисдикциях. Однако калькирование выводов анализа рынка и процедуры отбора потенциальных покупателей активов регионами отличными от ЕС создает риск ухудшающего отбора – доверенное лицо склонно к стандартизации процедур и критериев анализа, которые могут быть эффективны для ЕС, но быть непригод-

ными/неэффективными для других стран в силу различий в уровне развития конкуренции на страновых рынках, методах конкурентной и промышленной политики.

Привлечение независимых экспертов в рамках исполнения функций доверенного лица, хотя и направлено на снижение вероятности ошибок в экономическом и отраслевом анализе рынков, может создавать дополнительные издержки для компаний, осуществляющих сделку слияния. Экспертное знание в экономическом анализе имеет множество подходов, результаты которых могут противоречить друг другу. Таким образом, одностороннее принятие решения о привлечении конкретного эксперта принимает форму административного давления со стороны регулятора. Данный аспект необходимо учитывать при проектировании института доверенных лиц в российском правовом поле.

Функции доверенного лица и срок их исполнения зависят от типа предписания – структурные предписания в большинстве случаев носят краткосрочный характер (от нескольких месяцев до года), тогда как поведенческие предписания требуют расширенного анализа со стороны доверенного лица в силу своей долгосрочности. Кроме того, мониторинг поведенческих предписаний в большей мере основан на динамическом анализе состояния конкуренции на рынке, чем и обусловлен более длительный период привлечения доверенного лица.

Заключение

Применение института доверенных лиц в антимонопольном правоприменении юрисдикциями разных стран различается в зависимости от следующих параметров:

- 1) степени самостоятельности в выборе доверенных лиц и практик анализа рынка и потенциальных покупателей активов, в том числе с учетом опыта антимонопольных ведомств других стран;
- 2) потенциального круга лиц, осуществляющих функции доверенного лица, который может расширяться за счет привлечения независимых экспертов;
- 3) набора требований к покупателю активов и сроку действия предписания.

Также имеет значение тип предписания, выдаваемого антимонопольным ведомством компаниям-участникам сделки экономической концентрации. Несмотря на относительную мягкость поведенческих предписаний с точки зрения сохранения конкурентоспособности компании, мониторинг данного типа предписаний сопряжен с большими рисками достоверности обязательств как компании, так и доверенного лица. Сложность создания достоверных обязательств обусловлена трехсторонней природой контракта: доверенное лицо фактически берет на себя часть функций регулятора в отношении компании, обязанной исполнить выданное ей предписание. В ситуации, когда компания и доверенное лицо обладают большей информацией о параметрах рыночного взаимодействия и внутренних бизнес-процессах по сравнению с регулятором, растет риск оппортунистического поведения компании и доверенного лица в форме сговора.

Кроме того, для класса структурных предписаний, как правило, требуется однопериодное взаимодействие с доверенным лицом, после произведенной дивестиции активов услуги трасти не требуются. Однако в случае поведенческих предписаний (или одновременно выданных структурных и поведенческих предписаний) доверенное лицо проводит анализ деятельности компании до момента признания регулятором отсутствия риска для конкуренции на рынке. При этом формы бизнес-процессов и политика ценообразования компании, обеспечивающие отсутствие риска для конкуренции на рынке, определяются в том числе с учетом заключений доверенного лица. Таким образом, поведенческие предписания в сделках экономической концентрации в большей мере подвержены риску возникновения конфликта интересов доверенного лица и компании – трасти имеет стимулы продлить свой контракт, тогда как компания стремится максимально сократить срок привлечения доверенного лица, которое оно финансирует.

Оппортунизм доверенного лица во взаимоотношениях с антимонопольным ведомством является примером проявления проблемы «принципал-агент», подразумевающей наличие асимметрии информации: доверенное лицо, как носитель специфических отрасле-

вых и экономических знаний, в большей мере информировано о сложности поставленной перед ним задачи мониторинга и методах ее выполнения. В связи с чем трасти может руководствоваться стимулами извлечения прибыли, действуя не в интересах регулятора, а в своих собственных, что проявляется в подаче отчетов с отрицательными заключениями о ходе исполнения предписания компанией и обосновании необходимости расширения полномочий доверенного лица и срока действия контракта.

Таким образом, с учетом обозначенных рисков среди задач регулятора в контексте проектирования института доверенных лиц в российском правовом поле стоит построение системы взаимодействия с доверенным лицом, снижающей асимметрию информации между регулятором, доверенным лицом и компанией, и основанной на балансе их интересов.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список литературы

1. Иванов А.Ю., Войниканис Е.А. Институт доверенного лица и антимонопольное регулирование цифровой экономики// Закон. 2018. № 7. С. 134–147.
2. Baer W., Gyselen L. Merger Remedies Policy In The EU and USA// Practical Law Company's Cross-border Competition Handbook. 2006. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.arnoldporter.com/en/perspectives/publications/2007/10/merger-remedies-policy-in-the-eu-and-usa> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Kalpana T. Promoting Competition in Innovation Through Merger Control in the ICT Sector. Berlin: Springer. 2019. 328 p.
4. Ritter C. How Far Can the Commission Go When Imposing Remedies for Antitrust Infringements?// Journal of European Competition Law & Practice Advance. 2016. Vol. 7. N 9. P. 587–598.
5. Metaxas G., Giles M., Larson P., McDavid J. Merger reviews in the US and the EU: a comparative overview// The Antitrust Review of the Americas. 2006. [Электронный ресурс] - URL: https://www.hoganlovells.com/~media/hoganlovells/pdf/publication/2206globalisation_pdf.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
6. McGeown P. EU Merger Control 2016: Behavioral Remedies, No Longer Taboo// Hogan & Hartson LLP. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.wsgr.com/images/content/2/5/257/mcgeown-0518.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
7. Шаститко А.Е. Проблемы использования экспертного знания в реализации государственных функций// Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С. 85–107.
8. Lao M. Ideology Matters In The Antitrust Debate// Antitrust Law Journal. 2014. Vol. 79. № 2. P. 649–685.
9. Ohlhausen M. Administrative litigation at the FTC: Effective tool for developing the law or rubber stamp?// Journal of Competition Law and Economics. 2016. Vol. 12. № 4. P. 623–659.
10. Clarke R., Davies S.W. Aggregate Concentration, Market Concentration and Diversification// The Economic Journal. 1983. Vol. 93. № 369. P. 182–192.
11. OECD Policy Roundtables. Economic Evidence in Merger Analysis [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/EconomicEvidenceInMergerAnalysis2011.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
12. Siegfried J., Miller E. Measuring market shares for the analysis of a consummated merger// Review of Industrial Organization. 1990. Vol. 5. № 2. P. 1–12.
13. Van den Bergh R., Camesasca P. European Competition Law and Economics. A Comparative Perspective. London, Sweet & Maxwell, 2006.

14. Mosso C. E. EU merger control: how to remove anti-competitive effects? 2017. [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/competition/speeches/text/sp2017_23_en.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
15. Merger Remedies: Competition Commission Guidelines. 2008. [Электронный ресурс]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284415/cc8.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
16. Standard Trustee Mandate, Version 5 [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/legislation/trustee_mandate_en.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
17. CMA cases: Vanilla Group / Washstation merger inquiry. 2019. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/vanilla-group-washstation-merger-inquiry> (дата обращения: 15.06.2020).
18. CMA. Interim measures in merger investigations Draft for consultation. 2018. P. 1–46.
19. Completed acquisition by JLA New Equityco Limited through its subsidiary Vanilla Group Limited of Washstation Limited: Final Undertakings given by JLA New Equityco Limited and Vanilla Group Limited to the Competition and Markets Authority pursuant to Section 82 of the Enterprise Act 2002. 2018. P. 1–30. [Электронный ресурс] - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5c10eadbe5274a0bd510fcf0/JLA-Washstation_Final_Undertakings.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
20. RSM. Jason Stone [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rsmuk.com/our-people/jason-stone> (дата обращения: 15.06.2020).
21. RSM. Paul Elliot [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rsmuk.com/our-people/paul-elliott> (дата обращения 2020-03-10).
22. Acquisition by Vanilla Group Limited of Washstation Limited: Initial Enforcement Order made by the Competition and Markets Authority pursuant to section 72(2) of the Enterprise Act 2002 (the Act). 2017. P. 1–10. [Электронный ресурс]. - URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a329032ed915d26d73f04ae/ieo-jla-washstation.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
23. Completed acquisition by JLA New Equityco Limited through its subsidiary Vanilla Group Limited of Washstation Limited: Decision to impose a penalty on JLA New Equityco Limited and Vanilla Group Limited under section 94A of the Enterprise Act 2002. 2019. P. 1–40. [Электронный ресурс] - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5c8a3ff040f0b640d371d7f7/decision_to_impose_penalty.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
24. FTC. St. Luke's Health System, Ltd, and Saltzer Medical Group, P.A. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/cases-proceedings/121-0069/st-lukes-health-system-ltd-saltzer-medical-group-pa> (дата обращения: 15.06.2020).
25. Case 1:12-cv-00560-BLW-REB Document 1. Complaint for preliminary and permanent injunction and damages. 2012. P. 1–42. [Электронный ресурс] - URL: http://www.appldantitrust.com/14_merger_litigation/cases_private/st_alphonsus/01_didaho/st_alphonsus_didaho_complaint11_12_2012.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
26. FTC. Statement by FTC Chairwoman Edith Ramirez on Appellate Ruling in the St. Luke's Hospital Matter. 2015. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2015/02/statement-ftc-chairwoman-edith-ramirez-appellate-ruling-st-lukes> (дата обращения: 15.06.2020).
27. Case 1:12-cv-00560-BLW Document 654. Order to maintain assets and appointing a monitor and a divestiture trustee. 2015. P. 1–34. [Электронный ресурс] - URL: http://www.appldantitrust.com/14_merger_litigation/cases_private/st_alphonsus/03_remand/st_lukes_didaho_trustee_order12_10_2015.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
28. Case 1:12-cv-00560-BLW Document 688. Government plaintiffs' unopposed motion to extend time for divestiture of the Saltzer assets and business. 2016. P. 1–6. [Электронный ресурс]

- URL:
https://www.ftc.gov/system/files/documents/cases/688_government_plaintiffs_unopposed_motion_to_extend_time_for_divestiture_of_the_saltzer_assets.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
29. DOJ: Office of Public Affairs. Justice Department Settles with T-Mobile and Sprint in Their Proposed Merger by Requiring a Package of Divestitures to Dish. 2019. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-settles-t-mobile-and-sprint-their-proposed-merger-requiring-package> (дата обращения 15.06.2020).
30. Case 1:19-cv-02232-TJK Document 20. Competitive Impact Statement. 2019. P. 1–23. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1189336/download> (дата обращения 15.06.2020).
31. Case 1:19-cv-02232-TJK Document 2-2. [Proposed] Final Judgement. 2019. P. 1–64. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1187706/download> (дата обращения 15.06.2020).
32. EC. Mergers. Merger Cases: M.6690 SYNIVERSE / MACH. 2014. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_6690 (дата обращения 15.06.2020).
33. Regulation (EC) no 139/2004 Merger Procedure. Commission decision of 29/05/2013 addressed to: Syniverse Holdings, Inc. declaring a concentration to be compatible with the internal market and the EEA agreement (Case No COMP/M.6690 - Syniverse/ MACH). 2013. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m6690_4017_2.pdf (дата обращения 15.06.2020).
34. Monitoring Trustee In Case Comp/M.6690 - Syniverse/ Mach. 2013. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/additional_data/m6690_3687_3.pdf (дата обращения 15.06.2020).
35. CCCS. Grab-Uber Merger: CCCS Imposes Directions on Parties to Restore Market Contestability and Penalties to Deter Anti-Competitive Mergers. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.cccs.gov.sg/media-and-consultation/newsroom/media-releases/grab-uber-id-24-sept-18> (дата обращения 15.06.2020).
36. PCC. Grab Uber. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://phcc.gov.ph/tag/grab-uber/> (дата обращения 15.06.2020).
37. CCCS. Uber/Grab merger: Appointment of monitoring trustee to monitor compliance with CCCS's Interim Measures Directions. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.cccs.gov.sg/media-and-consultation/newsroom/media-releases/grab-uber-merger-7-may> (дата обращения 15.06.2020).
38. Commission Resolution No. 08-2018. Directing the mergers and acquisitions office to commence a Motu Proprio review of the acquisition by Grab Holdings, Inc. and MyTaxi.PH, Inc. of the assets of Uber B.V. and Uber Systems, Inc. 2018. [Электронный ресурс] - URL: https://phcc.gov.ph/wp-content/uploads/2018/04/Commission-Resolution-No.-08-2018_Grab_Uber.pdf (дата обращения 15.06.2020).
39. PCC. Press Statement Re: Grab's Extended Undertaking and Fines. 2019. [Электронный ресурс] - URL: <https://phcc.gov.ph/press-statements/press-statement-re-grabs-extended-undertaking-and-fines/> (дата обращения 15.06.2020).
40. PCC. PCC fines Grab P16.15M for violating commitments in May-August rides. 2019. [Электронный ресурс] - URL: <https://phcc.gov.ph/press-releases/pcc-grab-fine-16-15m-eod-sdf-q4/> (дата обращения 15.06.2020).
41. EC. Mergers. Merger Cases: M.4314 JOHNSON & JOHNSON / PFIZER CONSUMER HEALTHCARE. 2007. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_4314 (дата обращения 15.06.2020).
42. ACCC. Johnson & Johnson - proposed acquisition of Pfizer Inc's consumer healthcare business. 2006. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.accc.gov.au/public-registers/mergers->

registers/public-informal-merger-reviews/johnson-johnson-proposed-acquisition-of-pfizer-incs-consumer-healthcare-business (дата обращения 15.06.2020)

43. FTC. Johnson & Johnson and Pfizer Inc., In the Matter of. 2007. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/cases-proceedings/0610220/johnson-johnson-pfizer-inc-matter>

44. Regulation (EC) No 139/2004 Merger Procedure. Case No COMP/M.4314 - Johnson & Johnson / Pfizer Consumer Healthcare Notification of 19/10/2006 pursuant to Article 4 of Council Regulation No 139/2004. 2006. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m4314_20061211_20212_en.pdf (дата обращения 15.06.2020).

45. Trade Practices Act 1974: Undertaking to the Australian Competition and Consumer Commission pursuant to section 87B By Johnson & Johnson. 2019. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/public-registers/documents/D06%2B89417.pdf> (дата обращения 15.06.2020).

46. Docket No. C-4180. Complaint (0610220). 2006. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/cases/2007/01/0610220complaint.pdf> (дата обращения 15.06.2020).

47. Docket No. C-4180. Decision and order [Public Record Version] (0610220). 2007. [Электронный ресурс] - URL: https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/cases/2007/01/0610220c4180decisionorder_publicversion.pdf (дата обращения 15.06.2020).

48. EC. Mergers. Merger Cases: M.8084 BAYER / MONSANTO. 2018. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_8084 (дата обращения 15.06.2020)

49. Competition Commission of India (Combination Registration No. C-2017/08/523): Notice under sub-section (2) of Section 6 of Competition Act, 2002 given by Bayer AG. 2018. [Электронный ресурс] - URL: https://www.cci.gov.in/sites/default/files/Notice_order_document/Order_14.06.2018.pdf (дата обращения 15.06.2020)

50. DoJ. U.S. V. BAYER AG, ET AL. 2019. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case/us-v-bayer-ag-and-monsanto-company> (дата обращения 15.06.2020)

51. Решение №ИА/28184/18 Предписание по итогам рассмотрения ходатайства компании «Байер АГ» от 20 апреля 2018 г. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-agropromyshlennogo-kompleksa/ia-28184-18/> (дата обращения 15.06.2020).

52. Commission decision of 21.3.2018 declaring a concentration to be compatible with the internal market and the EEA agreement (Case M.8084 – Bayer/Monsanto). Merger procedure regulation (EC) 139/2004. Case M.8084 - Bayer/Monsanto, 2018. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m8084_13335_3.pdf (дата обращения 15.06.2020).

53. Monitoring Trustee In Case M.8084 – Bayer/Monsanto. 2018. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/additional_data/m8084_12386_3.pdf (дата обращения 15.06.2020).

54. Case 1:18-cv-0124-JEB Document 2-2. Proposed Final Judgement. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case-document/file/1066676/download> (дата обращения 15.06.2020).

55. Case 1:18-cv-0124-JEB Document 25. Final Judgement. 2019. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case-document/file/1165136/download> (дата обращения 15.06.2020).

56. Case 1:18-cv-01241-JEB Document 19-2. Declaration of Scott A. Westrich, 2018.

[Электронный ресурс] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case-document/file/1087731/download> (дата обращения 15.06.2020).

57. ФАС России. Рассмотрение сделки Байер-Монсанто выявило ряд проблем, решение которых требует изменения существующего законодательства. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://fas.gov.ru/news/24965> (дата обращения 15.06.2020).

58. Приказ об организации деятельности Наблюдательного совета по контролю деятельности Центра технологического трансфера № 1220/18 от 29.08.2018. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://ctt.hse.ru/mirror/pubs/share/254640765> (дата обращения 15.06.2020).

Сведения об авторах

Мелешкина А.И. – научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; meleshkina-ai@ranepa.ru

Служебская В.Д. – младший научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; sluzhevskaya-vd@ranepa.ru

UDK 346.54

ANTITRUST CONTROL OF MERGERS AND ACQUISITIONS WITH TRUSTEE PARTICIPATION

A.I. Meleshkina, V.D. Sluzhevskaiia

Center for Studies of Competition and Economic Regulation RANEPa

The design and adaptation of the Trustee institution in antitrust regulation have country and industry-specific features. The foreign practice abounds with examples of recruiting Trustees to monitor compliance with regulatory requirements in merger cases. It is planned to implement the Trustee institution in the Russian legal environment – in particular within the 5th Antimonopoly Package framework – to engage experts in the execution of antitrust supervision. However, the lack of institutional infrastructure that would regulate interactions between Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation and Trustees puts the efficiency of such an instrument at risk as well as creates a threat of enforcement errors.

In this regard, it is crucial to specify the peculiarities of compliance monitoring done by Trustees in merger cases on the basis of international experience. In order to achieve the above-mentioned goal, the paper poses a number of objectives: 1) definition of various situations' specific features that justify a Trustee's appointment to monitor compliance with orders as well as 2) risks of a Trustee engagement in a case, 3) Trustee functions analysis.

Research methods used in the article – economic analysis of law approach based on case analysis.

According to the results of Trustees engagement in merger regulation foreign practice, the authors identified risk zones when adapting the Trustee institution in the Russian antitrust law enforcement framework, namely: the risk of unreliable obligations, the risk of administrative pressure from the regulator in process of selecting a candidate to perform Trustee's functions, inadequate copying of monitoring criteria and methods used in foreign jurisdictions.

Keywords: antitrust regulation, trustee, merger and acquisition

References

1. Ivanov A.YU., Vojnikanis E.A. Institut doverennogo lica i antimonopol'noe regulirovanie cifrovoj ekonomiki// *Zakon*. 2018. № 7. pp. 134–147.
2. Baer W., Gyselen L. Merger Remedies Policy In The EU and USA// *Practical Law Company's Cross-border Competition Handbook*. 2006. [Electronic resource] - URL: <https://www.arnoldporter.com/en/perspectives/publications/2007/10/merger-remedies-policy-in-the-eu-and-usa> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Kalpana T. Promoting Competition in Innovation Through Merger Control in the ICT

Sector. Berlin: Springer. 2019. 328 p.

4. Ritter C. How Far Can the Commission Go When Imposing Remedies for Antitrust Infringements?// Journal of European Competition Law & Practice Advance. 2016. Vol. 7. N 9. P. 587–598.

5. Metaxas G., Giles M., Larson P., McDavid J. Merger reviews in the US and the EU: a comparative overview// The Antitrust Review of the Americas. 2006. [Electronic resource] - URL: https://www.hoganlovells.com/~media/hogan-lovells/pdf/publication/2206globalisation_pdf.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

6. McGeown P. EU Merger Control 2016: Behavioral Remedies, No Longer Taboo// Hogan & Hartson LLP. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://www.wsgr.com/images/content/2/5/257/mcgeown-0518.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

7. Shastitko A.E. Problemy ispol'zovaniya ekspertnogo znaniya v realizacii gosudarstvennyh funkcij// Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2009. № 1. pp. 85–107.

8. Lao M. Ideology Matters In The Antitrust Debate// Antitrust Law Journal. 2014. Vol. 79. № 2. P. 649–685.

9. Ohlhausen M. Administrative litigation at the FTC: Effective tool for developing the law or rubber stamp?// Journal of Competition Law and Economics. 2016. Vol. 12. № 4. P. 623–659.

10. Clarke R., Davies S.W. Aggregate Concentration, Market Concentration and Diversification// The Economic Journal. 1983. Vol. 93. № 369. P. 182–192.

11. OECD Policy Roundtables. Economic Evidence in Merger Analysis [Electronic resource]. - URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/EconomicEvidenceInMergerAnalysis2011.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

12. Siegfried J., Miller E. Measuring market shares for the analysis of a consummated merger// Review of Industrial Organizatio. 1990. Vol. 5. № 2. P. 1–12.

13. Van den Bergh R., Camesasca P. European Competition Law and Economics. A Comparative Perspective. London, Sweet & Maxwell, 2006.

14. Mosso C. E. EU merger control: how to remove anti-competitive effects? 2017. [Electronic resource]. - URL: https://ec.europa.eu/competition/speeches/text/sp2017_23_en.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

15. Merger Remedies: Competition Commission Guidelines. 2008. [Electronic resource]. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284415/cc8.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

16. Standard Trustee Mandate, Version 5 [Electronic resource]. - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/legislation/trustee_mandate_en.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

17. CMA cases: Vanilla Group / Washstation merger inquiry. 2019. [Electronic resource]. - URL: <https://www.gov.uk/cma-cases/vanilla-group-washstation-merger-inquiry> (дата обращения: 15.06.2020).

18. CMA. Interim measures in merger investigations Draft for consultation. 2018. P. 1–46.

19. Completed acquisition by JLA New Equityco Limited through its subsidiary Vanilla Group Limited of Washstation Limited: Final Undertakings given by JLA New Equityco Limited and Vanilla Group Limited to the Competition and Markets Authority pursuant to Section 82 of the Enterprise Act 2002. 2018. P. 1–30. [Electronic resource] - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5c10eadbe5274a0bd510fcf0/JLA-Washstation_Final_Undertakings.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

20. RSM. Jason Stone [Electronic resource]. - URL: <https://www.rsmuk.com/our-people/jason-stone> (дата обращения: 15.06.2020).

21. RSM. Paul Elliot [Electronic resource]. - URL: <https://www.rsmuk.com/our-people/paul-elliott> (дата обращения 2020-03-10).

22. Acquisition by Vanilla Group Limited of Washstation Limited: Initial Enforcement Order made by the Competition and Markets Authority pursuant to section 72(2) of the Enterprise Act 2002 (the Act). 2017. P. 1–10. [Electronic resource]. - URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a329032ed915d26d73f04ae/ieo-jla-washstation.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

23. Completed acquisition by JLA New Equityco Limited through its subsidiary Vanilla Group Limited of Washstation Limited: Decision to impose a penalty on JLA New Equityco Limited and Vanilla Group Limited under section 94A of the Enterprise Act 2002. 2019. P. 1–40. [Electronic resource] - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5c8a3ff040f0b640d371d7f7/decision_to_impose_penalty.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

24. FTC. St. Luke's Health System, Ltd, and Saltzer Medical Group, P.A. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/cases-proceedings/121-0069/st-lukes-health-system-ltd-saltzer-medical-group-ра> (дата обращения: 15.06.2020).

25. Case 1:12-cv-00560-BLW-REB Document 1. Complaint for preliminary and permanent injunction and damages. 2012. P. 1–42. [Electronic resource] - URL: http://www.appliedantitrust.com/14_merger_litigation/cases_private/st_alphonsus/01_didaho/st_alphonsus_didaho_complaint11_12_2012.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

26. FTC. Statement by FTC Chairwoman Edith Ramirez on Appellate Ruling in the St. Luke's Hospital Matter. 2015. [Electronic resource] - URL: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2015/02/statement-ftc-chairwoman-edith-ramirez-appellate-ruling-st-lukes> (дата обращения: 15.06.2020).

27. Case 1:12-cv-00560-BLW Document 654. Order to maintain assets and appointing a monitor and a divestiture trustee. 2015. P. 1–34. [Electronic resource] - URL: http://www.appliedantitrust.com/14_merger_litigation/cases_private/st_alphonsus/03_remand/st_lukes_didaho_trustee_order12_10_2015.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

28. Case 1:12-cv-00560-BLW Document 688. Government plaintiffs' unopposed motion to extend time for divestiture of the Saltzer assets and business. 2016. P. 1–6. [Electronic resource] - URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/cases/688_government_plaintiffs_unopposed_motion_to_extend_time_for_divestiture_of_the_saltzer_assets.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

29. DOJ: Office of Public Affairs. Justice Department Settles with T-Mobile and Sprint in Their Proposed Merger by Requiring a Package of Divestitures to Dish. 2019. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-settles-t-mobile-and-sprint-their-proposed-merger-requiring-package> (дата обращения 15.06.2020).

30. Case 1:19-cv-02232-TJK Document 20. Competitive Impact Statement. 2019. P. 1–23. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1189336/download> (дата обращения 15.06.2020).

31. Case 1:19-cv-02232-TJK Document 2-2. [Proposed] Final Judgement. 2019. P. 1–64. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1187706/download> (дата обращения 15.06.2020).

32. EC. Mergers. Merger Cases: M.6690 SYNIVERSE / MACH. 2014. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_6690 (дата обращения 15.06.2020).

33. Regulation (EC) no 139/2004 Merger Procedure. Commission decision of 29/05/2013 addressed to: Syniverse Holdings, Inc. declaring a concentration to be compatible with the internal market and the EEA agreement (Case No COMP/M.6690 - Syniverse/ MACH). 2013. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m6690_4017_2.pdf (дата обращения 15.06.2020).

34. Monitoring Trustee In Case Comp/M.6690 - Syniverse/ Mach. 2013. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/additional_data/m6690_3687_3.pdf

(дата обращения 15.06.2020).

35. CCCS. Grab-Uber Merger: CCCS Imposes Directions on Parties to Restore Market Contestability and Penalties to Deter Anti-Competitive Mergers. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://www.cccs.gov.sg/media-and-consultation/newsroom/media-releases/grab-uber-id-24-sept-18> (дата обращения 15.06.2020).

36. PCC. Grab Uber. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://phcc.gov.ph/tag/grab-uber/> (дата обращения 15.06.2020).

37. CCCS. Uber/Grab merger: Appointment of monitoring trustee to monitor compliance with CCCS's Interim Measures Directions. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://www.cccs.gov.sg/media-and-consultation/newsroom/media-releases/grab-uber-merger-7-may> (дата обращения 15.06.2020).

38. Commission Resolution No. 08-2018. Directing the mergers and acquisitions office to commence a Motu Proprio review of the acquisition by Grab Holdings, Inc. and MyTaxi.PH, Inc. of the assets of Uber B.V. and Uber Systems, Inc. 2018. [Electronic resource] - URL: https://phcc.gov.ph/wp-content/uploads/2018/04/Commission-Resolution-No.-08-2018_Grab_Uber.pdf (дата обращения 15.06.2020).

39. PCC. Press Statement Re: Grab's Extended Undertaking and Fines. 2019. [Electronic resource] - URL: <https://phcc.gov.ph/press-statements/press-statement-re-grabs-extended-undertaking-and-fines/> (дата обращения 15.06.2020).

40. PCC. PCC fines Grab P16.15M for violating commitments in May-August rides. 2019. [Electronic resource] - URL: <https://phcc.gov.ph/press-releases/pcc-grab-fine-16-15m-eod-sdf-q4/> (дата обращения 15.06.2020).

41. EC. Mergers. Merger Cases: M.4314 JOHNSON & JOHNSON / PFIZER CONSUMER HEALTHCARE. 2007. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_4314 (дата обращения 15.06.2020)

42. ACCC. Johnson & Johnson - proposed acquisition of Pfizer Inc's consumer healthcare business. 2006. [Electronic resource] - URL: <https://www.accc.gov.au/public-registers/mergers-registers/public-informal-merger-reviews/johnson-johnson-proposed-acquisition-of-pfizer-incs-consumer-healthcare-business> (дата обращения 15.06.2020)

43. FTC. Johnson & Johnson and Pfizer Inc., In the Matter of. 2007. [Electronic resource] - URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/cases-proceedings/0610220/johnson-johnson-pfizer-inc-matter>

44. Regulation (EC) No 139/2004 Merger Procedure. Case No COMP/M.4314 - Johnson & Johnson / Pfizer Consumer Healthcare Notification of 19/10/2006 pursuant to Article 4 of Council Regulation No 139/2004. 2006. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m4314_20061211_20212_en.pdf (дата обращения 15.06.2020).

45. Trade Practices Act 1974: Undertaking to the Australian Competition and Consumer Commission pursuant to section 87B By Johnson & Johnson. 2019. [Electronic resource] - URL: <https://www.accc.gov.au/system/files/public-registers/documents/D06%2B89417.pdf> (дата обращения 15.06.2020).

46. Docket No. C-4180. Complaint (0610220). 2006. [Electronic resource] - URL: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/cases/2007/01/0610220complaint.pdf> (дата обращения 15.06.2020).

47. Docket No. C-4180. Decision and order [Public Record Version] (0610220). 2007. [Electronic resource] - URL: https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/cases/2007/01/0610220c4180decisionorder_publicversion.pdf (дата обращения 15.06.2020).

48. EC. Mergers. Merger Cases: M.8084 BAYER / MONSANTO. 2018. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=2_M_8084 (дата обращения 15.06.2020).

щения 15.06.2020)

49. Competition Commission of India (Combination Registration No. C-2017/08/523): Notice under sub-section (2) of Section 6 of Competition Act, 2002 given by Bayer AG. 2018. [Electronic resource] - URL: https://www.cci.gov.in/sites/default/files/Notice_order_document/Order_14.06.2018.pdf (дата обращения 15.06.2020)

50. DoJ. U.S. V. BAYER AG, ET AL. 2019. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case/us-v-bayer-ag-and-monsanto-company> (дата обращения 15.06.2020)

51. Reshenie №IA/28184/18 Predpisanie po itogam rassmotreniya hodatajstva kompanii «Bajer AG» ot 20 aprelya 2018 g. 2018. [Elektronnyu resurs] - URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-agropromyshlennogo-kompleksa/ia-28184-18/> (data obrashcheniya 15.06.2020).

52. Commission decision of 21.3.2018 declaring a concentration to be compatible with the internal market and the EEA agreement (Case M.8084 – Bayer/Monsanto). Merger procedure regulation (EC) 139/2004. Case M.8084 - Bayer/Monsanto, 2018. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/decisions/m8084_13335_3.pdf (дата обращения 15.06.2020).

53. Monitoring Trustee In Case M.8084 – Bayer/Monsanto. 2018. [Electronic resource] - URL: https://ec.europa.eu/competition/mergers/cases/additional_data/m8084_12386_3.pdf (дата обращения 15.06.2020).

54. Case 1:18-cv-0124-JEB Document 2-2. Proposed Final Judgement. 2018. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case-document/file/1066676/download> (дата обращения 15.06.2020).

55. Case 1:18-cv-0124-JEB Document 25. Final Judgement. 2019. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case-document/file/1165136/download> (дата обращения 15.06.2020).

56. Case 1:18-cv-01241-JEB Document 19-2. Declaration of Scott A. Westrich, 2018. [Electronic resource] - URL: <https://www.justice.gov/atr/case-document/file/1087731/download> (дата обращения 15.06.2020).

57. FAS Rossii. Rassmotrenie sdelki Bajer-Monsanto vyavilo ryad problem, reshenie kotoryh trebuet izmeneniya sushchestvuyushchego zakonodatel'stva. 2018. [Elektronnyu resurs] - URL: <https://fas.gov.ru/news/24965> (data obrashchenie 15.06.2020).

58. Prikaz ob organizacii deyatel'nosti Nablyudatel'nogo soveta po kontrolyu deyatel'nosti Centra tekhnologicheskogo transfera № 1220/18 ot 29.08.2018. 2018. [Elektronnyu resurs] - URL: <https://ctt.hse.ru/mirror/pubs/share/254640765> (data obrashchenie 15.06.2020).

About the authors

Meleshkina A.I. – Researcher of Center for Studies of Competition and Economic Regulation, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; meleshkina-ai@ranepa.ru

Sluzhevskaiia V.D. – Junior Researcher of Center for Studies of Competition and Economic Regulation, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; sluzhevskaya-vd@ranepa.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 29.12.2020 г. **16+**